

Скопкарёва Светлана Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент, директор филиала ФГБОУ ВО «Глазовский инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко» в г. Ижевске, Почетный работник общего образования РФ, член Союза писателей УР.

С. А. Скопкарёва

**ТВОРЧЕСТВО РУССКОЯЗЫЧНОГО
ДЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ УДМУРТИИ
О. А. ЛЯПУНОВОЙ**

Ижевск 2024

С. Л. Скопкарева

**ТВОРЧЕСТВО РУССКОЯЗЫЧНОГО
ДЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ УДМУРТИИ
О. А. ЛЯПУНОВОЙ**

Ижевск
2024

УДК 821.511.131
ББК 83.3(2=Удм)6
С 443

Р е ц е н з е н т ы:

– Н.Ю. Ерофеева, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»;

– О.И. Иванова, кандидат филологических наук, доцент кафедры, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»;

– Н.Н. Закирова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко».

Скопкарева С.Л. Творчество русскоязычного детского писателя Удмуртии О.А. Ляпуновой: монография. – Ижевск, 2024. – 134 с.

В монографии осмысливаются вопросы развития русскоязычной детской и юношеской литературы Удмуртии на материале произведений Ольги Александровны Ляпуновой в аспекте русско-удмуртских культурных взаимосвязей. Такой подход дает представление о тенденциях развития современного литературного процесса Удмуртии в социокультурном контексте.

Издание адресовано студентам педагогических вузов, учителям-практикам и всем тем, кто интересуется основными тенденциями развития детской литературы.

ISBN5-7042-0860-6

© Скопкарева С.Л., 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Художественная мастерская писателя	8
1. Творчество О.А. Ляпуновой для детей (темы, проблемы, жанры).....	8
2. Волшебный мир в сказках «Чудище лесное» и «Забочок».....	13
3. Особенности изображение образа ребенка в повести-сказке «Городок Подверстачье».....	20
4. Система образов в повести «Песочный человечек».....	26
5. Творчество О.А. Ляпуновой и литературный контекст эпохи.....	33
6. Речевая субкультура сказочных героев.....	43
Методика изучения сказок О. А. Ляпуновой в рамках внеклассного чтения.....	48
1. Интерактивные методы работы с текстом.....	53
2. Инновационные приемы развития речи.....	61
3. Творчество обучающихся при изучении сказок О.А. Ляпуновой.....	64
Заключение.....	68
Список литературы.....	71
Приложение 1.....	73
Приложение 2.....	77
Приложение 3.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Обращение детских писателей к сложнейшим общественным проблемам, к художественному исследованию глубоких внутренних конфликтов обогатило детскую литературу психоанализом, подвело к таким художественным открытиям, которые свидетельствуют о том, что современная детская и юношеская литература стала полноправной и самоценной эстетической реальностью. И в этом можно убедиться, обратившись к современному литературному процессу Удмуртской Республики. Литература Удмуртии очень богата и многогранна, славится своими поэтами и писателями, чьи произведения известны не только в республике, но и за пределами региона, а также в России. Как известно, литература – это отражение жизни человека и общества. Со временем она меняется, развивается, появляются новые темы, проблемы, новый тип героя и т.д. Но существует тема, которая всегда интересовала и будет интересовать писателей русской и удмуртской литературы – это тема детства как особой жизненной поры. Именно в детстве формируется фундамент человеческой личности. Поэтому тема детства всегда волновала исследователей.

В данной работе затрагивается тема детства и ее выражение через такой уникальный эпический жанр литературы, как авторская сказка, рассмотренная здесь на материале произведений О.А. Ляпуновой для детского и юношеского возраста.

Творческий феномен О.А. Ляпуновой получил свой отклик в трудах критиков и литературоведов. Значительное внимание и осмысление становления художественного мастерства писателя получило в монографии С.Л. Скопкаревой «Литература Удмуртии: эскизные наброски». Исследователем рассматривается здесь специфика такой жанровой дефиниции, как современная литературная сказка. Очевидно, что жанр

сказки сегодня претерпевает определенное видоизменение в сторону тяготения к бытописательству. Литературоведом отмечается: «Не часто в современных сказках можно встретить такие персонажи, как долото, стамеска, рубанок, киянка, пила. Эти приземленные, казалось бы, предметы в сказках Ольги Ляпуновой становятся художественными образами...». [Скопкарева С.Л. 2021: 24] Как видим, будничное, повседневное органично соседствует с элементами волшебства, вымысла и фантастики. Именно эта тенденция бытописательства и нашла свое воплощение в сказочных текстах О.А. Ляпуновой.

Не менее интересен речевой контекст произведений интересующего нас писателя. В текстах сказок представлена уникальная речевая субкультура, отражающая уникальное явление – процесс овладение детьми речью. Эта особенность произведений автора нашла отражение в статье авторитетного исследователя Удмуртской Республики доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой удмуртской литературы и литературы народов России Удмуртского государственного университета Т.И. Зайцевой, изданной в соавторстве со С.Л. Скопкаревой. Исследователями представлено мнение о месте и роли творчества О.А. Ляпуновой в современном литературном процессе Удмуртии. Отмечается необходимость более глубокого исследования творческой индивидуальности писателя со стороны критиков и литературоведов, совместные усилия которых позволят постичь художественный мир этого интересного современного автора.

В данной работе предпринята попытка выявить особенности изображения и функционирования детских образов в сказочных текстах интересующего нас писателя, что позволит определить значимость авторской сказки для развития современного литературного процесса Удмуртии.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ПИСАТЕЛЯ

1. Творчество О.А. Ляпуновой для детей (темы, проблемы, жанры)

В современном литературном процессе Удмуртии не может не обращать на себя внимание творчество русскоязычного автора Ольги Александровны Ляпуновой. Творческая биография писателя представляет интерес с точки зрения становления художественного мастерства, поиска героев, а также тематики, проблематики и жанрового своеобразия.

Ольга Александровна Ляпунова (настоящая фамилия Уткина) родилась в 1956 году в г. Волгограде. В 1960 г. пошла в детский сад, а в 1963 г. – в школу. В первом классе училась в школе №16, а со второго по десятые классы – в школе №72. В 1964 г. поступила в музыкальную школу и в 1970 году успешно ее закончила. В 1973г. поступила в Волгоградский инженерно-строительный институт (ВгИСИ), в 1979 г. по распределению как молодой специалист приехала в г. Ижевск (см. Приложение 1). Отработав положенные по распределению три года, она всю жизнь преподавала, общалась с учениками и студентами, поэтому первыми ценителями художественных достоинств произведений Ольги Александровны стали ее ученики. Ребята горячо одобрили литературные творения своего преподавателя.

Первые публикации сказок Ольги Ляпуновой появились в 1992 году. Они были высоко оценены детскими и юношескими республиканскими периодическими изданиями Удмуртии. В журнале «Кизили» (№11) была опубликована сказка «Чудище лесное», а в газете «Зечбур» – сказка «Волшебства домового Кузи». В 1994 году «Зечбур» размещает на своих страницах повесть-сказку «Город подверстачье».

В этот же период детская редакция Удмуртского радио ставит радиоспектакли по сказкам Ольги Ляпуновой и получает множество писем-откликов от маленьких радиослушателей, которым очень понравились занимательные и познавательные сказки.

Читая или слушая по радио сказки Ольги Ляпуновой, малыши попадают в волшебные страны и города, где живут злые и добрые волшебники, которые на протяжении всего произведения вовлекают юного читателя, заставляют сопереживать и радоваться одновременно. Неодушевленные в обычной жизни предметы в сказках оживают, плачут, радуются, задают вопросы и ненавязчиво учат детей жить интересно, весело, вдумчиво и, конечно же, дружить.

Сказки О. А. Ляпуновой волшебного типа аккумулируют в себе приключенческое и героическое начало. В основе таких сказок лежит чудесный мир. Чудесный мир – это фантастический, предметный, неограниченный мир. Благодаря неограниченной фантастике и чудесному принципу организации материала в сказках с чудесным миром возможны "превращения", поражающие своей скоростью. Не только скорость процесса ирреальна, но и сам его характер. "Обращение" в сказках чудесного типа, как правило, происходят с помощью волшебных существ или предметов.

Не часто в современных сказках можно встретить таких персонажей, как рубанок, долото, стамеска, киянка, пила. Эти обыденные, казалось бы, предметы в сказках Ольги Ляпуновой становятся художественными образами, приобретают романтические свойства и тем самым привлекают к себе юных читателей. Данные персонажи сказок также наделены свойством любить, радоваться, огорчаться, гордиться победой, переживать измену и неверность, искать выход из сложных ситуаций, подчас ошибаться.

Ольга Ляпунова – частый гость в школах города Ижевска. С удовольствием принимает приглашения выехать в другие города и населенные пункты нашей республики. Она много общается с детьми. И это становится для нее неисчерпаемым источником вдохновения для создания новых сюжетов, новых сказок.

По рассказам Ольги Ляпуновой, многие ее предки были близки к литературному творчеству. Первые записи датируются 1771 годом. Ее прадед Савватеев Николай Макарович был участником Русско-Японской войны

1905 года, вел дневники, записывал размышления и впечатления от путешествий и встреч. Дневниковые записи прадеда Ольги Александровны легли в основу романа А.С. Новикова-Прибоя «Цусима».

Читатели газеты «Удмуртия» в 1994 году смогли познакомиться со статьей Ольги Ляпуновой «Из архивов семьи», где она рассказывает о своей родословной и предлагает отрывки из дневников. Ею была проделана огромная работа по литературной обработке дневниковых записей прадеда. Ольга Ляпунова адаптировала их к современному литературному языку, затем опубликовала 2-х-томное издание, которое получило признание читательской аудитории, в том числе и представителей Общества потомков Русско-Японской войны в г. Санкт-Петербург.

На сегодняшний день – это интенсивно пишущий автор, который осваивает новые жанровые форматы.

Отличает О.А. Ляпунову просветительская деятельность. Она активно пропагандирует нравственные основы литературы, раскрывая при этом особую миссию детского чтения в формировании личности творческой, начитанной, всесторонне развитой. Постоянные встречи с учителями республики, выходы в школы г. Ижевска, выезды в городские и сельские школы республики позволили Ольге Александровне выйти на уровень научного осмысления интересующих ее проблем. Это нашло достойное отражение в ее диссертационном исследовании, посвященном вопросам гендерного аспекта в формировании круга детского чтения. По материалам диссертации, подготовленной на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, в немецком издательстве «Ламберт» в 2017 году издана монография «Гендерный аспект в детской литературе. Школьное и внешкольное чтение» (120 с.)

Ольга Ляпунова на протяжении многих лет сотрудничает с издательствами «Книгоград», «Анигма», «Известия Удмуртской Республики». Издания ее книг очень яркие, красочные, выразительные.

Привлекают внимание юных читателей поступками героев и детективной сюжетикой сказочных произведений.

Впереди еще очень много планов, новых исканий и, конечно же, новых творческих открытий, что соответствует новым современным реалиям литературного процесса Удмуртии.

Неустанные искания писателя, прежде всего, связаны с тематикой, проблематикой и поиском героя нашего времени. В центре внимания мастера слова – образ ребенка с его специфическим пониманием и видением окружающего мира.

Творчество Ольги Александровны Ляпуновой очень богатое и многогранное. Ее творческие искания проявляются не только в многообразии тематики и проблематики, но и в наличии разных жанровых дефиниций. В их число входят – сказки, лирические стихотворения, пьесы, романы и др. В 2013 году из-под пера Ольги Александровны вышел роман-фэнтези «Четвертое измерение», в основе которого лежит захватывающий приключенческий сюжет, отсылающий читателя к историческому прошлому. Именно здесь повзрослевшие Петя и Вася познают законы механики. С помощью машины времени они перемещаются в эпоху XVIII века, «погружаются» в исторический колорит. Это и позволяет героям сделать мудрый вывод о том, как важно ценить то, что имеешь.

В данном произведении проявились такие отличительные свойства, как напряженный сюжет, обилие увлекательных событий, волнующие приключения, тайна и исключительность.

Как видим, автор проявил себя в разных жанрах, но большинство книг относятся к жанру сказок, адресованных юным читателям и их родителям. В ее книгах точно и грамотно описывается внутренний мир ребёнка, переживания и просто жизнь детей порой незаметная и незначимая для взрослых.

Ольга Александровна Ляпунова не принадлежит к числу писателей, которые прочитываются однажды, а потом навсегда забываются. Не один раз

в жизни может человек возобновить невыразимое очарование впечатлений от прочтения ее сказок. Своим сказочным творчеством автор увлекает детей в волшебный мир. При этом они воспитывают и развивают в них чувство жизни, без которого познание действительности бесплодно. Сказки Ольги Ляпуновой пробуждают в детях стремление к этому величайшему знанию окружающей действительности.

Дети найдут в них мир труда и человеческих отношений. Родители получают возможность по-новому посмотреть на своих детей, открыть для себя их внутренний мир и сделать шаг навстречу друг другу. Книги О.А. Ляпуновой воспитывают доброту, заботу о другом человеке и учат ребенка сотрудничеству с другими.

2. Волшебный мир в сказках «Чудище лесное» и «Забочок»

Сказка для детей – это не просто вымысел, фантазия, это особая реальность, реальность мира многогранных чувств. Сказка раздвигает для ребенка рамки обычной жизни, только в сказочной форме ребёнок сталкиваются с такими сложнейшими явлениями и чувствами, как любовь и ненависть, гнев и сострадание, измена и коварство. Форма изображения этих явлений особая, сказочная, доступная пониманию ребенка, а высота проявлений, нравственный смысл остаются подлинными. Поэтому те уроки, который дает сказка, это уроки на всю жизнь и для взрослых, и для маленьких читателей. Для детей это ни с чем несравнимые уроки нравственности, для взрослых – это уроки, в которых сказка обнаруживает свое, порой неожиданное для взрослых воздействие на ребенка.

Слушая сказки, дети глубоко сочувствуют персонажам, у них появляется внутренний импульс к содействию, к помощи, защите. С первых же слов сказка вводит юных героев в свой неповторимый мир, в котором все удивляет: звери разговаривают, люди понимают язык животных, герои отправляются в далекие путешествия, где их подстерегают опасные испытания, например, борьба с чудовищами, переходы через огненные реки, спуск в глубокие подземелья или восхождения на высокие горы.

Фантастическое в поэтическом мире сказок органично уживается с реальной действительностью, погружая таким образом ребенка в удивительный мир волшебства и вымысла.

Порой взрослые считают детей наивными, потому что им свойственно искренне верить всему, что говорят. Любые небылицы с невероятной скоростью в воображении ребенка приобретают невероятные краски. Но на самом деле это не так – просто детская фантазия не знает границ. Каждый взрослый хорошо помнит свои страхи и опасения (темная улица, темная комната, нападения злых существ). Очень часто дети находят утешение у своих родителей. И все это становится объектом изображения в сказках интересующего нас писателя.

Для Ольги Александровны этот мир безграничной детской фантазии кажется необычайно прекрасным. Это поле для новых творений. Она как наставник в своих сказках учит юных читателей не унывать, увлекая их в мир волшебства. Но при этом этот мир не только не отвлекает их от познания реального мира, но еще и воспитывают в них чувство жизни, без которого познание действительности бесплодно, пробуждают в них охоту, стремление к этому величайшему знанию.

И рассмотрим этот удивительно загадочный волшебный мир на материале сказок детского писателя «Чудище лесное» (1992) и «Забочок» (2009).

Красочный и волшебный мир открывается нам в сказке «Чудище лесное». Главными героями здесь являются два брата Вася и Петя. Они были полной противоположностью друг другу: «Вася рос хорошим, послушным мальчиком. А Петя постоянно баловался. Он всем только вредил». [Ляпунова О.А. 2012: 6] Особенно безобразно Петя вел себя за столом (*«Возьмет кусок хлеба, обкусает его, сделает из него пистолет и стреляет хлебным пистолетом; раскрошит булку, а крошки по столу разбрасывает»*; *«Петя сел за стол, взял кусок хлеба и сделал из него машинку»*). [Ляпунова О.А. 2012: 6]

Наверное, каждый хоть раз слышал пословицу «Хлеб – всему голова». Значение хлеба в жизни человека, особенно русского человека, сложно переоценить. Издавна люди почитали хлеб и считали его главным угощением в доме. Он помогал выжить и в средние века, и во время войн прошлого века. И до сих пор этот продукт не утратил своей ценности, поскольку, как говорится в народной поговорке «там, где есть хлеб, есть добро». Во все времена хлеб считался божьим даром, поэтому к нему проявляли особое уважение. Поэтому о хлебе сложено много песен, он фигурирует в пословицах и поговорках, и, конечно же, сказках.

На любые наказания мамы, что так делать нельзя, (*«Не мучай хлеб. Кто с хлебом так обращается, от того хлебушек уходит»*; *«Петя, не балуйся с хлебом, будешь наказан»*; *«Не перестаешь мучить хлеб, тебя Баба Яга*

заберет») [Ляпунова О.А. 2012: 6] Петя отвечал лишь «упрямо: Нет»! Стоит обратить особое внимание на то, что мама предупреждала Петю о его плохом поведении целых три раза. Число три обладает волшебными свойствами, поскольку это сакральное число. Оно часто встречается в сказках: три сына, три царевны, три богатыря, можно загадать только три желания, или нужно пройти три испытания для того, чтобы получить то, что хочешь. Так и здесь, стоило маме в третий раз дать замечание, так оно с молниеносной скоростью исполнилось (*«В это время распахнулось окно. Влетела на ступе Баба Яга, схватила Петю и улетела, только ее и видели»*). [Ляпунова О.А. 2012: 6] Сэтого момента автор переносит читателя в волшебный мир «дремучего леса», где превращенный Бабой Ягой в «Чудище лесное» Петя проходит определенные этапы сказочного сюжета – этапы своего перевоплощения, роста и совершенствования. Именно оказавшись в такой тяжелой жизненной ситуации, герой осознает всю неправоту своих действий, прокручивает в голове свои плохие поступки, хочет вернуть все обратно, исправиться. Но Баба Яга наказала: «Будешь ты Чудищем до тех пор, пока не съешь кусочек хлеба». Все попытки вернуться к прошлой жизни претерпевали неудачу, если бы не сила добра. В лице добра в сказке выступает Вася. Он, помогая другим («Слышит кто-то ревет. Пошел на голос. А там медведь попал в капкан. Вася вынул лапу медведя из капкана»), получает добро взамен («Спасибо тебе, что помог мне, проси за это что хочешь»). Именно благодаря своему доброму и отважному характеру, Вася спасает своего брата Петю. Даже к чудищу лесному мальчик проявил сочувствие («Пришел на голос, глядь, это Чудище лесное, страшное – престрашное. Испугался было Вася, да видит: из огромных глаз Чудища слезы текут. Вася был мальчик добрый. Достал он платок, подошел к Чудищу и стал ему слезы вытирать»). Это стало спасением для Пети, он осознал, что вел себя крайне неправильно и «приходя домой, бросился к маме, стал ее целовать, обнимать: «Мамочка, я теперь все понял. Я понял, что хлеб надо любить и беречь». К такому правильному выводу писатель подводит сказочного героя и, конечно же, самого читателя.

Данная сказка Ольги Александровны учит детей самим осознавать неправильность своих действий путем ряда испытаний. Конечно же, не без помощи добрых лиц, потому что ребенок никогда не должен переставать верить добро.

В сказке «Забочок» автором осмысливается так называемая речевая субкультура. Уже в названии сказки таится что-то волшебное, необычное. Наверное, многие, кто услышит это слово, вспомнят далекие из детства строчки колыбельной песни: «Баю-баюшки баю, / Не ложися на краю / Придёт серенький волчок / И укусит за бочок!». У маленького ребенка в воображении сразу возникает целый волшебный мир, он задает себе вопрос: «А кто же такой «Забочок», почему он придет с волчонком, укусит его и утащит»? Всем давно известно, что дети слышат и думают по-другому. Их мир полон невероятных приключений, порой они придумывают их в своем воображении и сами же задаются множеством вопросов.

Именно таким ребенком, полным кладезем вопросов является главный герой сказки «Забочок» маленький мальчик Петя. Он обычный мальчик, не отличается сверхспособностями, но у него очень развито воображение, благодаря которому и возникает возможность существования волшебного мира. Петя очень любознательный – каждый день его волнуют новые и новые детские «проблемы». Например, услышав по радио весёлую детскую песню «От улыбки станет всем светлей» мальчик, вместо того чтобы стать веселее, наоборот встревожился: «Петя слушал, но ему не стало от песен весело. Наоборот, тревожно. Очень много непонятного было в этих песнях. «От улыбки станет всем светлей...», – проносилось в мыслях». [Ляпунова О.А. 2012: 3] Он задавался вопросами: «Что станет всем светлей – это хорошо. Но кто такие «отулыбки»? Вот этот вопрос очень мучил Петю») [Ляпунова О.А. 2012: 3]. Герой, не успев найти ответ на этот вопрос, уже задается множеством других: «Дважды два четыре, дважды два четыре, это всем известно в целом мире». [Ляпунова О.А. 2012: 3] Целому миру известно, а маленькому Пете нет.

Дети живут в еще совершенно неизвестном и непонятном им мире, их все удивляет. Поэтому ответы на все вопросы они ждут от своих родителей. Именно так поступает герой сказки. Но зачастую, детские вопросы удивляют и порой ставят в тупик и родителей. Ребёнок познаёт мир. Развиваясь, он всё больше начинает интересоваться окружающими его предметами, жизнью людей, природы, задумываться над тем, что видит и слышит. Но круг его понятий очень узок, вот почему он и прибегает к помощи взрослого. Именно так поступил герой. К сожалению, ожидаемого ответа Петя не услышал. На вопрос «А вот кто такие «отулыбки»?» мама лишь пробурчала в ответ: «Глупости говоришь». Скорее всего, мама была права, что так просто ушла от ответа, она должна была дать сыну ответ, попытаться объяснить ему смысл услышанного. Именно такое общение поможет ребенку лучше осваивать новые слова, наращивать свой словарный запас.

Взрослые должны внимательно прислушиваться к детским вопросам, разумно и правильно на них отвечать, развивать детское внимание, память, наблюдательность, любознательность. Это поможет им в дальнейшем.

И все бы ничего, но мама на ночь глядя, снова дала Пете пищу для раздумий, спев, казалось бы, такую безобидную колыбельную песню: «Баю, баюшки, баю, не ложися на краю, придет серенький волчок и ухватит за бочок...». [Ляпунова О.А. 2012: 4] Петя снова не понимал, сначала какие-то непонятные «отулыбки», теперь «Забочок» («Но кто такой Забочок? Должно быть, очень страшный. Ладно Волчонок, он только придет и все. Но Забочок ухватит, да еще утащит во лесок, под ракитовый кусток»). [Ляпунова О.А. 2012: 4] Лишь стоило мальчику уснуть, как писатель моментально переносит юных читателей и героя в совершенно другой волшебный мир. «Вдруг...».

С этого момента имеют место быть жанровые особенности литературной волшебной сказки. Во-первых, появляются волшебные предметы: «Забочок» (железный предмет с лампочкой на голове), «отулыбки» (странные жуткие существа). Происходят волшебные превращения: «Странные существа... стали обмениваться, кружась в

хороводе, головами, руками, лапами, хвостами». Автор более углубленно описывает нам переживания и страх героя при встрече с грозным «Забочком» («закричал», «зажмурил», «стал просить отпустить»).

Добро и зло в сказках всегда борются. Сказочный мир живет на этой вражде. Злые персонажи пытаются одержать вверх, они придумывают различные козни, создают опасности для добрых героев. Но добро всегда одерживает верх. Эту веру сказки вселяют в душу человека с детства. И в этом очевидна тесная взаимосвязь с устным народным творчеством.

Герои литературных сказок могут быть похожи на героев народных сказок, например, красна девица, добрый молодец, Конек-горбунок. А есть герои, созданные писателями, ни на кого не похожие: Мойдодыр из сказки К. Чуковского, Страшила и Железный Дровосек А.М. Волкова и многие другие. Также в авторской сказке героями могут быть животные, но животные в авторской сказке не просто разговаривают, но и обладают характером. Также и другие герои авторских сказок наделены чувствами, мыслями, проявляют черты характера, каждый персонаж ярко выражен и индивидуален. Читая произведение, важно обратить внимание на имена персонажей, так как они выбраны автором не случайно. Большое значение писатели придают именно именам персонажей, иногда подбирают подходящие, только после того, как закончили свое произведение или же несколько раз меняют их. Почти всегда имя героя наделено определенным смыслом, является средством отображения характера.

Если сравнивать с точки зрения существования в сказке волшебного, то можно сказать, что в авторской сказке волшебных предметов может и не быть, герои справляются со злом благодаря качествам характера, помощи друзей, собственной выдумке и знаниям. Именно благодаря этому авторская сказка является более «приземленной», близкой к реальной жизни. На примере этих сказок дети, сравнивая себя с героями, подражая их примеру, смогут найти выход из какой-либо сложившейся трудной ситуации.

Авторская сказка, как и народная, часто называется именем главного героя. Например, «Лягушка-путешественница», «Старик Хоттабыч», «Гарри Поттер», «Русалочка». У героев авторских сказок бывают «говорящие» имена: Храбрый Заяц, Ленивица и Рукодельница.

Выявленные особенности народной сказки очень характерны и для творческого феномена О.А. Ляпуновой. В названиях произведений писателя звучат имена действующих героев. Здесь присутствует и сказовая манера повествования, а также исконные нравственные ценности. В любой сказке каждому злу найдется свое добро. И произведения автора не являются исключением: на помощь маленькому герою прибегает Волчонок и подсказывает как избавиться от злых козней Забочка («Хватай заячью голову и приставляй к заячьему туловищу, а лисью голову и хвост – к лисьему туловищу, тогда из чудовищ получатся добрые существа, и они тебя отпустят, – крикнул Волчонок Пете, – ну же не бойся»). [Ляпунова О.А. 2012: 5] Лишь с помощью доброго Волчонка, который на самом то деле «кусает за бочок», Петя смог побороть свои страхи и найти все ответы, которые так его волновали («Мама, я теперь не боюсь ни отулыбок, ни о Забочка, я знаю, как их победить»). [Ляпунова О.А. 2012: 5]

Эта сказка учит детей быть открытыми и готовыми к чему-то новому, не бояться своих страхов, не держать их внутри себя, наоборот пытаться их разрешить. Ребенок должен научиться верить в существование добра, с помощью которого он сможет преодолеть все невзгоды.

Сказки Ольги Александровны «Чудище лесное» и «Забочок» учат доброте, состраданию, совместному труду, учит всегда сохранять тепло, искренность и доброту своего сердца, ведь холод в душе сеет несчастья для всего человечества. Кроме того, сказки вырабатывают умение признавать и исправлять собственные ошибки. Нельзя подходить к поэтическому миру сказок с нашим, во многом рациональным мышлением. В то, о чем так интересно повествуют сказки О.А. Ляпуновой, надо верить. В них есть своя художественная правда, которая так важна юному читателю, да и не только.

3. Особенности изображения образа ребенка в повести-сказке «Город Подверстаچه»

Одним из самых значимых образов в литературе является образ ребенка. Детский образ-тип как субъект действия обладает характерными функциями, согласно концепции, В.Я. Проппа, свойственными герою, персонажу волшебных и новеллистических сказок. В ряде сказок детский персонаж выступает как будущий «герой-искатель или «герой-жертва» [Пропп В. Я. 1998: 89]. Именно вокруг него сосредотачивается весь сюжет сказки. И в этой связи характеры детей в произведениях О.А. Ляпуновой подвержены динамике. Поступательно, логично автором исследуется психология поведения героев, что наиболее ярко раскрывается через их монологи и диалоги. Речевой характеристике героев писателем уделяет особое внимание.

Восстановление справедливости и порядка, помощь слабым и угнетенным. Эта функция является стандартной для героев традиционных волшебных сказок, отличие же здесь состоит в том, что в современных сказках ее выполняют именно дети. Даже когда при ситуациях нарушения справедливости и т.д. присутствуют взрослые, обычно они демонстрируют свое полное бессилие или бездействие. Дети острее и тоньше реагируют на нарушения справедливости и порядка, имеют более четкие, чем у взрослых, представления о том, "как правильно", "как должно быть", они более "моральны", и они, в отличие от взрослых, не боятся предпринимать активные действия.

Именно с такими героями сказки «Город Подверстаچه» (1994) знакомит нас Ольга Александровна. Собственно, героями сказки являются два брата Петя и Вася. На протяжении всего сюжета, который разворачивается автором на протяжении десяти глав («Дядя Сережа», «Кораблина», «Петя и Вася», «Что случилось в мастерской», «Страшные чудовища», «История Броншетты», «Как освободили Петю и Васю», «Город Подверстаچه»,

«Железный город», «Возвращение») они попадают в невероятные приключения, где им приходится проходить сквозь тернии в удивительном городе под названием «Подверстачье». Что такое подверстачье в простом мире? Подверстачье – нижняя часть верстака, на которой укреплена верстачная доска, а верстак – рабочий стол с приспособлениями для закрепления обрабатываемых деталей, а в ряде случаев с механизированным инструментом и др. оснасткой. Верстак бывает столярный и слесарный. Верстак столярный служит для обработки вручную изделий из дерева. Состоит из крышки (верстачной доски) и основания (подверстачья). Для автора, получившего образование в инженерно-строительном институте, мир строительных инструментов как-никак близок. Именно поэтому неудивительно встретить в сказке таких персонажей, как рубанок, долото, стамеска, киянка, пила и др. Эти обыденные, казалось бы, предметы в сказках Ольги Ляпуновой становятся художественными образами, приобретают романтические свойства и тем самым привлекают к себе юных читателей.

Повествование в сказке основывается на противостоянии добра и зла. Добро и зло в сказках всегда борются. Сказочный мир живет на этой вражде. Злые персонажи пытаются одержать вверх, они придумывают различные козни, создают опасности для добрых героев. Добрые, положительные персонажи в сказке – это Петя и Вася, Текстура, отважная Броншетта, дед Рубанок, Долото, Киянка, Напильник, Широкая Ножовка, а злые, отрицательные – Кораблина, ее верные друзья Крень и Засмолк, Рулетка, Метр, «Малка с угольником да их сынок Ерунок», Стамеска, Двойной Рубанок, Узкая Ножовка.

Теперь подробно остановимся на детских образах. Их в сказке насчитывается всего восемь. Они абсолютно разные по характеру, каждый имеет кладезь невероятных особенностей.

Основными детскими персонажами являются главные герои сказки Петя и Вася. *«Петя и Вася – братья, племянники дяди Сережи. Мальчишки*

очень похожи на своего дядю. На их беленьких личиках умно блестят голубые глазки, а белые челки всегда задорно торча. Петя старше Васи на два года». [Ляпунова О.А. 2011: 9] В начале сказки это обычные мальчишки, со свойственными им безмерными чертами любознательности и готовности к новым открытиям. Мальчиков очень интересовало все связанное с древесиной, а любовь к ней передалась им от дяди Сережи (*«Ребята очень любили своего дядю Серёжу. С ним было интересно и весело. Дядя Серёжа всегда что-нибудь мастерил»*). [Ляпунова О.А. 2011: 9] Именно чрезмерное стремление к самостоятельности и любознательность привела их в волшебный «Город Подверстачье». Оказавшись заколдованными вредной Кораблиной, они не опустили руки, а, наоборот, с помощью жителей города навсегда избавились от чар и смогли доказать персонажам–инструментам, что каждый из них очень важен. Именно благодаря сплоченности мальчики смогли построить дом по «магическим знакам» и чертежам.

Наблюдая за приключениями мальчишек, читатель может наблюдать нравственное взросление героев: они научились различать добро от зла, почувствовали тяжесть работы, а главное научились уважать чужой труд: *«Правильно говорила мама: поспешишь – людей насмешишь. С покраской лодки поспешили, ничего хорошего из этого не вышло. С постройкой дома опять спешка у нас, – рассуждал, совсем как взрослый, Петя».* [Ляпунова О.А. 2011: 9] В «Эпилоге» перед читателями уже взрослые Петя и Вася, ставшие строителями, «сдержав свое обещание, всю жизнь работать с древесиной», а самое главное Петр и Василий не могли жить без работы, без дела, как и жители города Подверстачье.

Другие, немаловажные детские, но уже волшебные положительные детские герои – это Текстура и Броншетта. С Тексурой мы знакомимся во второй главе: *«Она внешне походила на Кораблину. Такие же вьющиеся, отливающие золотом волосы, такой же весь в складках и волнах наряд, но в глазах ее доброта и тепло».* [Ляпунова О.А. 2011: 7] Услышав про планировавшееся Кораблиной злодейство, она мудро ответила: *«Я тоже не*

люблю прямые линии, мне больше по нраву завитки и волны. Но ведь кому-то нравятся прямые линии, я в этом не вижу ничего плохого. Если им нравится не то, что нам, это не значит, что они плохие и им надо мстить». [Ляпунова О.А. 2011: 7] Текстура была очень скромной девочкой, поэтому ее слова никак не смогли противостоять злу. Лишь смелая Броншетта отважилась встать против злой Кораблины. Броншетта была из тех девочек, которые по характеру не уступают мальчишкам. Наверно, у всех в детстве, в кругу друзей была такая девочка, которая очень даже любила играть в машинки и наряжаться ковбоем. Как говорят, мальчикам не позволительно плакать, а девочкам лазать по деревьям. *«Броншетта хоть и была в юбочке и с косичкой, но силой и ловкостью от мальчишек не отличалась»;* *«Но Вася терпел, надо было выручать брата, да и перед девчонкою плакать было стыдно. А Броншетте хоть бы что. У нее никаких заноз, она такая же веселенькая, и усталость ее не берет».* [Ляпунова О.А. 2011: 16] Броншетта жила в лесу, где царствовал старый дуб. Она была единственной дочерью царя, но, несмотря на это, ей жилось с отцом очень несладко. Отец не баловал свою дочь, держал ее в заточении, «где не хватало солнечных лучей, она чахла, бантик на ее косичке желтел». Даже в такой обстановке девочка не росла озлобленной на весь мир. Она наоборот жила жаждой свободы, стремлением помочь людям, оказавшимся в такой же ситуации как она. Именно благодаря хрупкой девочке Петя и Вася спаслись от страшных чудовищ жуков-древоточцев, познакомились с добрыми жителями Подверстачья и Железного городка и избавились от злых чар Кораблины.

Теперь рассмотрим персонажей, стоящих на стороне зла. Самая главная злодейка сказки – это девочка-волшебница Кораблина: *«При всей своей красоте она зла и нетерпима. Она не любила прямых линий. Кораблина любила кататься на облаках и любоваться их замысловатыми, вьющимися линиями».* [Ляпунова О.А. 2011: 5] Все, до чего прикасалась девочка начинало «коробиться» (делаться неровным, искривленным). Но не только древесине вредила Кораблина. Именно она подливала масло в семью

Броншетты: *«Дуб и впрямь не любил свою дочь. Это по ее прихоти [Кораблины] он запрятал Броншетту в темницу»*. [Ляпунова О.А. 2011: 19]
Кораблина всячески угождала царю, *«завивала ему кудри, льстила ему, называла самым могучим»*.

Даже после того как ее изгнали из леса, она не переставала приносить всем несчастье. Во всех проделках жители города Подверстачье и Железного городка всегда все знали, что это рук Кораблины. Зло всегда приходит не одно. Так и у девочки-хулиганки были такие же друзья Засмолк и Крень. Они всегда были готовы натворить пакости, строить вместе со своей «боевой подругой» козни. Мальчишки-хулиганы – типичный образ во многих литературных сказках. Они как бы находятся на границе добра и зла, но зачастую конец сказки для них заканчивается плачевно. Так же случилось и в «Городе Подверстачье». Засмолк и Крень перестали иметь силу без волшебства и мощи Кораблины. Еще один образ мальчишки-хулигана, но уже более приближенного к стороне добра это Ерунок, сын Малки и Угольника. Ерунок очень любил кому-нибудь досадить, но больше всего он любил ябедничать. Именно он доложил Нивелиру, что дети читают волшебную книгу, а Кораблине – что строят дом. Ерунок был еще совсем маленький, поэтому он знал, что родители его не дадут в обиду. Как бы то ни было, добро всегда побеждает зло.

Такую разную палитру детских образов передала нам Ольга Александровна в своей сказке. Она смогла передать всю тяжесть, которую испытывали положительные персонажи при восстановлении справедливости и порядка, помощи слабым и угнетенным. «Город Подверстачье» – это дневник нравственного взросления детских героев, которые так близки читателю-сверстнику.

При учете сюжетных различий, сказочные персонажи предстают широкой галереей образов. Среди них образ героя особенно важен, именно он во многом определяет идейно-художественное содержание волшебных сказок. Он воплощает в себе народные представления о справедливости,

доброте, истинной красоте. В нем сконцентрированы все лучшие качества человека, благодаря чему образ героя становится художественным выражением идеала. Высокие моральные качества героев раскрываются через их поступки. Однако в сказках можно обнаружить элементы психологического характера, попытки передать внутренний мир героев, их душевную жизнь: они любят, радуются, огорчаются, гордятся победой, переживают измену и неверность, ищут выход из сложных ситуаций, подчас ошибаются.

Как видим, в сказочном повествовании уже присутствует изображение личности. И все же говорить об индивидуализации образов можно с известной долей условности, так как многие черты, присущие герою одного сюжета, будут повторены в героях других произведений интересующего нас сказок автора.

4. Система образов в повести-сказке «Песочный человечек»

Состав и расстановка действующих лиц в волшебных сказках далеко не случайны. Они мотивируются идейным заданием сказок, состоящим в борьбе добрых и злых сил и в победе добра. Поэтому основой состава и расстановки персонажей служит антитеза. Персонажи волшебных сказок делятся на две группы: к одной относятся положительные, к другой – отрицательные. Центральное место в сказках занимают персонажи положительные, наделенные силой, мужеством, смелостью и упорством в достижении цели.

Персонажи в волшебных сказках всегда являются носителями определенных моральных качеств. Как правило, совокупность основных черт героев проявляется в полной мере. Могут меняться жизненные перипетии, в которые они попадают, меняться второстепенные сюжетные линии, но основной комплекс их всегда неизменен. Устойчивость особенностей характеров – главная отличительная черта персонажей этого рода сказок. Следует отметить, что в сказках сохраняется устойчивая оценочность персонажей: положительные всегда положительны, отрицательные всегда только отрицательны. В некоторых сказочных произведениях особенности героя раскрываются не сразу: в глазах других персонажей он может вначале представляться иным, например, не положительным, а отрицательным. Значительное место в волшебных сказках занимают героини-женщины, которые воплощают собой народный идеал красоты, ума, доброты и смелости. Такие женские образы очень интересны для детского читателя.

Таковой, например, является Русалка – героиня сказки О.А. Ляпуновой «Песочный человечек» (2013). Она очень любопытная, но «любопытства Русалочки никто из глубинных жителей не разделял», поэтому «Русалочка здесь была одна. Да, пожалуй, она всегда и везде была одна». Характер у нее был очень добрый, каждый житель подводного царства любил и уважал ее. Это не оттого, что Русалочка была дочерью царя и имела неопишуемые богатства, а просто из-за ее чуткости и доброты: *«Русалочка была дочерью*

морского царя, но жила совершенно самостоятельно. Это был закон морских глубин: каждый сам добывал себе пищу, сам защищался от врагов. Если кто-то из морских жителей и помогал Русалочке в чем-то, то не по тому, что она принцесса, а потому, что красива и добра». [Ляпунова О.А. 2012: 32] Дома у нее был полон шкаф дорогих нарядов, полная сумка жемчугов, но все это было для Русалочки второстепенным. Главное для нее было найти друга, собеседника, ведь кукла, которую она нашла в затонувшем корабле, была молчалива: *«Кукла молчаливо и бездейственно, понимающее выслушивала все. Это был бесценный друг для Русалочки, правда, неживой...».* [Ляпунова О.А. 2012: 32] Одиночество убивало юную русалку, она желала найти себе живого друга. Слепив песочного человечка, она загадала, чтобы тот ожил. К сожалению, Русалочка не обладала волшебством, но произнесённое в тайном гроте желание услышала ведьма: *«Вот если бы этот песочный человек ожил, наверное, он был бы хорошим другом. Кончилось бы мое одиночество, ведь я его слепила из песка, он должен быть похожим на меня: с такими же мыслями и желаниями он будет любоваться этим прекрасным миром, а не бороться с ним, как это делают все морские жители».* [Ляпунова О.А. 2012: 33] В каждой сказке герои прибегают к помощи предметов или живых существ, обладающих волшебной силой. Ведьма не смогла отказать Русалочке, лишь предупредила: *«Если он оживет... ох и намайешься ты с ним. Только неживые существа не причиняют беспокойства, а живые со своим нравом и желаниями очень докучают».* [Ляпунова О.А. 2012: 33] Русалочка ничего не хотела слушать, ее разум, ее глаза «вместе с волшебным песком запорошила безграничная любовь к этому песочному существу, песок то вымыть из глаз можно, но вот любовь водой не вымоешь». [Ляпунова О.А. 2012: 35]

Песочный человечек и вправду был хитрым и злым: *«Песок, из которого он сделан, получился из камня. Веками разрушали ветер и море камень. Они и любовно гладили его, и нещадно раздавали оплеухи, всякое бывало. Прошли века, и камень превратился в этот шелковистый чистый*

песок, но в нем сила камня, характер ветра, причуды моря». Звали Песочного человека Петр, что в переводе с древнегреческого означает «камень», «скала». Характер у мальчика и впрямь был сильным, волевым, но со знаком минус. Русалка же этого не замечала. Большинство родителей совершают ошибку, считая «хулиганство» временным этапом и надеясь, что все нормализуется само собой со временем. Конечно, можно оправдать поведение любимого дитя физиологическими и психологическими особенностями, но это не исправит ситуацию. Если ребенок позволяет себе хулиганство, значит, нужно немедленно принимать меры по его воспитанию, а, точнее, перевоспитанию. Для Русалочки только ее дитя было совершенным. В главе «Песочный человечек и морские жители» мальчик еще раз доказывает свой скверный характер. Даже мудрые «няньки» Рак, тетушка Улитка и Каракатица все в один голос твердили: *«Твой ребенок невыносим. Никогда больше не приноси его ко мне. Это совершенно избалованный, невоспитанный ребенок. Почему он у тебя такой злой? Разве ты воспитываешь его в злобе?»* [Ляпунова О.А. 2012: 37] Даже родной отец Русалочки, подводный царь, не смог вытерпеть разбойничество Песочного человечка, поэтому изгнал его вместе с Русалочкой подальше от морских жителей. Спасение они могли найти лишь на суше, да и сама русалка думала, что на ее «ребенка плохо влияют своей разрушительной силой морские волны», но для этого девушке пришлось пожертвовать своим хвостом.

На суше появляется новый герой, полная противоположность Петру мальчик Вася. Он обладал покладистым, открытым и дружелюбным характером, любил и почитал своих родителей. Общение с Песочным человечком ни к чему хорошему не привело.

Несмотря на все хулиганские выходки Песочного человечка, Русалочка по-прежнему любила и защищала его. Находясь в постоянном окружении добра, сердце Петра постепенно начало оттаивать, он сам того не подозревая, начал жалеть мать: «...а мамин жемчуг брать не буду, она заботится обо мне...»; «Петя подошел к матери и погладил ее по голове, ему

стало нетерпимо жалко мать». Каждое проявление добра губительно действовало на мальчика, он был «создан творить зло и разрушать (*«Как только он это сказал, почувствовал, что у него отвалилось правое ухо. Оно упало и превратилось в песок»*)». При малейшей искорке любви тело мальчика превращалось в песок: *«Петя подошел к матери и погладил ее по голове, ему стало нетерпимо жалко мать. И тут он почувствовал, что и левое ухо его, отвалилось и превратилось в песок»*. Как и любая мать, Русалочка начала винить себя: *«О, что я наделала! Я изуродовала своего сына! Горе мне! Я обещала себе, что буду воспитывать его в добре, что бы он ни творил!»* [Ляпунова О.А. 2012: 53] К радости ли или, наоборот, к беде, сердце мальчика оттаяло так сильно, в нем поселилось добро такой невероятной силы, что погубило мальчика окончательно: *«...как я тебя люблю, дорогая моя мамочка! И только Петя сказал эти слова, как сразу же превратился в огромную каменную глыбу»*. [Ляпунова О.А. 2012: 54] Несмотря на то, что природная стихия, показывая свой злобный нрав, вновь превратила каменную глыбу в груды песка, песок этот был совсем другой, «в каждой песчинке была добрая сказка».

Проблема выбора стоит перед каждым из нас. И каждому ребенку тоже приходится выбирать. И не всегда этот выбор бывает легким. И от того, как поступит герой в той или иной ситуации, зависит многое. Что же такое нравственный выбор? Ответы на эти вопросы могут быть у каждого человека совершенно разные, поэтому приведем более распространенное определение.

Нравственный выбор – это проблемы, которые встают перед человеком и которые ему необходимо решить, опираясь на нормы морали, четко разграничивая понятия «что такое хорошо и что такое плохо», при этом конечный результат склоняется к первому варианту. В этом и заключается смысл нравственного выбора.

Сказка как один из ранних видов социализации, активно применяет в своей структуре модели принятия нравственного выбора в тех или иных жизненных ситуациях. И в реальной жизни каждому человеку приходится

делать свой выбор. Именно сказочные герои помогают читателю совершать правильный выбор – выбор истины и добра. На образах сказочных героев ребенку легче объяснить отдельные черты характера людей, поскольку в сказках изображаются определенные модели поведения. На примере вымышленного мира ребенок получает своеобразный «первый» жизненный опыт. Следует отметить, что особенность сказки заключается в том, что она непременно завершается победой добра над злом, возвеличиванием «положительных» героев и высмеиванием «негативных». Влияние сказок на развитие личности ребенка подробно изучал американский психолог и психотерапевт Э. Берн, который доказал, что сказки, знакомые с детства, оказывают огромное влияние на выбор жизненной стратегии. Таким образом, ребенок, отождествляя себя с «хорошими», «успешными» персонажами, пытается подражать их поведению.

Ольга Александровна сюжетом своей сказки «Песочный человечек» смогла доказать читателям, что какой силы бы ни было зло, добро всегда одержит победу. Да это будет не так просто, не так быстро, придется пожертвовать чем-то дорогим (в данном случае жизнью в морском царстве и хвостом), но финал не обратим. Любое «каменное сердце» способно растопить добро.

Известное высказывание В.А. Сухомлинского о том, что «детство – важнейший период человеческой жизни, не подготовка к будущей жизни, а настоящая, яркая, самобытная неповторимая жизнь» – наглядно подтверждается произведениями детских писателей. Тема детства и образы детей предстают в творчестве многих писателей. Она занимает и будет занимать значительное место в литературном процессе Удмуртии. Не так уж много региональных писателей и поэтов обращается к мотиву детства, образу ребенка, поскольку детская литература требует от писателя особого мировидения, полного погружения в загадочный мир детства. Писать для детей и юношества – ответственная задача. Создание языка детской литературы – вещь действительно важная и крайне непростая. Ведь детям

нужен более динамичный и живой язык, наличие парадоксальности и игры, и как можно больше непосредственности и юмора.

Для реализации темы детства писатели часто используют жанры сказки и сказки-притчи. Именно в сказках ребенок обретает право творить мир; при этом сотворение мира происходит на основе привитых ребенку идеалов человечности, доброты, дружбы. В произведениях дети зачастую воспринимались как существа высшего плана. Они способны обладать собственным волшебным, иллюзорным миром, полным поэзии и фантазии. В сказочном мире ребенок завоевывает любовь и право на счастье, обретает чувство уверенности.

Восстановление справедливости, помощь слабым и угнетенным. Традиционные истоки таких сюжетов можно найти в фольклорных волшебных сказках. Отличие современной сказки заключается в том, что роль борцов за справедливость теперь ложится на плечи детей, а не взрослых. Взрослые если и присутствуют в произведении, то демонстрируют полное бессилие или бездействие по отношению к несправедливости. У детей более четкие представления о том, «как правильно», «как должно и не должно быть», они острее реагируют на нарушение справедливости и не боятся принимать решительные меры для ее восстановления.

В сказках О.А. Ляпуновой тема детства играет очень важную роль. Детство для писательницы является отличным полем для создания невероятных сюжетов. Именно поэтому героями рассмотренных выше сказок «Чудище лесное», «Забочок», «Город Подверстаچه» и «Песочный человечек» являются дети. В таком юном возрасте герои-дети попадают в такие ситуации, где не каждый взрослый человек сможет разобраться. В подобных ситуациях детям помогает развитое чувство воображения, фантазия, вера в силу добра. Дети учатся осознавать неправильность своих поступков («Чудище лесное»), побеждать свои детские страхи («Забочок»), помогать нуждающимся и угнетенным («Город Подверстаچه»), любить и ценить своих родных и близких («Песочный человечек»).

Для детей сказки особенно полезны: увлекая их в мир волшебства, они не только не отвлекают детей от познания реального мира, но еще воспитывают и развивают в них чувство жизни, без которого познание действительности бесплодно. Сказки Ольги Ляпуновой пробуждают в детях охоту, стремление к этому величайшему знанию.

Только раз в жизни у человека бывает детство, беззаботная пора, время для невероятных приключений и удивительных познаний. Именно поэтому писатель призывает юных читателей не бояться мечтать фантазировать, поскольку эта невероятная способность наиболее характерна для этого возраста.

Встреча студентов профиля «Логопедия»
филиала ГИПУ в г. Ижевске с О.А. Ляпуновой (2024 г.)

5. Творчество О.А. Ляпуновой и литературный контекст эпохи

Когда речь заходит о детских писателях отечественной литературы, вспоминаются имена К.И. Чуковского, С.Я. Маршака, А.Л. Барто и другие имена известных писателей, на произведениях которых выросло не одно поколение. Можно с уверенностью говорить о том, насколько значителен их вклад в развитие детской литературы.

Но с течением времени юный читатель не может существовать только в поле устоявшейся классической литературы. Меняется время, меняются интересы, меняется человек. Читателю необходимы новые книги о современной жизни. В последнее время на литературном горизонте появилось много новых писательских имен. Именно они и представляют интерес для понимания литературного контекста, оказывающего в той или иной мере влияние на формирование и развитие творческой индивидуальности русскоязычного писателя Удмуртии О.А. Ляпуновой.

Каждый год создаются новые произведения, появляются необычные герои и новые сюжеты. Обычно в современных сказках отсутствует строгая мораль, однако за захватывающими сюжетами и познавательными диалогами скрываются нравственные принципы о доброте, дружбе, взаимовыручке и любви. Поэтому всегда нужно иметь свободную книжную полку, куда смело можно поставить книги современных писателей-сказочников. Остановимся на некоторых из них.

Современный сказочник Сергей Седов – человек, не привязанный к пространству и времени, в прошлом учитель и московский дворник, сказками которого зачитывались еще в 80-х годах XX века. Не однажды на протяжении последних тридцать лет издавались его сказки про мальчика Лешу, про лягушку Пипу, про королей др. И до сих пор его творчество звучит по-прежнему актуально. У Сергея Седова удивительная манера легкого письма, кажется, что все, к чему он прикасается, превращается в захватывающую

игру, мимо которой пройти невозможно. Но главное в его творчестве – бесконечная свобода фантазии, по духу своему совершенно детская, позволяет героям превращаться в пылесос и воздушный шарик, а в своих сказках про мам разрешает себе показать далеко не образцовую маму, порой равнодушную.

Наиболее востребованными произведениями С. Седова являются: смешной пересказ древнегреческих мифов «Геракл. 12 великих подвигов. Рассказ очевидца», новогодняя сказка «Как Дед Мороз на свет появился» (написана в соавторстве с Мариной Москвиной), а также «Сказки про Лёшу». Это классические во всех отношениях произведения автора, вызывающее одинаковый восторг у взрослого и детского читателя.

В поле читательского внимания современного ребенка находится детский сериал Марии Бершадской «Большая маленькая девочка». Ее героиня Женя, не по годам высокая (такая высокая, что маме приходится вставать на табуретку, чтобы заплести ей косички) семилетняя девочка, остающаяся, несмотря на высокий рост, маленьким ребенком внутри. Книга является отдельной историей взросления и внутреннего роста девочки, будь то история о смерти близкого человека, о школьном романе, о праздниках и потерях, о неудобных и по-своему трагических ситуациях, в которых может оказаться каждый ребенок.

В книге повествуется о том, как в детском мире сочетаются необычное и реальное, маленькое и большое, чувство абсолютной незащищенности перед миром и ежедневные победы над его препятствиями. Ситуация одновременно сказочного отстранения и реалистического сопереживания, авторского сочувствия к большим и маленьким страданиям героини делает книги М. Бершадской понятными и привлекательными.

Не меньший интерес для современной литературы представляет творчество Тамары Михеевой. Сегодня это уже профессиональный детский писатель. Ей одинаково хорошо удаются и книжки-картинки о животных, и подростковые истории, например, «Дети дельфинов». Это настоящие добрые,

неизменно светлые книги, населенные чудесными волшебными созданиями. В современной детской прозе Тамара Михеева играет роль главной сказочницы: в ее горах растут живые деревья («Легкие горы»), в ее лесах обитают волшебные гномы («Асино лето»), а ее шумсы, обитатели деревьев, стали одним из лучших детских фантастических сериалов. Тамара Михеева создает безупречные истории как для детей, которые только учатся читать и любить книги, так и родителей, которые хотят, чтобы книги эти были только про волшебное и доброе. Для Тамары Михеевой никакого другого мира словно и не существует совсем.

Первая книга сказок Марии Ботевой «Световая азбука. Две сестры, два ветра» вышла в издательстве НЛО в 2005 году – тогда же она получила премию «Триумф» и вошла в шорт-листы «Дебюта» и «Заветной мечты». Мария Ботева – это, прежде всего, точный, верный и внимательный писатель подростковой жизни. Две книги ее повестей, «Мороженое в вафельных стаканчиках» (2013) и «Ты идешь по ковру» (2016) – это радостное пополнение книжных полок для любой детской библиотеки. Потому что главной темой становятся здесь не какие-то исключительные горести подростковой жизни, а, наоборот, самое узнаваемое в ней, разговоры, чувства, ежедневные переживания. Так, в новой книге «Ты идешь по ковру» главные героини пьют чай, болтают скороговорки, болтаются без дела, но именно это «Лето скучное снова, просто тоски кусок» становится для нее невероятно богатым сюжетом. Это такое ошеломительное, искреннее понимание подростковой жизни, что даже взрослому может помочь вспомнить, как оно все было. Чтобы представить, почему это так хорошо, достаточно почитать самому ее творения.

Заметным явлением в детской литературе является и Ася Петрова, выпускница Сорбонны, профессиональный переводчик с французского, жена одного из лучших современных детских поэтов Михаила Яснова. Главное, что отличает Асю Петрову – способность говорить с подростком на его языке, умение погрузиться в мир его переживаний. Сборник рассказов

«Волки на парашютах. Взрослые молчат», объединяющий истории для школьников среднего читательского возраста и вдумчивую и сочувственную прозу о подростках, являет собой все то прекрасное, страшное, грустное, нелепое, из чего сделана обычная подростковая жизнь.

Она получила общественное признание и литературные премии: премия «Книгуру» за сборник рассказов «Волки на парашютах. Взрослые молчат», литературная премия имени С.Я. Маршака, включение в шорт-лист конкурса «Дебют», литературная премия НОС (новая словесность) в рамках спецпроекта «Baby-НОС» фонда Михаила Прохорова. И это свидетельство того, насколько ее творчество оценено и востребовано современностью.

Трижды получала литературную премию «Книгуру» и детский писатель Нина Дашевская. Музыкант по образованию, окончила Московскую консерваторию по классу скрипки и сейчас играет в оркестре театра им. Натальи Сац. И первые ее книги, в том числе «Около музыки», были посвящены той огромной перемене, которую звучание музыки способно совершить в жизни маленького человека. Это вообще главная тема подростковой прозы Н. Дашевской – выход из темноты к свету, волшебная перемена, которая гарантированно поможет избавиться от одиночества и несчастья. Грустный мальчик станет веселым, у одинокого подростка появятся друзья, даже ребенок с синдромом дефицита внимания и гиперактивности найдет понимание, всех обязательно ждет хороший конец. Учитывая, как просто и радостно эти книги написаны, ничего удивительного, что они так нравятся детям, да и взрослым тоже.

И это далеко не весь список современных писателей-сказочников, чье творчество получило признание у юных читателей, трогает их до глубины души, окуная в прекрасный мир детства.

В контексте представленного литературного окружения современности писатели-сказочники Удмуртской Республики сумели сказать свое полновесное слово о мире детства.

Изучение удмуртской сказки ведется в двух направлениях: исследование закономерностей развития сказочной традиции в русском фольклоре Удмуртии [27] и особенностей современной авторской сказки. Исследователи И.Д. Зайцева, Д.Н. Платунов изучают современные авторские сказки в сопоставлении с народными удмуртскими текстами [7], отмечая появление гибридных жанровых форм, «возникающих на пересечении вымысла с реальной действительностью» [20. С. 148]. Однако региональные особенности литературной сказки, на наш взгляд, имеют и самостоятельное значение. То есть и литературная традиция, и соседство различных этносов создают неповторимые особенности региональной сказки.

Модификация жанров современной удмуртской детской литературы, связана, в первую очередь, с ее завышенным вниманием к магическому или волшебному миру.

В литературе данного направления стоит отметить сказочные истории Л. Малых, О. Четкарева, В. Коткова, А. Ельцова, Г. Романовой, а также выдержавшие испытание временем художественные творения Р. Николаевой и Л. Нянькиной. Для произведений названных авторов характерна раскованность, непосредственная легкость слова, стремление ввести в детскую прозу нетрадиционные художественно-изобразительные способы. Стиль произведений содержит в себе «легкую чувствительность и национальный юмор, развлекательность и ненавязчивую дидактику, простодушную созерцательность и философичность» [Зайцева Т.И. 2008: 42–45]. В авторской сказке традиционные фольклорные мотивы объединены со свободным авторским вымыслом, заметно обращение писателя к опыту русской и зарубежной литератур. Обращаясь к мотивам, персонажам удмуртских народных сказок, писатели создают свои произведения. Они не забывают учитывать современный меняющийся мир, близкий юному читателю.

Среди современных удмуртских детских авторов значительное место занимает творчество Л. Малых. В ее творчестве есть как собственно

авторские сказки, так и те, основе которых лежит фольклор. Познакомившись с книгой Л. Малых «Танцующая звездочка», можно смело утверждать, что ее сказки эмоционально правдивы и прочувствованы, автор умеет видеть чудо в простых вещах. В сказках писателя обретают телесность и индивидуальность персонажи древних удмуртских преданий – домовые, колдуны, ведьмы, хранители вещей, духи и т. д. Данные персонажи являются отправной точкой для сюжета в сказках писательницы, автор как бы пишет продолжение историй, персонажи которых, так или иначе, известны удмуртскому читателю. Это может быть, к примеру, Музьем-анай (мать-Земля), Шунды-мумы (матерь-Солнце), Нюлэсмуртили Нюлэс Нюня (хозяин леса), Вумурт (водяной), Корка утись (домовой) и т. д.

Действие в сказках Л. Малых происходит динамично, а порой и плавно, сплетая всевозможные сюжетные линии и эпизоды, сталкивая представителей потустороннего мира и мира живых людей. Так, сюжет сказки «Цветок матери-Земли» строится на контакте двух миров – девочки-сиротки Огаш, ее слепой бабушки Левень, духа Земли, покровителя родника. Бесстрашие, настойчивость, трудолюбие и открытое сердце маленькой Огаш помогают ей спасти землю и ее родную деревню от вечной тьмы, и гибели. Девочка пересаживает украденный цветок жизни, который является хранителем тайных сил земли, на прежнее место, и воскрешает Красный ключ, наполняя жизнью всю природу вокруг. Художественное повествование сказки имеет характерный для удмуртских быличек и бывальщин колорит – атмосферу реальности происходящего. Отсюда впечатление абсолютной достоверности описываемых событий.

К наиболее распространенным приемам Л. Малых можно отнести оживление вещей, природы, животных, невероятная игра слов, звукоподражание, использование афоризмов и фразеологизмов. Основная тема книги «Танцующая звездочка» – это проблема противостояния светлых и темных сил, борьба за власть, господство над другими. На стороне зла, вражды, страха, лицемерия и насилия стоит страшная колдунья Огра

(“Подснежники”), безобразно-странное существо – слизняк Жагон (“Путы царя Грязнухи”), распространитель вредных микробов и болезней Курмача (“Хвастливый Замарашка”), петух Шаян (“Петух Лукавец”) и др.

Сказки Л. Малых имеют ряд некоторых особенностей: героем сказок может быть и несчастный, страдающий, одинокий ребенок, не обязателен и положительный финал ее историй. Однако несомненна победа добра над злом. Например, в сказке «Подснежники» ведьма наносит на Нату порчу, от чего у девочки начинают болеть ноги. Девочку спасает ее верный друг – зайчик Чик, но при этом зайцу приходится стать подснежником, т. е. цветком сочень короткой жизнью. В сказке “Танцующая звездочка” также описывается сцена жертвоприношения: маленькая и самая яркая звездочка жертвует собственной жизнью ради одинокой больной девочки. Благодаря жертвам положительных персонажей, остается вечная дружба и живет бессмертная любовь. Добро в произведениях Л. Малых побеждает темные силы. Силы зла вносят в текст ее рассказов элемент тревоги, ощущение непрочности и хрупкости бытия, неустроенности мира.

К жанру современной удмуртской литературной сказки можно также отнести творчество Г. Романовой. Наиболее известные ее сказки – «Алан и Гасар», «Черное озеро и Живая трава», «Три брата». К положительным героям Г. Романова причисляет национальных батыров. Герои-батыры раскрывают свои силы в различных испытаниях, при этом их помощниками выступают мудрые старцы – кузнец, гуслер, знахарь и т. д. Старцы обладают магической силой слова, действия. В сказках Г. Романовой описывается мир древних удмуртов, в изобилии встречаются забытые древние удмуртские слова и выражения, имена героев, народные песни также относятся к старинным пластам национального фольклора. Сказка-пьеса «Черное озеро и Живая трава» построена на духовных, социальных особенностях нации и удмуртского народа. Три брата – Пильып, Илья и Степан – после смерти отца остаются одни. Младшему сыну Степану приходится выполнить ответственную и серьезную роль спасителя собственного народа от натиска

колдуна Сьод Кыля (Черная Зараза). У множества других народов, числа три, семь, девять несут магический смысл. У удмуртов эти числа тоже наделены своими особенностями.

До настоящего времени широко распространено поверье о том, что произнесенное третьим и седьмым ребенком слово непременно сбывается, и что рожденные в эти числа способны обучиться великим тайнам. Только тот, кто владеет магической силой, сможет вырвать Живую Траву, потому что ее корни запутаны в семидесяти семи метрах. Младший сын Степан, освоив тайные знания, становится лидером, наступает эра новой, счастливой жизни бессмертного народа.

К сожалению, не у всех писателей есть возможность быть услышанными и прочитанными. Именно такой была история творчества Веры Васильевны Сибиревой – сказительницы из Вавожа. Сказки Вера Васильевна написала и издала уже более двадцати лет назад тиражом около двух тысяч экземпляров, хотела продать, но не смогла по семейным обстоятельствам. Скорее всего, людей отталкивало оформление сказок. Люди привыкли, что детские сказки должны быть красивыми, яркими, с большими картинками. В книжках же Веры Васильевны всего три картинки, да и те черно-белые. Но пенсионерка детально знает каждую – иллюстрации к сказкам рисовала ее дочь.

С чего все началось? Более шестидесяти лет назад Вера Васильевна окончила в Ижевске филологический факультет Удмуртского государственного университета. Потом познакомилась со своим будущим мужем и в 1958 году переехала в Свердловск – вышла замуж за известного уральского поэта Владимира Сибирева.

После смерти мужа Вера Васильевна занялась писательством. У нее был огромный архив собранных сказов и сказок, которые передавались из уст в уста в ее родном селе Вавож. Так сказочница дала вторую жизнь обычаям и традициям удмуртского народа. Вместе с дочерью они создали к книге иллюстрации и в 1996 году напечатали готовый сборник. Прототипами

героев сказок стали родные Веры Васильевны. Например, в сказке "Селей" фигурирует ее отец.

Сказочница вспоминает, что, когда ее папа был маленьким, под горой, у самой реки в маленькой избушке жил дедушка Селей, который знал очень много сказок, и все ребятишки прибегали к нему их слушать. Именно так передавались из уст в уста традиции и обычаи села. Вера Васильевна – краевед. Благодаря ее стараниям в Вавоже появился музей. Писательница изучала историю храма Святителя и Чудотворца Николая в Вавоже. Свое исследование она представила в брошюре "Храм на Вавожской горе". На основании этого исследования сейчас готовится к изданию новая книга о родном селе – "Тайна вавожской горы" – о местных племенах и их истории.

Известно, что храм был почти полностью уничтожен в 1957 году. Вера Васильевна хотела сохранить его историю и собирала все документы, архивные материалы. Это была ее личная инициатива. Краеведением в селе больше никому было заниматься... В 1984 году Вера Сибирева, выйдя на пенсию, сразу же поехала в Киров, чтобы изучить историю села, так как по административному делению Вавож входил в состав Вятской губернии.

В сказках Сибиревой чудесным образом переплетаются фольклорные и авторские мотивы. Автор старательно "украшает" воспоминания и, конечно, привносит в фольклорный пласт свой языковой советский опыт. Таким образом, в некоторых сказках можно наблюдать диссонанс между авторским вниманием к народному слову, любованием им и явно инородной сказкам советской терминологией.

Все сказки Веры Васильевны носят дидактический характер. Большое внимание в своих сказках писательница уделяет теме семьи. В отношениях членов семьи она видит отражение законов мироустройства, воздаяния и благодарности.

Как считают специалисты, чтение этих сказок вполне можно представить на уроках литературы в младших классах. Ее книжка была бы востребована в районных и городских библиотеках. А некоторые

произведения, по мнению критиков, вполне могут войти в состав хрестоматий авторских сказок и сказов.

В данной работе нами представлены лишь некоторые имена современных писателей-сказочников в современной русской литературе. Список детских авторов постоянно пополняется, в том числе за счет творчества региональных писателей.

Литературный горизонт расширяется, появляются новые молодые писатели, жаждущие быть услышанными и принятыми читателями. Как известно, каждый писатель творит для своего читателя. Книга всегда находит своего читателя. Именно поэтому активно проводятся различные литературные вечера, конкурсы, презентации книг, квесты.

Детская литература в Удмуртии развивается достаточно интенсивно. Большое значение в исследованиях, посвященных вопросам развития региональной литературы, занимает литературная сказка. Жанр сказки обладает мощным потенциалом в раскрытии мира детства. И это, в том числе, и есть высокий шанс воплотить и сохранить региональные особенности литературной среды. Появляются новые имена. Так на книжной полке детского читателя достойное место заняли книги русскоязычного писателя Удмуртии Ольги Александровны Ляпуновой.

Постоянные встречи с читательской аудиторией дали возможность Ольге Александровне показать миру свои сказочные произведения, позволили привлечь внимание детей и их родителей. И в этой связи ее творчество интересно не только изображенными действующими героями, захватывающими сюжетными линиями, но и той речевой субкультурой, которая возникает произвольно в процессе овладения речью детьми. Книги писателя расширяют словарный запас юного читателя, формируют кругозор и базовые ценности, развивают культуру речевого поведения.

6. Речевая субкультура сказочных героев

Литературная сказка в настоящее время является отображением меняющегося отношения общества к ребенку. Она отражает проблемы взаимодействия взрослого мира с миром детства. В сказке на протяжении всего сюжета присутствует установка на чудесный вымысел, верность основным структурным элементам, она наполнена традиционными сказочными канонами: индивидуализация образов героев, психологическая разработка характеров, сюжет с неограниченным набором мотивов, включение в художественную систему сказки пейзажей, зарисовок интерьера, соответствующих современным для времени написания сказки реалиям. Сказка – один из основных жанров детской литературы, мир детства – «та сфера современности, в которой и народная, и литературная сказки оказываются жизненно необходимыми». [Неелов Е.М. 1987: 22–23].

Известный фольклорист первой половины XX в. А.И. Никифоров назвал литературную сказку, написанную авторами специально для детей, «педагогической сказкой», в которой «используются зачины, концовки, образы..., отдельные ситуации сказочных сюжетов, но педагогическая целеустановка так трансформирует все эти элементы, что они формируются в особые поэтические организмы» [Никифоров А.И. 2008: 101]. Эти слова подтверждают мнение многих педагогов и филологов о специфичной направленности детской литературы, которая выполняет только воспитательные и образовательные функции. Именно поэтому многие литературные сказки придерживались общеустановленного сюжета «приведение героя к отказу от дурных наклонностей, причем моралистическая критика нередко обращалась против невинных детских слабостей, а то и самого простодушия» [Липелис А. 1974: 47]. Данная точка зрения на литературную сказку «как на иллюстрацию известной общей идеи» [Выготский Л.С. 2001: 241] неоднократно подвергалась критике со стороны известного отечественного психолога Л.С. Выготского.

В первой половине прошлого века была предпринята попытка исследования существования уникального мира ребенка и отсутствия строгого «педагогического» подхода к ребенку. В 1920-е гг. выдающийся этнограф, исследователь детского фольклора Г.С. Виноградова в своих трудах выделял у детей «особый быт, с не встречающимися у взрослых особенностями» [Виноградов Г.С. 2009: 710].

В конце XX в. получило теоретическое обоснование понятие «детская субкультура», которая определялась как особая культура детей, «как своеобразный субэтнос в рамках различных этносов мира». Такое явление имеет место быть в особый период жизни ребенка – сензитивный период речетворчества.

В настоящее время в связи с современными представлениями о детской субкультуре может значительно поменяться изучение детской литературы. При таком подходе воспитательная и обучающая составляющая уже не рассматривается как главная, если не единственная. Наиболее актуальными станут проблемы взаимодействия детской субкультуры и литературы. С одной стороны, детская литература всегда «формировалась и развивалась как органическая часть духовной культуры, поэтому ей присущи все основные свойства и качества художественной литературы», с другой – «специфика детской литературы в том, что она принадлежит субкультуре детства, ею порождается, ее энергией, ее духовной и эмоциональной силой, в ее поле возникает и благодаря ему живет». [Акимова А.Н. 1999: 46–49]. «Стереотипные формулы детского поведения», «мифологическое сознание детства» являются основными «устойчивыми формульными мотивами детской литературы».

Итак, если мы выделяем конкретную «детскую субкультуру» как отдельный вид культуры, то будет логично выявить ее характерные особенности и те речевые приемы, которые использует автор, чтобы привлечь внимание юного читателя и заинтересовать его.

Любой человек обитает в мире текстов. Есть тексты, понимание которых необходимо ему для достижения различных социально значимых целей: учебы, науки и т. д. Но есть тексты, которые проникают в сознание языковой личности помимо ее воли. Они просачиваются в память, всплывая в речевом поведении в виде обкатанных цитат, готовых формул. Эти тексты формируют особую область народного коллективного творчества, которая носит название речевой субкультуры.

Речевая субкультура существует в сознаниях носителей языка в виде цитат, выхваченных из каких-либо текстов, из разнообразных коммуникативных ситуаций. Такие фразы передают экспрессию того контекста, осколком которого они являются; они несут в себе эмоциональную память о речевом акте, их породившем. Главное условие вхождение фразы в субкультуру – общеизвестность социально-речевого контекста, в котором она возникла.

Подлинная литературная сказка – совершенно самостоятельное произведение с особым художественным миром, оригинальной эстетическими нормами. Речевые приемы, используемые в авторской сказке, почерпнуты в большинстве своем не из фольклорной основы, а из литературных источников, так как постоянное обновление жанрового архетипа – необходимое условие существования литературной сказки как жанра.

Жанровую специфику литературной сказки определяет одна важная черта – установка на вымысел. Волшебное в произведении обнажает идею, жизненную правду сильнее, чем если бы повествование велось без вымысла. Любая характеризующая тот или иной жанр черта на уровне его речевой структуры выражается в определенном наборе речевых средств. В сказке используется определенный набор лексических, фразеологических, грамматико-стилистических средств, указывающих на жанровую специфику, в частности на его главный признак – «установка на вымысел».

Любая встреча с «чудесным» всегда вызывает эмоции. Естественной реакцией является чувство удивления, изумления, которое толкает героев на новые, неожиданные приключения.

Наиболее распространенной и стабильной в использовании является группа лексем, выражающих чувство удивления. Слова, передающие это чувство, составляют целый синонимический ряд, например, «удивиться», «дивоваться», «дивиться», «чудный», «дивный». Ярko выраженной эмоционально-экспрессивной окраской обладают также лексемы, выражающие чувство изумления: «изумление», «изумленный» («изумлен»), «изумиться». Фразеологизмы данной тематической группы редки, однако они характеризуются особой экспрессией: «остолбенеть от удивления». Богатый набор языковых средств, использующихся для обозначения какого-либо понятия, свидетельствует о его значимости.

Стоит выделить грамматико-стилистические средства языка, передающие эмоциональное состояние персонажей после встречи с чудесным. Наиболее распространенные из них – восклицательные и вопросительные предложения.

Отмечается, что по мере становления жанра усложняются методы передачи чувства удивления, изумления. Писатели «нагнетают» лексико-грамматические средства передачи данной эмоции, аккумулируя их в пределах небольшого контекста, что придает повествованию выразительность и особое эмоциональное напряжение. Данный способ активно используется писателями XX века.

Следует отметить, что до начала XXI века передача чувств персонажей, удивление, которое они испытывают, были в большей мере характерны для волшебной сказки. В XXI столетии в не меньшей степени психологичны герои сказок о животных. Они также умеют удивляться, изумляться происходящим чудесам. Эти чувства также, как и в волшебных сказках, передаются вышеназванными языковыми средствами. Подобная тенденция

присуща и творческим исканиям русскоязычного писателя Удмуртии О.А. Ляпуновой.

Сказка «Забочок» – это стремление детского писателя зафиксировать детскую субкультуру, которая, как правило, не замечается взрослыми, а порой и порицается. Носители этой субкультуры стесняются возникающих у них «забочков», что порождает комплексы. Прочитав сказку, дети смогут понять, что надо гордиться своей самобытностью, непохожестью на других. Тем более что со временем это речетворчество завершается, поскольку ребенок овладевает грамотной речью.

Итак, главный жанровый признак «чудесное» находит свое речевое воплощение – специфичное, узнаваемое, характеризующееся «сказочностью». Набор речевых средств, представляющих «чудесное», достаточно стабилен, поскольку сказка является жестко канонизированным жанром. Но несмотря на это, наблюдаются незначительные изменения в их использовании в процессе развития жанра, обусловленные эволюцией его жанровых разновидностей.

Таким образом, для каждой литературной сказки характерен достаточно богатый арсенал неповторимых речевых средств. Как и художник, имеющий свой неповторимый стиль написания картины, так и писатель в своих сказках использует индивидуальную речевую субкультуру, характеризующую активный процесс овладения речью детьми. И в этом можно убедиться, обратившись к текстам сказок О.А. Ляпуновой. Так в сказке «Забочок» приводится диалог взрослого и ребенка, из которого следует, что не всегда дети понимают смысл услышанного: «Весь вечер по радио исполняли веселые детские песни. Петя слушал, но ему не стало от песен весело. Наоборот, тревожно. Очень много непонятного было в этих песнях. «От улыбки станет всем светлей...», – проносилось в мыслях. Что станет всем светлей – это хорошо. Но кто такие «отулыбки»? Вот вопрос. Он мучил Петю.

– Мама, а кто такие «отулыбки»?

– «От улыбки хмурый день светлей» – это песня такая есть». [Ляпунова О.А. 2009:11]

Так идет процесс освоения речи, наращивание словарного запаса ребенка. В каждом произведении автора можно встретить подобные примеры речетворчества. Кроме того, сказочные произведения автора содержат и образцы художественного слова, представляющего эстетическую значимость: «Только мама и папа ушли, Петя и Вася ринулись к кладовке, тихонько открыли дверь и заглянули внутрь. Чего только там не было! Величественно стоял папин верстак с большим шкафом внизу, огромный сундук, окованный разноцветной жостью, маленькие сундучки, чемоданы, коробки, мамин складной велосипед. У ребят даже дух захватило». Так писатель создает ситуации интриги, а это всегда увлекает читателя, внимание которого фокусируется на занимательных деталях текста. И в этом тоже проявляется особенность художественно-изобразительных средств, используемых О.А. Ляпуновой: «Вначале они открыли сундук, он был полон папиных инструментов и материалов. Из сундука на пол вылетела наждачная бумага, покатались точильные круги, маленькие и большие. Когда из сундука почти все было выброшено, ребята направились к верстаку, открыли под ним шкаф, там тоже – папины инструменты, почти все тоже оказались на полу кладовки...». [Ляпунова О.А. 2009: 13]

Такое пристальное внимание к детали в произведениях О.А. Ляпуновой позволяет увидеть, насколько предельно достоверно воссоздается окружающий мир ребенка, что способствует развитию его познавательной активности.

Как известно, внимание к слову является отличительной особенностью каждого детского писателя. Художественное слово оказывает большое влияние на обогащения речи детей. Обеспечивает эстетическое воздействие на мировосприятие ребенка, играет существенную роль в воспитании его нравственности.

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ СКАЗОК О.А. ЛЯПУНОВОЙ В РАМКАХ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ

В современных детских литературных сказках главными героями в подавляющем большинстве случаев являются дети. Зачастую, если в сказке задействованы дети разных возрастов, очень часто главными героями становятся самые младшие из них. Можно подумать, что все самое необычное, захватывающее и важное существует лишь в детском возрасте. Со временем, становясь взрослым, человек перестает быть главным действующим лицом, перестает быть героем; для него уже невозможно ничего сказочного, волшебного, о чем стоило бы писать и о чем интересно было бы читать. Это новая тенденция становится ведущей по сравнению с авторскими сказками для детей более раннего времени (Г.Х. Андерсена, О. Уайльда и т.д.), в которых детство героев, если и описывалось, то лишь для того, чтобы читатель смог лучше понять то, что будет происходить с ними в дальнейшем, и которые обычно повествовали обо всем жизненном пути человека (главными героями чаще всего были взрослые люди, реже – животные (растения) или "ожившие" неодушевленные предметы) [Крук И.И. 1989: 66].

Каждый ребенок в сказке наделен фантастическими, волшебными свойствами – невероятной силой, способностями. Высокий уровень самостоятельности, силы духа, позволяют им решать любые сложности без участия взрослых. Порой у детей-героев это получается лучше взрослых. Писатели обычно подчеркивают, что их герой "самый обычный ребенок", ничем не отличающийся от всех, однако затем последовательно демонстрируют и доказывают именно его необычность, особенность. Дети-герои не обязательно должны быть «примерными». Они могут обладать и некоторыми недостатками (капризностью, самолюбием, склонностью приврать и т.д.), однако эти недостатки скорее воспринимаются как проявление их индивидуальности (отрицательные качества героев даже могут в определенных ситуациях оказаться им полезными). В некоторых

сказках ребенок предстает в виде некоего таинственного, загадочного существа чуть ли не из другого мира, обладающего мудростью, недоступной взрослым.

Так как сказки написаны для детей и в первую очередь в них рассказывается о том мире, в котором они живут, то и главными героями этих произведений часто становятся сверстники читателей. Яркие образы героев-сверстников появляются на страницах литературных сказок. Выбор таких персонажей сокращает дистанцию между книгой и читателем и позволяет решить сразу несколько задач. Во-первых, сказка отвечает одному из наиглавнейших критериев детской литературы – занимательности: маленькие герои, вместе с читателями, активно осваивают мир, попадают в различные неожиданные и смешные ситуации, а сюжеты с их участием становятся динамичными и увлекательными. Во-вторых, через эти образы в произведениях можно найти педагогическую составляющую: у юных читателей очень богатое воображение, потому они могут найти себе друзей среди таких героев или легко ставить себя на их место. Это дает возможность донести до ребёнка определённые нормы морали, не читая ему нравоучений [Антонов А.И., Сорокин С.А. 2000: 115].

Другая группа героев – волшебные персонажи, наделенные необыкновенными способностями. Данные образы "работают" так же, как и образы сверстников. С одной стороны, они несут в себе заветные детские мечты, они максимально приближают к чудесному, а потому оказываются очень привлекательными для юных читателей. С другой стороны, за их невероятными возможностями таятся положительные или отрицательные свойства человеческого характера. Ведя диалог с такими героями, ребенок-читатель, как и ребенок-герой, учится различать плохое и хорошее.

Героями произведений для самых маленьких часто становятся животные, наделенные человеческими чертами – Муха-Цокотуха, Глупый мышонок, Тараканище. Подобные персонажи связаны с героями народных сказок о животных, а их образы максимально приближены к сознанию

маленького человека и в игровой форме преподносят ему информацию об окружающем мире, людях и отношениях между ними [Рошияну Н. 1974: 29–32].

В сказках для детей возможна оппозиция "реальные и вымышленные герои". Первые живут в знакомом маленькому читателю мире, вторые – в фантастической стране. Для такой композиции характерны неожиданные повороты сюжета, связанные с появлением придуманных героев в реальном мире, и наоборот. Такая двуплановость художественного мира сказки чаще всего призвана подчеркнуть несовершенство мира реального и показать необходимость изменений в нем.

Литература для детей нигде и никогда не была плодом усилий только детских писателей. Сказки и стихи А. Пушкина, "Конек-горбунок" П. Ершова, "Муму", "Записки охотника" И. Тургенева, "Детство Темы" Н. Гарина-Михайловского, многие стихи М. Лермонтова, А. Фета, Ф. Тютчева и другие произведения вечных поэтов, писателей в нашей стране, как и повести Ч. Диккенса, М. Твена, романы Ж. Верна, рассказы Э. Сетона-Томпсона, сочинялись не для детей. Но сейчас это классика детской литературы. Отвечая самым высоким критериям большого искусства и соответствуя особенностям вкуса, восприятия детей, они не только не исключают специфики литературы для детей, но, наоборот, подчеркивают ее, позволяют обоснованно судить об ее возрастном своеобразии и неповторимости, помогают увидеть, понять особенности возрастных отношений к миру.

Глубокое духовное взаимодействие взрослого автора и маленького читателя – важнейшее условие успеха. И во взрослой, и в детской книге главное – это художественный образ. Насколько удастся писателю создание образа (в частности, героя, реального или сказочного, но непременно полнокровного), настолько и будет его произведение достигать ума и сердца ребенка. Легче всего ребенок откликается на простые рассказы о близких ему людях и знакомых вещах, о природе [Корепова К.Е. 1999: 425].

Исследования психологов показали, что маленькому читателю более, чем взрослому, свойственно действенное воображение, побуждающее не только представлять читаемое, но и мысленно быть участником. В литературных он видит своих друзей.

Для детей очень интересным героем является их ровесник. Сказки, в которых главными героями являются мальчишках и девчонках, дают возможность маленькому человеку понять, что даже в таком юном возрасте его возможности безграничны, он может многое сделать здесь и сейчас, не дожидаясь взрослой поры. Ребенок живет с опережением своего возраста, "заглядывая" в свое будущее. Он всегда стремится уже быть кем-то. И сказка ему помогает в этом. Каждый в детстве мечтает побыстрее стать взрослым, как можно скорее "включиться" в жизнь. Взрослость воспринимается детьми как что-то идеальное, совершенное.

Однако, как мы уже могли убедиться, в системе современных детских сказок взрослеть – значит не приобретать, а терять. Терять то волшебное, интересное, чудесное, что присутствует в мире детей, и этого, как правило, уже нет в мире взрослых. И очевидно, что дети-герои этих сказок вовсе не хотят расставаться с прекрасным миром детства и менять его на что-то "скучное", "странное" и "чужое" [Корепова К.Е. 1999: 26].

Все эти особенности детского восприятия очень важно учитывать при изучении сказок О.А. Ляпуновой. И в помощь существующие методические приемы, которые делают занятия настоящим праздником-открытием.

Тексты интересующего нас автора универсальны. Несмотря на то, что это сказки, на их материале можно работать с читательской аудиторией любого возраста: на уроках литературного чтения – в начальной школе, на уроках литературы – в рамках внеклассного чтения, а также со студентами педагогических вузов при освоении такой дисциплины, как «Практика читательской деятельности» (см. Приложение 2).

1. Интерактивные методы работы с текстом

Творчество О.А. Ляпуновой нередко является предметом осмысления в рамках научно-практических конференций («Традиции и инновации», «Инновационные процессы в системе образования», «Гуманитарное образование: векторы современного развития» и др.). Кроме того, ежемесячно проводится литературный салон «Региональная литература в современных условиях», где значительное внимание уделяется вопросам развития детской литературы Удмуртии.

При изучении сказок писателя уместно использовать интерактивные методы работы с художественным текстом, которые дают хороший результат, в частности, в рамках внеклассного чтения. В процессе чтения сказок обучающимся предлагается выполнить разные виды творческих заданий. В их числе: викторины, тесты, квесты, кроссворды, рассказ по алфавиту, синквейн, буктрейлеры, инсценирование фрагмента сказочного произведения и пр. Приведем некоторые примеры.

ВИКТОРИНА

Викторина – это форма организации работы обучения, основанная на взаимодействии педагога и обучающегося, в процессе которой выполняются поисковые задания различного содержания на материале текстов интересующего нас писателя.

ПО СКАЗКЕ «ЧУДИЩЕ ЛЕСНОЕ»

I.

1. Сколько было сыновей у мамы? (Два)
2. Как звали сыновей? (Витя и Петя)
3. Кто из них был послушный? (Витя)
4. Кто из них был хулиган? (Петя)
5. Что собирал Чудище Лесное? (Грибы и ягоды)
6. Чьи запасы поедал Чудище Лесное (Белкины и заячьи)

7. Что положила мама Васе? (Хлеб и яблоки)
8. Куда пошел Вася за Петей? (Дремучий Лес)
9. Чей плачь услышал Вася? (Медвежий)
10. Что достал Вася, чтобы вытереть слезы Чудищу (Платок)

II.

1. Сколько сыновей было у мамы?
 - а) 1
 - б) 2
 - в) 3
2. Как звали сына, который постоянно баловался и всем вредил?
 - а) Вася
 - б) Иван
 - в) Петя
3. Какое хлебное оружие сделал Петя?
 - а) пистолет
 - б) кинжал
 - в) автомат
4. Что делал Петя с баранками?
 - а) дразнил собаку
 - б) ел за обедом
 - в) катал по столу, как колёса
5. Кем мама пугала Петю?
 - а) Бабой Ягой
 - б) Лешим
 - в) Бабайкой
6. В кого Баба Яга превратила Петю?
 - а) в живой камень
 - б) в Чудище Лесное
 - в) в медведя
7. Кто привел Васю к Бабе Яге?
 - а) волшебный клубок
 - б) заяц
 - в) медведь

8. Что положила в сумку Васе мама, когда он собрался брата из беды выручать?
- а) хлеб и яблоки
 - б) хлеб
 - в) яблоки
9. Что превратило Чудище Лесное обратно в Петю?
- а) волшебная палочка
 - б) хлеб
 - в) обратное зелье
10. Что понял Петя, когда превратился обратно в мальчика?
- а) никогда не будет ходить в лес
 - б) в лесу очень много еды
 - в) хлеб надо любить и беречь.

ПО ПРОИЗВЕДЕНИЮ «ЗАБОЧОК»

1. Какую песню слышал Петя по радио?
- а) Малиновая лада
 - б) От улыбки станет всем светлей
 - в) Папа может все, что угодно
2. В кого превращались Отулыбки после пересадки головы?
- а) Слоники и бегемотики
 - б) В людей
 - в) Зайчата, лисята, волчата
3. Как Забочок попал в комнату?
- а) Петя его пустил
 - б) Мама ему открыла дверь
 - в) Он прошел сквозь дверь
4. Какой же он, этот Забочок?
- а) Железный, с лампочкой вместо головы
 - б) Белый и пушистый
 - в) Монстр с тремя головами и волчьим хвостом
5. Куда Забочок потащил Петю?
- а) Под кровать
 - б) на кладбище
 - в) в лес

6. Кто спас Петю?
 - а) Сам Забочок
 - б) Волчок
 - в) Зайчонок с Лисенком
7. Куда Волчок перенес Петю?
 - а) На лесную опушку
 - б) Подальше от Отулыбок
 - в) В комнату
8. Что сделал Петя от страха, когда увидел Забочок?
 - а) Закричал
 - б) Заплакал
 - в) Зажмурился
9. Куда ходил Петя?
 - а) В школу
 - б) В садик
 - в) Пока никуда не ходил, он еще маленький
10. Что зашуршало у Пети под кроватью?
 - а) Кошка
 - б) Пятно
 - в) Забочок.

ПО ПРОИЗВЕДЕНИЮ «ВОЛШЕБСТВА ДОМОВОГО КУЗИ»

1. Куда ушли мама и папа? (За продуктами)
2. Из чего Вася хотел смастерить лестницу? (Из березы)
3. Что спросил Вася у пилы, когда встретил ее? (Где твои друзья?)
4. За чем присматривал домовой Кузя? (За порядком)
5. Что случилось с Васей и Петей, когда они ослушались домовенка?
(Они уменьшились)
6. Куда велели мама и папа не заглядывать детям, когда уходили в магазин? (В кладовку)
7. В какой город попали Вася и Петя? (Подверстачье)
8. Куда хотели забраться мальчики, смастерив лестницу? (На гору)
9. Как звали друга киянки? (Долото)
10. Что принесли из магазина мама и папа мальчикам? (Конфеты)

РАССКАЗ ПО АЛФАВИТУ

Техника «Рассказ по алфавиту» (автор Н. Герасименко) активно используется при изучении художественного произведения. Студенты филиала ГИПУ в г. Ижевске освоили эту технику и представили свои опусы, обратившись к творчеству О.А. Ляпуновой.

Такой вид деятельности способствует увеличению словарного запаса, развитию способности эффективно его использовать, логично связывать слова в предложения, а предложения – в текст, развивает фантазию. Подобного рода упражнения стимулируют развитие речевой креативности, укрепляют уверенность в правильном речевом поведении.

ПО МОТИВАМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ЧУДИЩЕ ЛЕСНОЕ»

А Баба-Яга взяла горемычного, да ещё ёрничала: "Живи здесь". И каждое лукошко мальчик неудержимо осматривал. Пока родную сумку ту увидел: "Фуф!", "Хлеб ценить!". Чудище швыряли, щемили – это юный ябедник.

ПО МОТИВАМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ЗАБОЧОК»

1. А был весенний грибной дождь. Ехидный ёжик ждал зайца и колючки любимые мыл. Но, однако, Петя решил спросить, тихонько, у филино-лиса: «Хоровод цепочкой чередуется?» Шепнул щетинообразный: «Это юмористическое явление!»

2. А был весенний грибной дождь. Ехидный ёжик ждал зайца и колючки любимые мыл. Но, однако, Петя решил спросить, тихонько, у филино-лиса: «Хоровод цепочкой чередуется?» Шепнул щетинообразный: «Это юмористическое явление!»

ПО МОТИВАМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ВОЛШЕБСТВА ДОМОВОГО КУЗИ»

«А...а!!! Беспорядок!!!» – визгнул громко домовой. Его ёмкость железных звенящих инструментов, казалось, летела молниеносно на

ослепительный пол. Ребята стали тут же уменьшаться. Фыркнул хозяин, цокнул, чуть шипя, щёлкнул: «Эх, юнцы! Я...».

КРОССВОРД

Кроссворд – это головоломка, представляющая собой переплетение рядов клеточек, которые заполняются словами по заданным значениям.

Сегодня эта форма работы активно используется для проверки изученного произведения. Ниже представлены примеры кроссвордов, составленных на материале текстов О.А. Ляпуновой.

ПО ПРОИЗВЕДЕНИЮ «ЗАБОЧОК»

												5 Х		
	4 Л		1 3	А	Я	Ч	Ь	Ю				О		
2 М	А	М	А									Р		
	М		Б									О		
	П		О		2 О					3 Л		В		
	О		3 Ч	Е	Т	Ы	Р	Е				О		
	Ч		О		У				4 С	А	Д	И	6 К	
	К		К		Л									У
	А				Ы									С
					Б									Т
5 В	О	Л	Ч	О	К									О
					И									К

По вертикали:

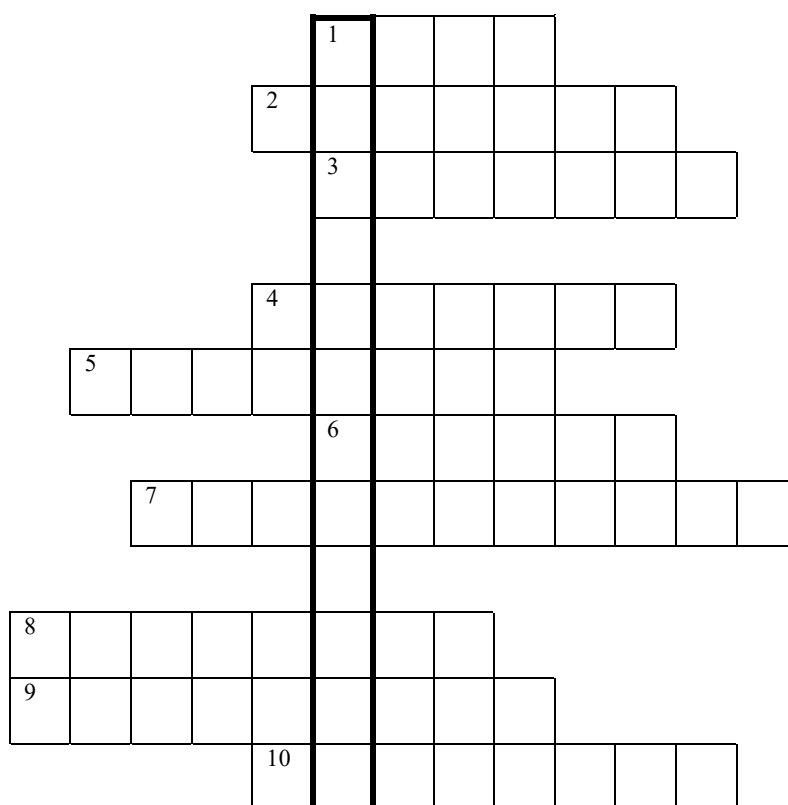
1. Название произведения
2. Как звали страшилищ Пети?

3. Куда утащил Петю Забочок?
4. Что было у Забочка вместо головы?
5. Откуда не выпускали чудища Петю, в лесу?
6. Забочок ухватит, да еще утащит во лесок, под ракитовый кусток.

По горизонтали:

1. Чью голову приставлял Петя к туловищу зайца?
2. Кто укладывал спать Петю?
3. Дважды два ...
4. Куда пошел Петя после пробуждения?
5. Кто вернул Петю в постель?

**КРОССВОРД ПО ПРОИЗВЕДЕНИЮ
«ВОЛШЕБСТВА ДОМОВОГО КУЗИ»**

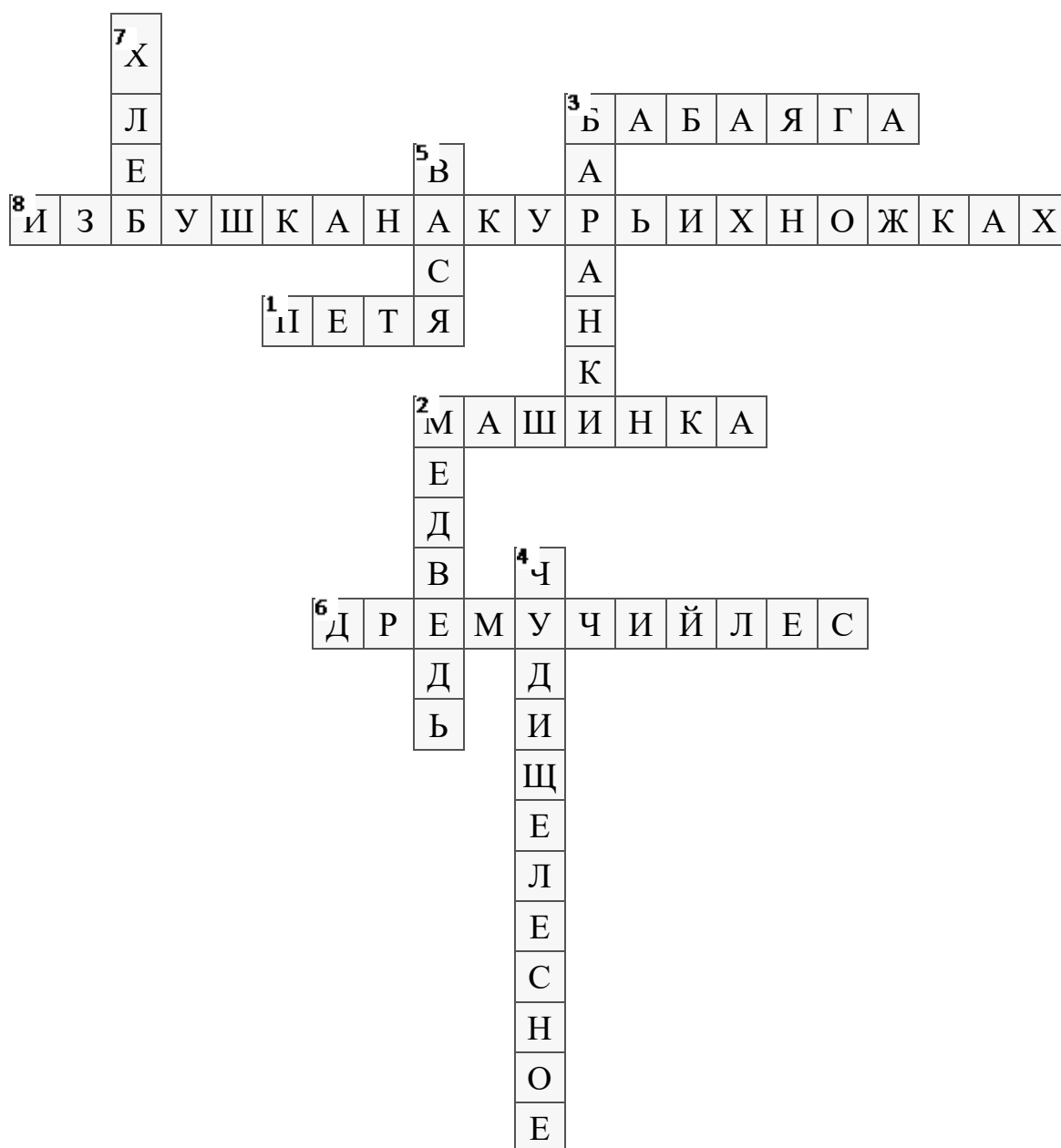
По горизонтали:

1. Кого первого встретили Петя и Вася в городе? (Пила)
2. Что дали папа и мама детям, вернувшись из магазина? (Конфеты)
3. Кто выскочил из сундучка? (Домовой)
4. Чем смочили платочек ребята, чтобы вытереть слезы пилы? (Керосин)

5. Что нашептал домовой убрать маме в посудный шкаф? (Кастрюля)
6. Что открыли ребята первым делом, когда зашли в кладовку? (Сундук)
7. Что выбрасывали мальчики из папиного сундука? (Инструменты)
8. Что стояло на верстаке? (Сундучок)
9. С кем жили пила-ножовка и разводка? (Напильник)
10. Что хотели построить ребята, чтобы забраться на гору? (Лестница)

По вертикали:

Как назывался город, в который попали Вася и Петя? (Подверстачье)

По горизонтали

1. Кто играл с хлебом?
2. Какую фигурку сделал Петя из хлеба?
3. Кто украл Петю?
6. Где нашли Петю?
8. Где живет Баба Яга?

По вертикали

2. Кому помог Вася достать лапу из капкана?
3. Что взял Петя и катал по столу, как колеса?
4. В кого превратили Петю?
5. Кто пошел спасать Петю?
7. Что должен сделать Петя, чтобы превратиться обратно в мальчика?

Использование традиционных приемов при изучении художественных текстов таких, как викторина, кроссворд, составление текста по алфавиту позволяет не только разнообразить обучение, но и выработать творческий подход к освоению и осмыслению художественного произведения. Итогом такой деятельности является развитие речи обучающихся.

Наряду с традиционными приемами обучения активно используются и инновационные технологии. В их числе следует назвать: ТРКМ (технология развития критического мышления), технология французских мастерских, информационно-коммуникационные технологии, технология проектного обучения и др. Приведем примеры некоторых приемов из вышеуказанных инновационных технологий.

2. Инновационные приемы развития речи

Синквейн – это методический прием технологии развития критического мышления, который представляет собой составление стихотворения, состоящего из пяти строк. При этом написание каждой из них подчинено определенным принципам, правилам. Таким образом, происходит краткое

резюмирование, подведение итогов по изученному учебному материалу. Синквейн является одним из приемов технологии критического мышления, который активизирует умственную деятельность обучающихся через чтение и письмо. Использование данного приема позволяет представить материал в игровом формате, что способствует более эффективному восприятию изучаемой темы и ее закреплению. Синквейн, который используется с дидактическими целями, называется дидактическим. Существуют определенные правила написания синквейна.

Первая строка синквейна – заголовок (существительное, означающее предмет или действие, о котором идёт речь).

Вторая строка – два слова (прилагательные, описание признаков предмета или его свойства, раскрывающие тему синквейна). Третья строка обычно состоит из трех глаголов или деепричастий, описывающих действия предмета.

Четвертая строка – это словосочетание или предложение, состоящее из нескольких слов, которые отражают личное отношение автора синквейна к тому, о чем говорится в тексте.

Пятая строка – последняя (одно слово – существительное для выражения своих чувств, ассоциаций, связанных с предметом, о котором говорится в синквейне, то есть это личное выражение автора к теме или повторение сути, синоним к слову первой строки).

Данный прием очень эффективен и доступен для освоения любой возрастной категорией обучающихся. Применение его уместно и при изучении творчества О.А. Ляпуновой.

Писатель.

Детский, современный.

Сочиняет, издает, презентует.

Увлекает сказками детей.

Литература.

Чудище.

Лесное, страшное.

Пугает, собирает, поедает.

Вася помог Пете расколдоваться.

Мальчик.

Сказка.

Волшебная, бытовая.

Учит, развлекает, вдохновляет.

Помогает приобрести жизненный опыт.

Намек.

Вася.

Хороший, послушный.

Любил, помогал, выручал.

Вася искренне любил своего брата, поэтому его и выручил из беды.

Брат.

Дневники

Достоверные, исторические.

Фиксируют, просвещают, развлекают.

Повествуют о Русско-Японской войне.

Исповедь.

3.Творчество обучающихся при изучении сказок О.А. Ляпуновой

В ходе изучения дисциплины «Практика читательской деятельности» студенты филиала ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко» в г. Ижевске, профиль «Психология и педагогика дошкольного образования», группа 346-з, 2024 г. (староста группы – Булдакова Ирина Викторовна), творчески подошли к этому процессу и подготовили инсценировку по пьесе О.А. Ляпуновой «Город подверстачье».

Над воротами надпись «Город Подверстачье»

Автор: Город Подверстачье. Зашли Петя с Васей в те ворота, а там улицы, дома, только пустой какой-то город. Зашли они в первый попавшийся дом, видят на стуле сидит... Пила и плачет.

Петя: Ты кто?

Пила: Пила-ножовка.

Петя: А чего плачешь?

Пила: Как же мне не плакать, жили мы втроем: я, Напильник и Разводка, теперь их нет, как же я без них, а-а-а-а.

Вася: Живи без них, для чего они тебе.

Пила: Напильник зубья мои точил, чтоб пилили быстро и ровно. Разводка зубья мои разводила в два ровных ряда, чтоб спинка моя в пропиле не застревала. А без них я плачу, ржавею.

Петя: Где же твои друзья?

Пила: Пришли два злодея, схватили моих друзей, увели из города в лес и бросили там.

П+В: Не плачь, мы твоему горю поможем.

Автор: Идут они по лесу долго ли, коротко ли вдруг видят какую-то железку.

Вася: Да это же Напильник, руками-ногами машет, хочет нос из земли вытащить, да не может.

Автор: Помогли ему Петя с Васей. Слышат, сверху кто-то пищит. Посмотрели – на березе, в кудрявых ветвях, запуталась железная расческа. Спустили ее на землю.

Петя: Ты кто такая?

Разводка: Я Разводка, Ножовки подружка.

Автор: Помогли ребята встретиться друзьям: Ножовке, Напильнику и Разводке. Платочек смочили в керосине, следы ржавые от слез у Ножовки вытерли, Напильник зубья им заточил, Разводка зубья развела в два ровных ряда. Тут Петя с Васей и рассказали друзьям о своем горе.

Пиля: Это горе – не беда =).

Автор: Пиля-Ножовка блеснула своими щечками, побежала березку пилить. Спилила она березу, распилила ее ствол на бревна, бревна на доски, а доски на бруски.

Петя с Васей схватили бруски, давай их в лестницу складывать, да не тут-то было, бруски-то все в зазубринах, колючие, как ежи.

Вася: Ой, ой, – у меня все руки в занозах.

Пиля: Вам надо идти за помощью к Рубанку

Автор: Пошли они к Рубанку, а он ревмя ревет так, что распух.

Петя: Ты кто, Рубанок?

Рубанок: Да.

Петя: А чего плачешь?

Рубанок: Как же мне не плакать, были у меня друзья – Клин и Железка, теперь их нет, остается только от слез коробиться, да трескаться, а-а-а-а,

Вася: Живи без них, чего они тебе.

Рубанок: Бывало, Железку я в рот-лоток положу, Клин рядом сядет, ее держит. И Железка острым зубом тонкую стружку снимает, желтенькую, как масло.

Петя: Где же твои друзья?

Рубанок: Пришли два злодея, схватили моих друзей, увели в лес из города и бросили там.

П+В: Не плачь, мы твоему горю поможем

Автор: Идут они по лесу долго ли, коротко ли, вдруг видят: блеснуло
что-то в траве, глядь, железное что-то лежит.

Вася: Не Железка ли ты, не подружка ли Рубанка?

Железка: Да. А вот тут под кустом и Кли́н совсем упал духом, уж не надеялся, что найдут нас.

Автор: Подняли ребята Кли́н и Железку. Помогли они встретиться и этим друзьям. Вывели из леса да отвели в город Подверстачье Железку и Кли́н в дом к Рубанку. За это те отстрогали бруски, загляденые просто, какие бруски стали ровные и гладкие, словно игрушки, любо дорого в руки взять. Взял Вася бруски, поглаживает их, один к другому приставляет.

Вася: Как же лестницу из них сделать?

Рубанок: Попросите Долото да Киянку, пусть они вам помогут, гнезда да пазы в брусках выдолбят, тогда и соберете бруски в лестницу.

Автор: Показал Рубанок где живут Долото и Киянка. Заходят ребята в дом. А там на диване лежит большой деревянный молоток и плачет.

Вася: Ты кто? Киянка?

Киянка: Да, – отвечает та.

Петя: А чего плачешь?

Киянка: Как же мне не плакать, были у меня друзья – Долото и Стамеска, теперь их нет, остается только мне разбухать от слез и трескаться, а-а-а-а.

Вася: Живи без них, для чего они тебе, – стал успокаивать ее Вася.

Киянка: У Ножовки свои зубья, она ими здорово древесину грызет, у Рубанка – нож – Железка стружку снимает. А у меня-то и одного зуба нет, зато был друг – Долото. И мы с ним вместе из древесины выбирали стружки – кусочки желтые, будто сыр. А без Долота я вот от слез разбухаю, да корОблюсь.

Петя: Где же твой друг Долото?

Киянка: Пришли два злодея, схватили моих друзей Долото и Стамеску, увели их из города в лес, там и бросили.

Вася: Не плачь, мы твоему горю поможем.

Автор: Идут они по лесу долго ли коротко ли, вдруг видят, лежит какая-то железячина с деревянной рукояткой.

Петя: Не Долото ли ты, не дружок ли Киянки?

Стамеска: Нет, я Стамеска

Вася: Пойдем с нами к Киянке, она ждет тебя.

Стамеска: Нет уж, я с Киянкой дружить не буду, она тоже меня с Долотом однажды перепутала, как ударит по рукоятке, она у меня чуть не треснула.

Петя: Чем же ты от Долота отличаешься, раз вас даже Киянка спутала?

Стамеска: У Долота на рукоятке стальное кольцо, Киянка стучит по нему, Долоту только в удовольствие.

Вася: Где же будем Долото искать?

Автор: Пошли они втроем по лесу. Глядь, а навстречу им Долото ковыляет, кольцом позвякивает. Петя и Вася кольцо укрепили, грязь с Долота стерли.

Встретились и эти друзья: Киянка, Долото и Стамеска. Рассказали ребята им о своем горе. Киянка с Долотом выдолбили в длинных брусках гнезда да пазы. Петя вставляет короткие бруски в пазы, а они не вставляются.

Стамеска: Дай-ка, я помогу.

Автор: Подчистила она пазы и вставила короткие бруски в пазы у длинных брусьев, получилась лестница, длинная-предлинная. Установили ребята эту лестницу на гору, вот и путь домой. Пришли тут все жители Подверстачья.

Петя: Спасибо вам всем, друзья, без вас мы бы никогда домой вернуться не смогли.

Методические приемы, представленные в данной главе, свидетельствуют о том, насколько творчество О.А. Ляпуновой уместно использовать в педагогике для решения образовательных целей, особенно при изучении литературы как в рамках школьного и внеклассного чтения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Литература Удмуртии на современном этапе постоянно претерпевает существенные изменения. Тема детства всегда волновала писателей, образы детства, которые они создавали в своих произведениях, отражают социальные реалии той или иной эпохи. В сказках и произведениях детской литературы ребенок часто противопоставляется взрослым персонажам, оказываясь, как правило, намного мудрее, смелее и сильнее их. Детство изображается как период чудес, приключений и максимальной отзывчивости человеческого сердца на чужую беду.

Для литературной сказки характерно подвижное жанровое содержание. С одной стороны, память жанра способствует сохранению традиционной основы, с другой – идет установка жанра на исполнение, пересказ, что делает этот жанр открытым для читательской интерпретации. Сказка органично впитывает в себя реалии времени и пространства: господствующие идеи, приемы актуальных литературных направлений и авторитетных писателей. Именно поэтому важно изучить не только индивидуальное художественное мастерство литературной сказки О.А. Ляпуновой, но и осмыслить его в контексте единого литературного процесса, отражающего своеобразие эпохи. Современные писатели, работающие в жанре сказки, являются носителями традиционной русской сказки. Их репертуар чрезвычайно разнообразен, они индивидуальны по характеру творчества, мировоззрению и по манере высказывания. Одни из них видят прекрасное в патриархальной старине, твердо придерживаются традиций сказочного канона, другие – резко критикуют любое упоминание о былом, о старых устоях, предпочитают более приближенные к реальности повествования.

На этом фоне творческий феномен О.А. Ляпуновой смотрится самобытно и, безусловно, занимает свою нишу в литературном процессе Удмуртии. Специфика творчества интересующего нас детского писателя еще потребует серьезного изучения. В данном исследовании нами предпринята

попытка показать, как литературная традиция преобразуется в ее творческой мастерской, как ее творческая индивидуальность определяется биографией, особенностями мировоззрения и эстетической восприимчивости. Вопросы, связанные с этими и другими истоками творчества О.А. Ляпуновой, истоками ее таланта и мастерства ждут дальнейшего исследования. Уместно отметить, что многие произведения О.А. Ляпуновой представлены на страницах республиканских и районных газет и журналов. Имя писателя и его художественные тексты достаточно известны, но хотелось бы более широкого его распространения. Так что задача исследования творческой индивидуальности О.А. Ляпуновой включает в себя, в том числе, и продвижение произведений писателя в печать, знакомство с ними широкой детской аудитории.

Поиск художественно-эстетической образности, соответствующей детским представлениям, желание развить в ребенке чувство вкуса, интеллекта, ответственности – характерные черты литературных исканий в творчестве О.А. Ляпуновой, самобытность художественных исканий которой очевидна в контексте вышеназванных русскоязычных и удмуртских писателей, оказывающих существенное влияние на развитие современной детской литературы Удмуртии, да и не только.

Ольга Ляпунова не принадлежит к числу писателей, которые прочитываются однажды, а потом навсегда забываются. Не один раз в жизни может человек возобновить невыразимое очарование впечатлений от чтения ее сказок.

Для детей сказки особенно полезны: увлекая их в мир волшебства, они не только не отвлекают детей от познания реального мира, но еще воспитывают и развивают в них чувство жизни, без которого познание действительности бесплодно. Сказки Ольги Ляпуновой пробуждают в детях стремление к этому величайшему знанию.

Неодушевленные в обычной жизни предметы в сказках оживают, плачут, радуются, задают вопросы и ненавязчиво учат детей жить интересно,

весело, вдумчиво и, конечно же, дружить. Не часто в современных сказках можно встретить такие персонажи, как долото, стамеска, рубанок, киянка, пила. Эти, казалось бы, предметы повседневной действительности в сказках Ольги Ляпуновой становятся художественными образами, приобретают романтические свойства и тем самым привлекают к себе внимание юных читателей. Работая в жанре сказки, автор точно и психологически верно описывает внутренний мир ребенка, его переживания, порой незаметные и незначимые для взрослых. Дети найдут в них мир труда и человеческих отношений. Родители получают возможность по-новому посмотреть на своих детей, открыть для себя их внутренний мир и сделать шаг навстречу друг другу. Книги О.А. Ляпуновой воспитывают доброту, заботу о другом человеке и учат ребенка сотрудничеству с другими.

Для детей сказки особенно полезны: увлекая их в мир волшебства, они не только не отвлекают их от познания реального мира, но еще воспитывают и развивают в них чувство жизни, без которого познание действительности бесплодно.

На сказках Ольги Ляпуновой воспиталось уже не одно поколение. Автор по-прежнему активно встречается с детским читателем (посещает школы, детские сады, встречается с детьми на площадках региональных библиотек). Личное общение с детьми становится для нее неисчерпаемым источником новых сюжетов, новых сказок. Каждая ее сказка пропитана мироощущением ребенка, вступающего в этот большой, взрослый мир.

Несомненно, детская литература Удмуртии развивается достаточно интенсивно, богата на жанровое многообразие, сюжетику и действующих героев. И это есть свидетельство того, насколько детские писатели трепетно относятся к хрупкому миру детства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова А.Н. Мировая детская литература и субкультура детства // Детское чтение: феномен и традиция в конце XX столетия / Под ред. В.В. Головина, Л.В. Степановой. – СПб., 1999. – Ч. I. – С. 8, С. 46–49.
2. Брауде Л.Ю. Современная литературная сказка // Брауде Л.Ю. Скандинавская литературная сказка. – М.: Наука, 1979. – 190 с.
3. Выготский Л.С. Анализ эстетической реакции. – М., 2001. – 480 с.
4. Виноградов Г.С. Этнография детства и русская народная культура в Сибири. – М., 2009. – 896 с.
5. Дневники участника Цусимского сражения 1905 года Савватеева Н.М. / сост., обраб. О.А. Ляпунова. – Ижевск: изд-во «Анигма». – 264 с.
6. Зайцева Т.И. Мир детства в современной удмуртской прозе// Вестник Воронежского государственного университета. – Воронеж, 2008. – 253 с.
7. Зуева Т.В. Волшебная сказка. – М., 1993. – 237 с.
8. Клементьев А.А. Литературное краеведение Удмуртии: учеб.-метод. Пособие. – Ижевск: Изд-во ИПК и ПРО УР, 2012. –
9. Корепова К.Е. Русская лубочная сказка. – Н. Новгород, 1999. – 244 с.
10. Липелис А. Сказка и реальный мир // Детская литература. – 1974. – № 1 (97). – С. 42–47.
11. Ляпунова О.А. Забочок. – Ижевск: «КнигоГрад», 2009. – 24 с.
12. Ляпунова О.А. Город Подверстачье. – Ижевск: Известия УР, 2011. – 48 с.
13. Ляпунова О.А. Волшебства домового Кузи – Ижевск: Известия УР, 2012. – 56 с.
14. Ляпунова О.А. Увидеть ангела. – Ижевск: изд-во «Анигма», 2012. – 132 с.
15. Маслова С.А. Современная литературная сказка и детская субкультура. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennaya-literaturnaya-skazka-i-detskaya-subkultura>(дата обращения: 08.11.2019).

16. Неелов Е.М. Сказка, фантастика, современность – Петрозаводск: Карелия, 1987. – 124 с.

17. Никифоров А.И. Сказка и сказочник – М., 2008. – 374 с.

18. Овчинникова О.В. Русская литературная сказка XX века (история, классификация, поэтика). – М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ, 2001. – С. 107.

19. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). – М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1970. – 240 с.

20. Пропп В. Я. Поэтика фольклора. – М.: Лабиринт, 1998. – 352 с.

21. Скопкарева С.Л. Основные тенденции развития русской литературы для детей и юношества (вторая половина XX века): пособие. – Глазов: ГГПИ, 1998. – 26 с.

22. Скопкарева С.Л. Литература для детей и юношества (вторая половина XX века – начало XXI вв.): пособие по литературе. – Ижевск: Издательство ИПК и ПРО УР, 2008. – 32 с.

23. Скопкарева С.Л. Волшебный мир в сказках О.А. Ляпуновой «Забочок» и «Чудище лесное» / Инновационные процессы в системе образования: сб. материалов XIV итоговой науч.-практ. конф. / под ред. С.Л. Скопкаревой, И.А. Гришановой. – Глазов: Глазов гос. пед. ин-т, 2020. – С.239 – 244.

24. Скопкарева С.Л. Детская литература в лицах /Литература Удмуртии: эскизные наброски: монография. – Ижевск, 2021. – С. 82 – 84.

25. Скопкарева С.Л., Зайцева Т.И. Авторская сказка в творчестве русскоязычного писателя Удмуртии О. Ляпуновой / Научный Татарстан. Гуманитарные науки. – Казань, 2021. – С. 45 – 47.

26. Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. – М., 1974. – 216 с.

27. Уткина О.А. Гендерный аспект в детской литературе. Школьное и внешкольное чтение. – Ижевск: «Удмуртия», 2014. – 120 с.

28. Ярмыш Ю. О жанре мечты и фантазии. // Радуга. – Киев, 1972. № 11.

АВТОБИОГРАФИЯ

Я, Ляпунова Ольга Александровна, родилась 11 апреля 1956 года в г. Сталинграде. Наш пятиэтажный кирпичный дом строили пленные немцы. За домом были развалины из белого кирпича. Мы, дети, ходили туда летом жечь костер. Перед домом была площадь, на площади – памятник Сталину. За площадью развалины дома из красного кирпича. Мы туда ходили зимой кататься на санках. Видимо авиабомба попала прямо в дом, так что остался только кирпич цоколя. Обнажились подвальные помещения с уцелевшими дверями. Мальчишки лазали в эти помещения. У меня же хватало духу только спускаться вниз на санках и снова подниматься на отмостку дома. И, преодолев ужас перед мертвым домом, снова спускаться на санках вниз.

С другой стороны, от площади был парк. В нем – памятник. На постаменте в большом плетеном кресле из камня сидели в обнимку Ленин и Сталин. С 1959 года я ходила в детский сад каждый день мимо этого памятника.

Как-то майским солнечным утром выходного дня мои родители нарядно оделись, принарядили и меня. И мы вышли на проспект Ленина. Отовсюду слышалась песня «Ландыши, ландыши светлого мая привет...». Вдоль проспекта стояло много людей с цветами, флагами и транспарантами. Все ждали Никиту Сергеевича Хрущева. Черный автомобиль «Чайка» пролетел по щебню еще не асфальтированной дороги. Все ожидали, что Н. Хрущев остановится и выйдет к народу....

Потом мы поехали в южную часть стокилометрового города, на «Волго-Донской» канал. Там стоял огромный памятник Сталину. Он горел на закатном солнце. Толстые цепи на стойках огораживали памятник. На них можно было кататься, как на качелях. Но родители мне этого не разрешили.

Ночью мы проснулись от страшного грохота. Выглянули в окно. Строительный кран шаром на цепи разбивал памятник Сталину. Во все

стороны летели куски камня. Утром на месте памятника не осталось и следа. Он стоял посередине клумбы. Не стало и её. Место было тщательно заасфальтировано. В парке исчезло и каменное плетеное кресло. Только долгие годы стоял постамент. Сталинград стал Волгоградом.

В 1961 году в космос полетел Юрий Алексеевич Гагарин. Парк получил его имя «Парк имени Гагарина». Потом полетел Г. Титов. Появилась улица имени Г. Титова. А потом ветер по всему городу разносил газеты с фотографией Валентины Терешковой.

В 1963 году я пошла в школу. №16. Её тоже строили пленные немцы на деньги солдат 62-ой армии генерала В.И. Чуйкова (солдаты в годы Великой Отечественной войны получали денежное довольствие).

В 1964 году я перешла в школу №78, так как мои родители получили квартиру в новом доме. Надо сказать, что, когда в Волгограде роют землю под котлован нового дома, обязательно находят неразорвавшуюся авиабомбу. И земли там нет, только вперемешку с битым кирпичом. «Сталинградская битва...», – эти слова с детского сада звенят в ушах. В 1973 году я окончила школу и поступила в Волгоградский инженерно-строительный институт ВГИСИ. И в 1979 году по распределению приехала в г. Ижевск. Отработать надо было три года в проектно-институте. Мой отец приехал в Ижевск посмотреть, как я устроилась на новом месте. Он сказал, что северней Удмуртии, в Кировской области, в г. Омутнинске, у него есть родственники. Поскольку это оказалось недалеко, мы собрались и поехали. Зашли в дом двоюродной сестры моего отца. На стенах – портреты адмиралов, матросов, фотографии крейсеров в рамках под стеклом. Оказалось, что наш дядя Коля, Савватеев Николай Макарович, легендарная личность. Он был участником Цусимского сражения во время Русско-Японской войны, плавал на крейсере «Сенявин». Все звали его в семье дядя Коля, хотя моему отцу он дедушка, а мне прадедушка. Сестра отца дала мне семь сохранившихся тетрадей с дневниками Николая Макаровича Савватеева. Дух захватывало, когда я читала эти дневники. Я тогда поклялась себе, что обязательно их

отредактирую и издам. Как это получится, я себе не представляла, но что это произойдет, была уверена. На редактирование дневников у меня ушло 30 лет.

Оказалось, что любил описывать все происходящее вокруг не только мой прадед, Николай Макарович, но многие поколения до него. Первые записи датируются 1810 годом, их начал вести Клементий Иванович 1771 года рождения, потом его сын Яков Клементьевич 1864 года рождения...

Жизнь шла. Я вышла замуж. У меня родилось двое сыновей: Петр в 1985г. и Василий в 1988г. Отработав в проектном институте положенных три года, я пошла преподавать науку «строительные конструкции». Вместе со мной преподавала Широбокова Валентина Васильевна, в прошлом одноклассница Ходырева Германа Алексеевича, редактора журнала «Кизи́ли». Она познакомила нас. К тому времени у меня уже были написаны сказки «Забочок», «Чудище лесное», «Волшебства домового Кузи». Эти сказки очень понравились Герману Алексеевичу. Он перевел их на удмуртский язык и опубликовал в журнале «Кизи́ли» под псевдонимом Чажин. Герман Алексеевич буквально за руку водил меня по редакциям, познакомил с Виктором Занчаровым, возглавлявшим детскую редакцию Удмуртского радио. В. Занчаров поставил радио-спектакли по моим сказкам, пригласив актеров из кукольного театра. В редакции газеты «Зёч бур» Г. Ходырев познакомил меня с Александром Лаптевым. Он перевел на удмуртский язык мои исторические рассказы «Петруша», «Зло», «Свобода». Таким образом, впервые с историческими рассказами познакомились удмуртские читатели. Но очень хотелось выпустить книгу сказок, рассказов. Только в 2009 году моя мечта осуществилась, я держала в руках свои книжки, вышедшие в издательстве миниатюрной книги «Ани́гма». Я долго переживала, что книжки мои миниатюрные, «игрушечные». Но оказалось, что дети очень полюбили миниатюрный формат, за его игровой характер. Потом сборник сказок вышел в издательстве «КнигоГрад». А затем роман «Четвертое измерение» в издательстве «Известия Удмуртской республики». И, наконец-то, были изданы дневники Савватеева Николая Макаровича. Дневники

прочитали члены клуба «Потомки участников Цусимского сражения» в Санкт-Петербурге и пригласила меня в мае 2017 года на заседание клуба. Заседание это проходило в виде конференции в морском кадетском корпусе на Васильевском острове в Санкт-Петербурге. Мне дали слово. И я с трибуны этой конференции рассказала о своем прадеде и его дневниках. Все члены клуба в основном потомки дворян. И ни один из их прадедов не оставил подобных записей. А прадед мой всего лишь служащий металлургического завода (учётчик металла). Конференция рукоплескала мне и моему прадеду. Здесь я познакомилась с правнучкой писателя А.С. Новикова-Прибоя, автора романа «Цусима», с правнуком адмирала Зиновия Рожественского.

В 2012 году меня приняли в Союз писателей Удмуртской Республики, который тогда возглавлял Загребин Егор Егорович. Его с благодарностью буду вспоминать всегда. В Союзе писателей я познакомилась с замечательным человеком, филологом, преподавателем вузов Ижевска, кандидатом филологических наук Скопкаревой Светланой Леонидовной. Благодаря Светлане Леонидовне, я как писатель провожу встречи со студентами вузов г. Ижевска, сотрудничаю с библиотеками Удмуртской Республики. На сценах библиотек в поселках Игра, Малая Пурга были поставлены пьесы по моим сказкам «Чудище лесное», «Волшебства домового Кузи». Сотрудники библиотеки п. Игра пригласили меня участвовать в написании книги о храме Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

Сейчас у меня подрастают внуки. Надеюсь, что они подхватят дело предков, начатое два века назад, будут передавать «слово» из поколения в поколение.

ХРОНОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА О.А. ЛЯПУНОВОЙ

Сказки:

1992 – «Чудище лесное»,

1994 – «Город Подверстачье»

2009 – «Волшебства домового Кузи»

2009 – «Забочок»

2010 – «Петруша»

2012 – Увидеть ангела: лирические рассказы, стихи, пьеса

2013 – «Песочный человечек»

Исторические рассказы: «Петруша», «Зло», «Свобода»

2013 – *Роман-фэнтези* «Четвертое измерение»

2014 – Научно-исследовательская литература – «Гендерный аспект в детской литературе. Школьное и внешкольное чтение» (120 с.)

2017 – *Дневники* участника Цусимского сражения 1905 года Николая Макаровича Савватеева (224 с.)

Радио-спектакли по сказкам Ольги Ляпуновой

Инсценирование пьес по мотивам сказок «Чудище лесное», «Волшебства домового Кузи» (в п. Игра, п. Малая Пурга)

Участвовала **в написании книги о храме** Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в п. Игра. Текст подготовлен Е. Абрамович, историком, краеведом п. Игра. Адаптирован для детского читателя О.А. Ляпуновой (см. Приложение 3).

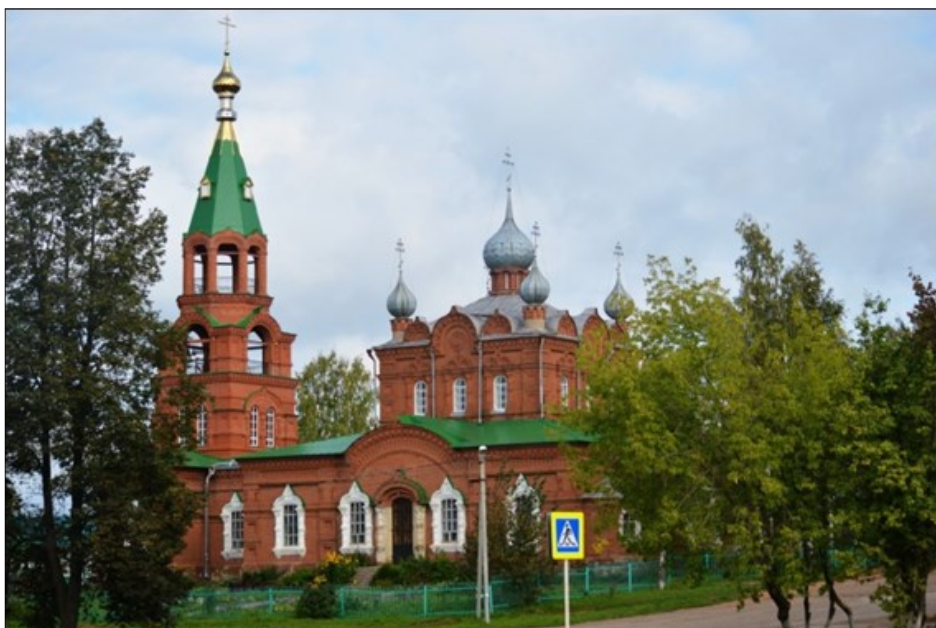
Ольга Ляпунова на протяжении многих лет сотрудничает с **издательствами** «Книгоград», «Анигма», «Известия Удмуртской Республики».

К читателю

Дорогие дети! Вы, конечно же, любите слушать рассказы и сказки о стародавних временах, в которых жили храбрые герои и злые волшебники. Но в этой книге мы предлагаем вам не сказку, а быль, повествующую о делах ваших предков. Вы задумывались о том, почему одни люди злые, а другие добрые? В этой книге мы, авторы, попытаемся ответить на этот вопрос. Души добрых людей освещены Божественным светом, злые люди лишены этой благодати. Что является источником Божественного света? Храм. В поселке Игра стоит храм Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

В этой книге, вы, дорогие дети, прочтете документы, увидите фотографии многих лет жизни храма, познакомитесь с неизвестными вам людьми – священно-и-церковнослужителями разных лет и разных периодов нашей непростой истории. Вы узнаете, какое пастырское слово слушали наши предки, какую роль играл храм в жизни игринцев и всех жителей прихода, как он жил, сопереживал и страдал вместе с народом. В конце книги мы поместили толкование слов, которые встретятся в тексте книги и вам, дорогие дети, могут показаться непонятными.

Про храм Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова говорят: «Намоленное место». Это не пустой звук и не пустые слова. Вся жизнь села, окрестных деревень и починков освящалась в этом храме с рождения до кончины.

Переживая века

Воскресные и праздничные благовесты призывали жителей отложить всякие житейские дела и поспешить в храм Божий. Храм рождает чувство духовного единения и общности. В стенах храма наши предки познавали Божию мудрость, учились жить по заповедям Божиим, получали помощь в преодолении своих грехов (неправильных дел и помыслов), в решении трудных житейских проблем, учились добродетели (правильным поступкам и правильным мыслям).

Деревня- это поселение без храма. Если в населенном пункте есть храм – это село или поселок.

Не было ни одного, даже малозначительного дела, которое бы не совершалось без участия храма или без соприкосновения с ним.

Селение без храма то же, что дом без хозяина, что тело без души, что местность сухая без живительной влаги – такой смысл придавали храму наши предки. Поэтому и строили всем миром и украшали храм, чтобы благолепен был взору. И каждый вносил свою посильную лепту, чтобы храм в Игре был средоточием духовного бытия.

Пусть это повествование даст вам, дорогие дети, возможность почувствовать свою сопричастность к истории Игры. Игра – поселок, где разворачивались события ушедших столетий. Храм Иоанна Богослова – это безмолвный свидетель и жемчужина нашего села. Это не просто архитектурное сооружение по проекту И.А. Чарушина, а это Икона Мироздания, Образ небесного (идеального) и земного (повседневного). И главное предназначение храма было и остается не только постижение тайны Бога, но и укрепление своего духа, сохранение своей души в нравственной чистоте, чтобы противостоять пагубным страстям, чуждым ценностям, чтобы сохранить себя как народ.

Все, что делали, делали от души

Следующее повествование пойдет об образовании и становлении Игринского прихода, о строительстве сначала деревянной, а потом каменной церкви, о деятельности игринских священно-и-церковнослужителей.

Но прежде чем изложить повествование об этой истории, хотелось бы обратить ваше внимание, дети, на несколько вопросов.

Какое учение несло христианство в лице православия языческим удмуртам? Ответ: представление человеку о самом себе. У человека есть тело, как сосуд для души, для общения с внешним миром, главные потребности которого самосохранение и продолжение рода. Душа, которая пребывает в теле, есть орудие, инструмент для ума, чувств, воли, она стремится испытать те или иные чувства, приобретать знания. А еще есть Дух как сила, нисшедшая от Бога, которая проявляется в совести, в стремлении познания Бога, в стремлении приобретения мощного духовного стержня, позволяющего противостоять всем бедам, пагубным страстям, приобретению смысла жизни по заповедям Иисуса Христа. Страх перед судом людским (на земле) и судом Божьим должен направлять стремление человека быть праведным (Богом) и на земле и в мире Божьем.

Именно благодаря более, чем 1000-летней истории православия российский народ сделался сильным: он не боялся смерти, не боялся бедности, не боялся страдания, сохранял чуткую совесть, справедливость, ясно осознавал, в чем заключается добро, а в чем зло. Он непоколебимо верил, что добро лучше зла, что добро, как и справедливость, рано или поздно восторжествует.

Русский народ, вообще-то всегда был бедным, а удмуртский народ еще беднее. Но наши предки никогда не сомневались, что дух выше тела, что за все дурное, совершенное ими при жизни – рано или поздно – придется дать ответ и перед людьми и перед Богом. И такое познание жизни дало духовенство – столь же смиренное, столь же бедное в основной массе, как и сам народ.

Духовенство, которое пришло на удмуртские земли, в общей своей массе не отличалось какой-либо исключительностью, добродетельностью, глубокой образованностью, особенной властью над своей паствой. Конечно, духовенство всегда было немного образованнее, нравственнее своей паствы, но этой незначительной разницей нельзя объяснить размах той огромной подвижнической деятельности, совершенной духовенством особенно в XVIII-XIX вв.

Духовенство, оставаясь частью народа, было таким же, как и сам народ, порою не лишенное обычных человеческих страстей, пагубных привычек, незнания и сомнений. Они и сами были выходцами из народа. Это в Послужных списках XIX в. появляется запись «родился в священнической семье» или «в семье дьячка, псаломщика», более ранние документы свидетельствуют «произошел из крестьян», да и документы II половины начала XX в. нет-нет да и содержат запись «из крестьян», «из новокрещенных удмуртов (вотяков)». Как никто другой, а сельское духовенство знало, понимало и нужды и потребности народа. Ибо оно имело непосредственное отношение к способу своего материального обеспечения, который выработался в России исторически – землею и добροхотным даром

прихожан. А это значило – священник всегда жил на селе от даров земли и земледельца. Все сельскохозяйственные неудачи отражались на жизни священника:

– Неурожай – священник беден, потому что со своей земли он собрал мало и прихожане скупно собрали ругу, мало вознаградили и священника за труды, и Церковь мало отблагодарили;

– Урожай – и священник сыт со своим многочисленным семейством, появилась возможность сделать запасы, отложить на старость.

Все тяготы жизни духовенство делило с паствой, и копеечку к копейке копило десятилетиями. Война ли мор, болезни или несчастья, радости и печали – священник вместе с паствой. Вся его жизнь на виду. От людского взора не уйти.

Живя среди удмуртского народа (а русскоязычного народа в Игринской волости было относительно немного) игринское духовенство усваивало удмуртский язык, обладая духом живой, искренней и простой Веры в Бога, в Его Благодать, несло эту Веру в народ, боролось за чистоту души своей паствы. Вопросы нравственности, вопросы образования, культуры, приобщения прихожан к новинкам агротехнической науки, борьба за трезвость жизни, создание потребительского общества, кредитной организации, народной библиотеки – вот далеко не весь перечень дел, которыми занималось духовенство Игринской волости. Жители игринского прихода видели в духовенстве не члена какой-либо организации, а представителя Церкви, стоящей выше всех человеческих страстей, заботящейся лишь об одном – сделать человека лучше, ближе к Богу. Если люди становятся нравственно чище, жизнь сама по себе становится лучше – с этим убеждением жили священно-и-церковнослужители на игринской земле.

Важным в деятельности пастырей было найти контакт с прихожанами. Не каждый мог справиться с этой задачей. Даже самые ревностные пастыри при самом пламенном желании просвещать народ, опускали руки и даже отчаивались, искали другие места для продолжения своей службы. «Для нас,

прихожан, поступление нового священника было все равно, что новый – что старый, по пословице «кто поп – тот батька». Не весело было на первое время новому священнику. Бывало, звонит, звонит, долго звонит в церковный колокол наш пономарь, а более 2-3 старух не дозвется, да разве малые дети забегут на церковную паперть, побалуют там, да с тем бегут опять. Это хотя и не больно хорошо, но все бы еще ничего, но вот что более всего огорчало нашего батюшку – это безобразие и насмешки наших крестьян. Много труда стоило батюшке приучить нас ходить в церковь. Не пройдет без того ни одной службы, чтобы он не учил нас. Мало-помалу, а народ стал ходить в церковь. Растолковывал нам силу Писания. Бывало, никто ему и шапки не ломит – не поклонится, а как дело-то пошло на любовь к нему и благословение просит. Чем дальше, тем дело шло все ладнее. Службы мы уже не пропускали, и стало это считаться у нас великим грехом» – это бесхитростное письмо прихожанина точно описывает ситуацию тех далеких лет.

Открытие Игринского храма

Открытие нового храма для местного инородческого населения было событием огромной важности. В обширном крае, покрытом лесом, богатом языческими молитвенными шалашами, появляется храм – училище благочестия для всего окрестного населения. С храмом появляется священник – в большинстве случаев лицо, стоявшее значительно выше местного населения по своему образу мысли, культуре, образованию, ставший посредником между инородцами и миром другой культуры, которая богаче и выше.

Открытие нового храма давало возможность не просто изменить статус населенного места: считаться не деревней, а селом, но и возможность стать центром административного управления, стать центром образования, культуры, началом оживления всей экономической и общественной жизни. Это сулило приток денежных средств, большее внимание со стороны уездных властей.

До 1861 года Игра входила в состав Чутырского прихода. Однако, по мере распространения и утверждения Православия, у жителей Игры, окрестных деревень и починков появилась потребность создать свой самостоятельный приход, иметь свою церковь, которые были бы в подчинении не только уездного начальства Глазовского уезда, но и благочиния своего уезда, а не Сарапульского (село Чутырь входило в состав Сарапульского уезда и Сарапульского благочиния).

Жители Игры и окрестных деревень и починков обратились в Духовное правление с просьбой открыть храм с церковью в селе Игринском. Неофициально приход был открыт в 1860 году, моления проходили в крестьянском доме, выделенном жителями села. Дошедшие до нас «Клировые ведомости» от 31 декабря 1860 года дают представление об Игринском храме: «В означенном селе церкви еще нет. Богослужения совершаются в крестьянском доме. Утвари для богослужения недостаточно. Причта для открытия означенной церкви в 1860 году определено: один

священник, один диакон, два причетника. Для продовольствия священно-и-церковнослужителям никакой земли не нарезано. Собственных домов священно-и-церковнослужители не имеют, живут в предоставленных прихожанами квартирах. На содержание причта никакого оклада от начальства не положено, пахотной и сенокосной земли не нарезано. Прихожанами при открытии в селе церкви назначено:

– руги по 1 пуду ржи, ячменя и овса на весь причт (добровольное ружное подавание петровское и осеннее);

– плата за церковные требы по обоюдному согласию со священником.

Зданий, принадлежащих церкви, никаких нет. Расстояние до церкви: от Духовной Консистории в 325 верстах, от Духовного Правления в 144 верстах, от Благочиния в 44 верстах.

Приписной церкви нет. Домовой церкви нет. Описи церковного имущества не имеется. Приходно-раскладные книги (прошнурованные и с печатями) Глазовского Духовного Правления за подписью священника Петра Александрова, выданная 29 ноября 1860 года за №778 (приходная) и №779 (расходная) ведутся исправно и хранятся в целости. Копии с метрических книг от Чутырской и Зуринской церквей Духовным Правлением еще не доставлены. Исповедных росписей из-за недавнего открытия церкви еще не имеется. В обыскной книге (прошнурованной и с печатью Вятской Духовной Консистории, за подписью протоиерея Павла Бехтерева) писанных листов нет, а неписанных 118. Часовен в приходе от церкви нет. Подпись «Благочинный».

Цена служению – жизнь

Духовенство в России являлось самым закрытым из всех российских сословий в истории русского общества. Ни одно сословие в истории России не имело и не имеет столь неоднозначной оценки, как духовное, т.е. священно-и-церковнослужители и их семьи. С одной стороны, общеизвестны примеры жертвенного служения архиереев и приходских священников,

монашествующих и миссионеров. Духовное сословие дало сонм великих святителей и преподобных, богословов, профессоров духовных и светских школ. Они составили цвет отечественной науки и культуры.

Жизнь всех священно-и-церковнослужителей не ограничивалась только служением церкви и Вере, обращением инородцев в православие. Значительную долю времени они отдавали развитию образования, просветительской деятельности: будь то развитие кредитных организаций, потребительских обществ, обществ трезвости, благотворительности, оспопривития, развития библиотечного дела, распространения новых агротехнических знаний, восстановления вятской породы лошадей, разъяснения текущей политики государства и много других вопросов, которые приходилось решать в практике повседневной жизни.

Всегда, везде и во всем священно-и-церковнослужители были первыми, служили примером для своих прихожан.

Тот или иной священно-и-церковнослужитель оставили определенный след и на игринской земле. Но были среди них и те, которые не просто сделали много для жителей своего прихода, но игринская земля для них стала новой родиной: здесь проходило их служение, здесь они создавали новую семью, здесь они рождали своих детей, здесь они находили вечный покой у стен храма. Служение двух династических линий – Хорошавин – Модестов – Сильвинский и Тронин Дмитрий – Тронин Василий – Никандр Чемоданов, связанных узами близкого родства, несомненно, оставило неизгладимый след в истории игринской земли.

Давайте, дорогие дети, проследим судьбу священно-и-церковнослужителей церкви Святого Апостола Иоанна Богослова п. Игра по документам (без ретуши), отнесемся к чужой жизни с пониманием, сочувствием и состраданием, чтобы слова мудрецов «все может повториться в этом мире» перестали быть неизбежностью. Мы, авторы, уверены, что знакомство с документами как первоисточниками позволит по-новому

взглянуть на священно-и-церковнослужителей, оценить их по достоинству и вписать их в историю села Игринского без лукавства и сарказма.

В августе 1860 года по решению Епархиального начальства в село Игринское были перемещены первые пастыри:

– из Чутырской Вознесенской церкви Сарапульского уезда священник Михаил Кибардин (12 ноября 1860 г.);

– из Спасского собора Елабужского уезда диакон-пономарь Иоанн Несмелов (12 октября 1860 г.);

– из Чутырской Вознесенской церкви Сарапульского уезда Гавриил Медведицын (10 октября 1860 г.);

– из Медянской Троицкой церкви Вятского уезда пономарь Дмитрий Тронин (12 ноября 1860 г.).

Все из духовных семей, продолжающие нести служение Вере и Церкви, люди еще не искушенные судьбой, полные сил, молодого задора. Священнику Михаилу Кибардину – 32 года, диакону Иоанну Несмелову – 30 лет, пономарю Дмитрию Тронину – 22 года, дьячку Гавриилу Медведицыну – 31 год.

Трудностей на свое стезе священнической деятельности они испытали немало. Приступая к своим обязанностям, они вынуждены были нанимать квартиры в крестьянских избах, иногда в 2-3 верстах от церкви, терпеть тесноту и неудобства. При этом тратить значительную часть дохода или на содержание съемного жилья, или на его строительство. Переезд приводил не только к смене жительства, но и к серьезным изменениям условий проживания семьи, при этом не всегда лучших. Более того, «перемещаемый» сам нес все издержки переезда на новое место.

Большие проблемы вызывал языковой барьер, который делал невозможным донести истинный смысл Священного Писания, решать практические дела. Не случаен тот факт, что священнослужители по собственной инициативе стали создавать самодеятельные школы грамоты по

обучению инородцев прежде всего чтению русских текстов. Да и сами обучались языку своих прихожан!

Трудно пришлось первым пастырям противостоять силе традиции, связанной с язычеством, табакокурением, кумышковарением, особенностями древней культуры удмуртов, которые шли в разрез с нравственными принципами православия.

Любое новое дело требовало колоссальной самоотдачи, глубокой убежденности, выдержки, терпения. Необходимо было завоевать доверие прихожан, повести за собой силой Слова, организовать на решение практических задач. Как говорится, все начинали с «чистого листа», с «голого необжитого места».

Большая проблема была связана с отсутствием самого здания церкви. Необходимо было подготовить техническую документацию, собрать положенную сумму денег для строительства, заготовить строительный материал, провести торги по найму строителей. Все это требовало скорейшего решения.

И уже 20 сентября 1861 года, в соответствии с Указом Святейшего Синода за №3003, приход в Игре был открыт официально. А в 1862 году на средства прихожан была построена деревянная церковь. 12 ноября 1862 года церковь во имя Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова была торжественно освящена.

Ведомость о церквях, причтах, прихожанах за 1878 год сохранила описание церкви с. Игра: «Здание деревянное с таковою же колокольной на каменном фундаменте, обшита тесом, покрашена свинцовыми белилами, крыша ярью, кресты позолочены, обнесены оградой. Престол один – во имя Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, освящена в 1862 году ноября месяца 12 дня. Утварью необходимою снабжена. Причта при ней по штату от 24 апреля 1876 года положено: настоятель, его помощник и два псаломщика. На лицо состоят: настоятель – священник, его помощник – священник и двое исправляющих диакона и псаломщика.

Для продовольствия священно-и-церковнослужителей в 1861 году нарезано пахотной и сенокосной земли 66 десятин на кой межи назначены и столбы межевые поставлены, но во владение оною священно-и-церковнослужители не введены, почему и пользуются ею поселяне без всякого условия. На содержание причта окладного жалования ни откуда не положено. Прихожане по приговору при открытии села Игринского и оной Иоанна Богослова церкви обещали:

а) ругу с каждого венца по 1 пуду ржи, ячменя, овса платить на весь причт ежегодно;

б) добровольный сбор производить известный под названием петровский и осенний;

в) платы на затраты по обоюдному согласию со священником производить.

Но обязательства сего вполне не исполняют, поэтому содержание священно-и-церковнослужителей посредственное. Церковно-приходских домов для жительства причта нет, поэтому Настоятель, его Помощник и исправляющие должность псаломщиков живут в собственных на церковной земле домах. При церкви есть один небольшой деревянный дом, ныне занятый церковно-приходской школой, при нем два таковых же амбара для хранения церковного имущества. Других зданий при церкви нет».

Из ведомостей видно, что если в 1860 году все пастыри вынуждены были жить на квартирах, то к 1862 году собственные дома были отстроены священником и диаконом, а причетники по-прежнему жили на съемных квартирах. Только к 1878 году все священно-и-церковнослужители отстроили себе свои дома.

Вторая половина 19 века отмечена развитием образования. После принятия в 1864 году «Положения о начальных народных училищах» начальные школы объявлялись общедоступными и всесловными. Указом Святого Синода от 30 июня 1865 года сельским священникам вменялось в «непременную обязанность» «располагать крестьян к грамотности и

обучению», вести с народом вне службы беседы о пользе просвещения. И обязанность эту выполняли священники «с усердием, точно и неослабно». Благодаря энергии и активной деятельности священников, начальные школы появлялись даже в самых бедных селениях. Игринская волость не исключение. Именно священники выступали инициаторами открытия ЦПШ.

«Вятские Губернские Ведомости» №7-1961 сообщали, что по приглашению Главного Управляющего Палатой Государственных имуществ сельское духовенство Вятской губернии открыло частные школы для крестьянских детей обоего пола в следующих селах: «... в селе Игринском священником Михаилом Кибардиным (настоятель Игринской церкви с 12.11.1860 по 16.04.1863).

Пастырский путь первых игринских священно-и-церковнослужителей легкостью отмечен не был. И церковь в Игре особой роскошью и богатством не отличалась. Но при этом школа была открыта!

Первые священно-и-церковнослужители прослужили в Игре недолго. Священник Михаил Николаевич Кибардин – чуть менее трех лет; столько же дьячок Гавриил Петрович Медведицын; чуть менее 9 лет прослужил диакон Иоанн Григорьевич Несмелов. А вот пономарь Дмитрий Андреевич Тронин в Игре прослужил всю свою жизнь. Его дело на игринской земле продолжит его сын Василий, диакон, дочь Надежда будет просфорницей церкви Иоанна Богослова.

Отдадим дань памяти каждому из них

Кибардин Михаил Николаевич

Священник Михаил Николаевич Кибардин, 1828 года рождения. 15 июля 1850 года окончил Вятскую Духовную семинарию с аттестатом 1 разряда. 23 августа 1850 года был определен в Глазовское духовное училище учителем, затем наставником, помощником инспектора училища. 30 августа 1856 года посвящен в сан священника в Чутырской Вознесенской церкви с оставлением здесь же на должности священника. 12 ноября 1860 года

перемещен по его согласию во вновь открытое село Игринское. В Игре прослужил менее 3 лет. 16 апреля 1863 года согласно прошениям по обоюдному согласию Михаил Кибардин (священник с. Игра) и Георгий Хорошавин (священник с. Святицкое) поменялись друг с другом священническими местами, конечно же, с согласия Епархиального начальства. Что подвигло их на этот шаг – сегодня судить трудно. Михаил Кибардин впоследствии стал весьма успешным катехизатором, на этом поприще получил признание и известность.

Характеризуется: поведения честного, прихожан своих утверждает в православии с успехом хорошим, судим и штрафован не был.

Несмелов Иоанн Григорьевич

Диакон Иоанн Григорьевич Несмелов, 1830 года рождения. В 1851 году окончил среднее отделение Вятской духовной семинарии. 15 января 1852 года определен пономарем во вновь открытую церковь Малмыжского уезда. 29 апреля 1853 года посвящен в стихарь и переведен пономарем в Воткинский завод в Благовещенский собор. 12 октября 1860 года рукоположен в сан диакона в Спасском соборе Елабужского уезда и направлен во вновь открываемое село Игринское. 10 апреля 1869 года согласно прошению перемещен в Вознесенский собор Сарапульского уезда. В Игре служил чуть менее 9 лет.

Характеризуется: чтение, пение, катехизис знает хорошо, честен, судим и штрафован не был.

Медведицын Гавриил Петрович

Дьячок Гавриил Петрович Медведицын, 1829 года рождения. Окончил низшее отделение Вятской духовной семинарии. Определен на пономарскую вакансию в село Троицкое Сарапульского уезда. 20 сентября 1857 года

перемещен согласно прошения в Вознесенскую церковь Сарапульского уезда на дьяческую вакансию. 10 октября 1860 года переведен во вновь открытое село Игринское Глазовского уезда. 21 марта 1863 года согласно прошению переведен в с. Березинское Вятского уезда. Служил в Игре чуть менее 3 лет.

Характеризуется: чтение, пение, катехизис знает хорошо, поведения хорошего, судим и штрафован не был.

Хорошавин Георгий Тимофеевич

Священник Георгий Тимофеевич Хорошавин, 1805 года рождения. 2 февраля 1829 года окончил среднее отделение Вятской духовной семинарии, произведен в священники в с. Волковское Слободского уезда. С 16 апреля 1863 года переведен в село Игринское на должность священника. Служил в Игре до 1871 года.

Характеризуется: поведения хорошего, познаний достаточно, в 1859 году был судим за вымогательство с прихожан с. Волково платы на требоисправления, но по Всемиловейшему Манифесту 26 августа 1856 года от суда и следствия освобожден.

Георгий Хорошавин в Игре положил начало целой династии священно-и-церковнослужителей, скрепленной узами близкого родства: Хорошавины – Модестов – Сильвинский – Десницкие – Метелев.

Модестов Николай Александрович

Николай Александрович Модестов родился в семье священника в селе Спасозаозерницком 30 апреля 1842 года. По окончании курса в Вятской духовной семинарии 14 июля 1864 года уволен с аттестатом 2 разряда.

В 1865 году женился на Хорошавиной Анне Георгиевне, дочери священника с. Игра (Георгий Хорошавин служил в с. Игринском с 16.04.1863 года по 1871 год).

27 февраля 1865 года по собственному прошению Преосвященнейшим Агафангелом рукоположен во священника к настоящей церкви села Игра.

С 1 сентября 1873 года на основании распоряжения Уездного Училищного Совета состоял Наставником церковно-приходской школы в течение двух лет.

24 апреля 1876 года Преосвященнейшим Апполосом утвержден в составе игринского причта. 13 января 1876 года утвержден настоятелем церкви. Грамоту имеет.

«В семействе у него:

– жена Анна Георгиевна, 33 лет, грамоту знает, поведения хорошего, скромная;

– дочь Екатерина, 13 лет, учится во 2 классе Вятского епархиального женского училища, на содержании отца.

Священник Николай Александрович Модестов, 36 лет, поведения хорошего, по должности ревностен, судим и штрафован не был, под следствием не состоит».

Такие же сведения содержат Клировые ведомости и за ранние периоды, и за поздние периоды деятельности священника Николая Модестова. Замечу только, как меняется его характеристика:

– поведения хорошего

– поведения очень хорошего

– поведения весьма хорошего

– ревностен, усерден.

На протяжении всего периода служения св. Николай Модестов «судим и штрафован не был, под судом и следствием не состоял».

«Епархиальные Ведомости» №10-1878 писали: «Священникам Н. Модестову и С. Кротову объявлена благодарность Епархиальным начальством за усердие в деле народного образования по обучению детей и открытии школы 3-7 апреля 1878 года «на средства прихожан, Попечительского совета было отстроено здание новой школы».

В тех же «Епархиальных Ведомостях» за 1893 год №5 писалось: «В с. Игринском предполагается построить новую школу. Местными жителями собрано 55 рублей 47 коп. В других уездах таких пожертвований на строительство новых школ не наблюдалось».

Часовня при д. Унтем построена в 1912 году 8х5 сажень, прочная, без всяких украшений. «Будучи за штатом (на пенсии) на арендованной земле крестьян д. Унтемской он простроит дом, будет проводить молебен в этом молитвенном доме (часовне) и преподавать Закон Божий детям окрестных деревень. Николай Модестов немало средств жертвовал на развитие образования:

- в пользу Вятского Епархиального училища пожертвовал 3 рубля серебром.

- он являлся членом Братства Святителя и Чудотворца Николая с ежегодным взносом 3 рубля и Вятского Миссионерского общества с ежегодным взносом 3 рубля. Благодаря этим обществам открывались миссионерские школы грамоты в Игринской волости.

Его послужной список в качестве законоучителя:

- с 1874 года – заведующий и законоучитель Игринской ЦПШ;
- с 1895 года – законоучитель Космо-Раменской Земской школы Глазовского уезда;
- с 1899 года – законоучитель Васильевской земской школы;
- с 1914 года – законоучитель Кушьянской земской школы Сарапульского уезда.

7 мая 1895 года Николай Модестов был переведен священником в с. Пышкет Глазовского уезда, 6 июля 1895 года – в с. Космодамианское Уржумского уезда, 22 февраля 1899 года – в с. Васильевское Глазовского уезда, с 24 августа 1901 года – уездным съездом земских начальников утвержден временным попечителем в Васильевский 1 участок «на случай могущим быть больших неурожаев». Здесь он прослужил до 1909 года и 31 августа 1909 года ушел за штат с пенсией 300 рублей в год (вакансия священника сохранялась до 1913 года).

Только в 1914 году он смог вернуться в Игринскую волость и поселиться в Унтеме.

За свою священническую деятельность награжден: 7 августа 1872 года – набедренником, 23 января 1891 года – скуфьей, 6 мая 1899 года – камилавкой орденом святого Владимира 4 степени за безупречную 50-летнюю службу.

Семья: жена Хорошавина Анна Георгиевна (дочь священника Георгия Александровича Хорошавина).

Сестры: Ольга Александровна, 1843 г.р.

Александра Александровна, 1835 г.р.

Павла Александровна (1845-1913)

Наталья Александровна (1848-1893), замужем за Десницким Петром Александровичем, их дети: Елисавета (замужем за псаломщиком с. Васильевское Семеном Николаевичем Пасынковым), Анна, 1884 г.р., Антонина, 1886 г.р. (помощник учителя в Кузьмовырской школе), Александра, 1874 г.р. (в 1901 году вышла замуж в Унтеме за Витвинова Петра Степановича), Иван, 1889 г.р. (жена Прокашева Анна Ивановна, учительница с. Тортым).

Дочь Екатерина Николаевна – замужем за священником Николаем Сильвинским.

Леонский Андрей Георгиевич

Дьячок, исполняющий должность псаломщика. В 1832 году исключен из низшего отделения Вятского духовного училища за неспособность продолжать учение. В 1834 году определен пономарником Вятского Успенского монастыря, в 1893 году – по распоряжению начальства послан в служителя Вятского духовного училища, в 1840 году – переведен в с. Верховойское Нолинского уезда в качестве привратника, в 1842 году – переведен в с. Березинское Вятского уезда на дьяченскую должность, 21 марта 1863 года – перемещен в с. Игра, 1 ноября 1881 года уволен за штат по болезни.

Характеризуется: читает и поет порядочно, катехизис знает слабо, поведения хорошего, послушен, был судим за кражу денег у казначея Вятского Успенского монастыря.

Верхокамский Алексей

10 апреля 1869 года перемещен в с. Игра из Вознесенского собора Сарапульского уезда, 19 сентября 1872 года – перемещен в с. Петропавловское Сарапульского уезда.

Двинянинов Петр

19 сентября 1872 года – перемещен из с. Петропавловского Сарапульского уезда в с. Игра на место диакона Алексея Верхокамского, 22 марта 1875 года – переведен на священническое место в с. Ежово.

Метелев Петр Диомидович

Священник с. Игра с 1896 года по 1897 год. Зять Николая Модестова.

Родился 27 сентября 1874 года в д. Быки. Окончил Вятскую духовную семинарию.

6 июня 1896 года определен на священническое место в с. Игра. 24 апреля 1897 года перемещен в с. Селег.

Последние годы жизни жил в г. Кирове.

Десницкая (Модестова) Наталья Александровна

Просфорница с. Игра с 1912 года. Сестра священника Модестова Николая Александровича, жена Петра Десницкого. Деятельность просфорницы начала в 1893 году в с. Васильевском Глазовского уезда.

*Метелев Петр
Диомидович с семьей*

Сильвинский Николай Константинович

Священник с. Игры с 1895 года. Родился 21 июля 1861 года в с. Полон в семье дьячка. 15 июня 1884 года окончил Вятскую духовную семинарию с аттестатом 2 разряда, 15 сентября 1884 года по 15 января 1886 год – учитель и законоучитель Гординской земской школы Глазовского уезда, 15 декабря 1886 года – определен на диаконское место в Верх-Парзинское Глазовское училище, 10 июля 1887 года – определен на священническое место в с. Большенорьинское Сарапульского уезда, 28 июля 1895 года – перемещен в с. Игра.

Характеризуется: поведения весьма хорошего, но постоянно требует напоминания, проповеди говорит по сборникам, судим и штрафован не был, под судом и следствием не состоит.

В с. Игра Николай Сильвинский проживал в казенном доме на церковной земле. Работал заведующим и законоучителем в Игринской церковно-приходской школе, Бачкеевской и Гереевской земских школах и Кузьмовырской школе грамотности.

Кротов Стефан Алексеевич

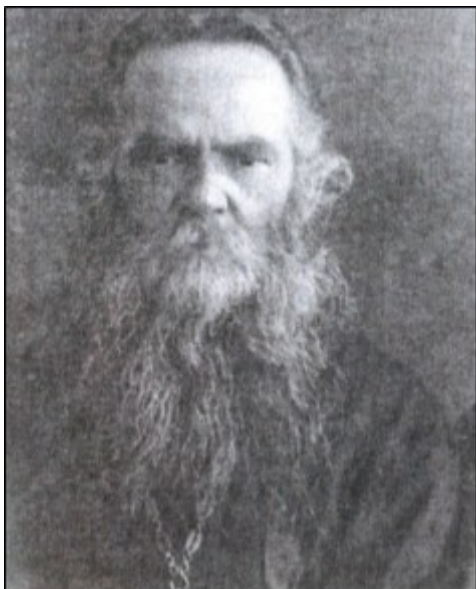
Кротов Стефан Алексеевич родился 29 декабря 1846 года в с. Балезино. 1876-1880, 1897-1906 – священник с. Игра.

30 июня 1873 года окончил Вятскую духовную семинарию с аттестатом 2 разряда, 20 июля 1873 года – определен учителем в Гординское земское народное училище, 20 марта 1874 года – перемещен учителем в Песковское училище, 4 сентября 1874 года – переведен в Зуринское земское училище, 22 мая 1876 года – определен в священники Зуринской церкви, 13 января 1877 года – определен помощником настоятеля в с. Игринское. Исполнял обязанности учителя Зуринской земской школы, законоучителя Зуринской земской школы и Сепской церковно-приходской школы, законоучителя Юлайгуртской земской школы.

Дом священника Стефана Кротова принадлежит церкви, деревянный. Крепкий, со всеми необходимыми надворными постройками.

Характеризуется: поведения очень хорошего, говорит поучения по печатным сборникам.

Умер 3 января 1907 года. Похоронен в церковной ограде Митрофановской церкви с. Зура.

Крекнин Степан Константинович

Священник с. Игра с 9 мая 1880 года по 6 мая 1881 года.

Родился в 1853 году в духовной семье. 12 мая 1877 года окончил Вятскую духовную семинарию.

1877-1880 – псаломщик Глазовского Преображенского собора, 9 мая 1880 года – рукоположен в сан священника в с. Игра с оставлением на священническое место.

Был репрессирован. Умер в 1919 году после четырехмесячного заключения.

Характеризуется: читает и поет хорошо, катехизис знает порядочно, ведет себя хорошо, послушен, судим и штрафован не был.

Анисимов Иллариий Степанович

Родился 12 июля 1849 года в с. Суны Слободского уезда, сын священника.

12 июня 1872 года – окончил Вятскую духовную семинарию с аттестатом 2 разряда, сентябрь 1872 года – учитель земской школы в с. Доровское Котельничского уезда, 1 января 1874 года – перешел в земскую школу в с. Хлебниково Уржумского уезда, 26 августа 1879 года –

рукоположен в сан священника в с. Вятское Малмыжского уезда, 8 июня 1900 года – переведен в с. Чудиново Орловского уезда, 8 ноября 1906 года – переведен в с. Игра Глазовского уезда.

Характеризуется: поведения весьма хорошего, по службе справен, понимает вотскую речь. Имеет собственный дом в Игре.

Исполнял должности законоучителя Кушбинской и Гереевской земских школ.

Тронин Дмитрий Андреевич

13 июня 1853 года окончил высшее отделение Вятского духовного училища, 26 августа 1856 года – определен в стихаря в с. Медянка Вятской губернии, в 1860 году – переведен пономарем в с. Игринское.

Характеризуется: чтение, пение, катехизис знает хорошо, поведения хорошего, судим и штрафован не был.

Имел в с. Игра собственный дом на церковной земле.

Тронин Василий Дмитриевич

Сын диакона Тронина Дмитрия Андреевича.

В 1883 году окончил Глазовское духовное училище, 1886 год – поступил в должность псаломщика в с. Игра Глазовского уезда, 1906 год – рукоположен в сан диакона.

Исполнял должности преподавателя Закона Божия в младших классах Игринской церковно-приходской школы, законоучителя Кузьмовырской школы.

Чемоданов Никандр Николаевич

Родился в 1850 году в духовной семье.

В 1881 году окончил 3 класса Сарапульского духовного училища, 29 января 1886 года – определен на место псаломщика в с. Игра, где служил до 1918 года.

Характеризуется: поет и читает хорошо, судим и штрафован не был.

С 1897 года по 1910 год – исполнял должности третьего учителя Игринской церковно-приходской школы, с 1886 года – учитель пения Игринской церковно-приходской школы.

Чемоданов Никандр Николаевич заведовал Игринской волостной библиотекой, которая располагалась в его квартире, но с отдельным входом и комнатой.

Сергиев Александр Васильевич

Родился в 1876 году в духовной семье.

Окончил Слободское городское училище, а в 1895 году – 3 класса Вятского духовного училища.

8 августа 1898 года – определен псаломщиком в с. Медьма Вятского уезда, 28 февраля 1911 года – определен в с. Игра. Жил в собственном доме в поч. Унтем.

Характеризуется: по службе исправен, поведения весьма хорошего, судим и штрафован не был.

Священнослужители, служившие в Игринском храме в разные годы, подвергнутые репрессиям

Псаломщик *Свечников Владимир Владимирович* родился 9 июля 1882 года. Вятская губерния, Елабужский уезд, Хлыстовская волость (ныне Зуевский р-н). В 1905 году служил в Деменлудской церкви. Священник с. Волково Волковского с/с Слободского р-на. Арестован в 1930 году. Осужден 27 апреля 1930 года особой тройкой при ПП ОГПУ Нижегородского края по ст.58, п.10 УК РСФСР. Приговорен к высшей мере наказания.

Реабилитирован 26 июня 1989 года. Жена Зоя Петровна (10.05.1882 г.р.), дочь Тамара (18.09.1906 г.р.). Заявитель Тумова Лидия Павловна (родственница).

Псаломщик *Ившин Петр Афанасьевич* родился в 1883 году в д. Глазов Глазовского уезда Вятской губернии в удмуртской семье. С 24 июля 1906 года по 27 ноября 1908 года – псаломщик с. Деменлуд. С 5 ноября 1913 года – диакон в с. Зура. На момент ареста проживал в д. Каменное Заделье Балезинского р-на. Дата ареста – 2 января 1938 года. Осужден 28 февраля 1938 года. Дело прекращено. Реабилитирован 18 января 1999 года.

Священник *Головин Степан Иванович* родился в 1876 году в с. Большая Пурга Зуринского р-на. На момент ареста проживал в с. Самойлово Тыловайского р-на. Дата ареста – 22.12.1937. Дата приговора – 23.08.1938. Приговор – 5 лет. Реабилитирован в 1989 году.

Староста церкви *Быков Илья Алексеевич* родился в 1883 году в с. Зура. Удмурт. Образование начальное. Арестован 17.12.1937. Приговор – 24.12.1937 на 10 лет в исправительно-трудовой лагерь. Реабилитирован в 1989 году.

Священник *Десницкий Иоанн (Иван) Петрович* родился в 1889 году в с. Игра Игринской волости Глазовского уезда. Русский. Образование духовное. Сын Десницкого Петра (1881-1893), священника с. Игра и Натальи Александровны, просфорницы, сестры Модестова Николая Александровича. Начинал учителем церковно-приходской школы. Служил священником в с. Тортым Кезского р-на. Дата ареста – 14 октября 1937 года. Дата приговора – 27.12.1937. Приговорен на 10 лет. Реабилитирован 19 апреля 1938 года.

Псаломщик *Филимонов Иван Ильич* в Игре в 20-30-е годы XX века. Родился в 1888 году в с. Б.Порек Малмыжского уезда Вятской губернии. Был репрессирован. На момент ареста 25 апреля 1938 года служил в Игре. В 1937 году был осужден на 8 лет, обвинен в участии в «контрреволюционной

организации», возглавляемой епископом Ижевским Павлом Чистяковым. Реабилитирован 3 ноября 1958 года.

Диакон *Огнев Вениамин Николаевич* с. Игра с 6 декабря 1906 года по 25 декабря 1910 года. Родился в 1877 году в с. Барышниково. Проживал в с. Удугучин Старозятцинского р-на. 18 декабря 1937 года был арестован. Реабилитирован 29 июля 1999 года.

Священник *Ильинский Аполлон Александрович* родился в 1897 году в с. Шаркан Сарапульского уезда. Русский. Образование среднее. Арестован 29 ноября 1937 года. Приговор – 24 декабря 1937 года. Наказание – 10 лет лишения свободы. Реабилитирован 16 сентября 1989 года (8 сентября 1995 года).

«ПРИЗНАТЬ БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ...»

Тяжкий крест священника Иоанна Десницкого

Иоанн Петрович Десницкий родился в 1888 году в с. Игра в семье псаломщика. Получил духовное образование. Последнее место служения – с. Тортым. 27 декабря 1937 года осужден на 10 лет. 17 сентября 1938 года погиб в огне лесного пожара.

В 1994 году районная газета «Звезда» так писала о священнике: «Новая власть нещадно прижимала батюшку Ивана Петровича Десницкого придирами и налогами и, наконец, сгноила его в закоулках своего страшного «Архипелага ГУЛАГа».

Иоанн Петрович Десницкий был из числа тех скромных сельских батюшек, кто из года в год честно служил Господу и прихожанам словом и делом, и не отступал «от Господа Бога отцов своих» (Суд.2,12). Как и большинству священников Русской Православной Церкви в XX веке, о. Иоанну было суждено претерпеть тяжкие гонения и заплатить очень многим за верность своему пастырскому долгу. Его недолгой и полной невзгод

жизни было суждено оборваться в Вятском исправительно-трудовом лагере НКВД – в страшном испепеляющем огне лесного пожара.

О. Иоанну было суждено заплатить очень многим за верность своему пастырскому долгу.

Иоанн появился на свет в семье псаломщика. Его отец, Петр Александрович Десницкий, согласно церковным ведомостям, был сыном священника. В 1869 году, возможно, из-за преждевременной смерти отца, Петр был вынужден уйти из среднего отделения Вятского духовного училища. Епископ Сарапульский Геннадий (Левицкий) определил 21-летнего юношу на место дьячка к Христорождественской церкви села Зюздино на северо-восточной окраине обширного Глазовского уезда.

Приход села Зюздино-Христорождественское был открыт в глухом таежном краю по указу Св.Синода в 1861 году, а в 1865 году на средства прихожан и благотворителей здесь возвели деревянный однопрестольный храм. Дьячок Десницкий приехал в село с молодой женой Наталией Александровной, дочерью священника. В 1871 году Петр был «произведен в стихарь». В ведомости о нем писали: «Читает и поет порядочно. Катехизис знает».

7 лет место священника в Христорождественской церкви оставалось «праздным», и молодой дьячок был вынужден служить в храме вдвоем с пономарем. Священник приедет лишь в 1879 году, и Петр при нем станет исполнять обязанности псаломщика. В семье Десницких уже подрастали пять дочерей, когда 14 сентября (по старому стилю) 1889 года у Петра и Наталии родился сын, получивший при Крещении имя Иоанн.

В 1893 году псаломщик Десницкий с семьей переезжает из Зюздино-Христорождественского в только что открытый приход в селе Васильевском Глазовского уезда, в 60 верстах от уездного города Глазова. Однако по приезде на новое место служения происходит трагедия. Петр Александрович, страдавший от легочного туберкулеза – чахотки, умирает 24 октября 1893 года в возрасте 45 лет. Его сыну Иоанну было тогда всего 4 года.

После смерти мужа матушка Наталия осталась с шестью детьми на руках. В феврале 1894 года в селе Васильевском она выдает старшую дочь Елизавету замуж за псаломщика Пасынкова, а в марте переезжает «со всем своим семейством на постоянное место жительства в село Игру». Здесь в местной церкви уже четверть века служил ее родной брат – священник Николай Модестов.

В Игре вдова «по прошению» сразу же устраивается просфорницей в Иоанно-Богословский храм. От епархиального попечительства матушка Наталия получала небольшое ежегодное пособие – 6 рублей. Кроме того, Игринская церковная община выдавала ей по 12 рублей пособия и 50 пудов хлеба в год.

Конечно, этих скромных доходов семье Десницких едва хватало на жизнь, и, возможно, поэтому одну из дочерей вдовы берет на воспитание ее дядя – о. Николай Модестов, переведенный на служение в село Васильевское. С матерью остались жить три дочери и сын Иоанн. Когда мальчику исполнилось 10 лет, он поступает в Вятскую духовную семинарию. Сын псаломщика приезжает в Вятку в очень бурную и беспокойную эпоху первой русской революции. В обществе тогда повсеместно царили радикализм и нетерпеливое ожидание перемен. Среди семинаристов бунтарство и неповиновение властям имело очень давние традиции. Юноши, жаждавшие высшей справедливости, не жалели мириться с пороками общества и государства.

Попал под влияние юных вольнодумцев и семинарист Десницкий. По его словам, он «примыкал в 1906 году к нелегальным кружкам эсеров и РСДРП (но большевиков и меньшевиков, я не знаю), посетил всего три занятия на этих кружках...». Иоанну не повезло, и вместе с другими участниками волнений в мае 1907 года его исключают из 1 класса семинарии.

Всех участников беспорядков, у кого были влиятельные родственники, взяли в семинарию обратно. Но у Десницкого таких заступников не оказалось, и ему пришлось вернуться домой. Но молодой

человек не сдался и, по словам его дочери Наталии, сумел всего за два года закончить семинарию экстерном.

В апреле 1909 года Иван был назначен учителем в школу грамотности, находившейся в деревне Денисята – в приходе Александровской церкви Омутнинского завода Глазовского уезда. Но очень его дядя, о. Николай Модестов, заведовавший в селе Васильевском церковной школой, берет юношу к себе на должность помощника учителя. Год спустя Иван уже исполняет обязанности учителя, чтобы, по его словам, «иметь возможность успокоить и содержать свою старушку-мать».

Анна оставалась верной спутницей Иоанна Петровича до конца его дней

В сентябре 1910 года Десницкий переходит на работу учителем в церковную школу села Тортым Глазовского уезда. Село находилось в глухих лесах, в 100 верстах от города Глазова, и в 20 – от станции Кез Пермской железной дороги. Приход села Тортым был открыт по указу Св.Синода в 1861 году. в 1865 году в селе построили украшенную фронтоном с колоннами деревянную церковь, освященную в честь Афонской иконы Пресвятой Богородицы «Утоли мои печали». А в 1882 году в селе открыли одноклассную смешанную церковно-приходскую школу. Ее двухэтажное здание стояло рядом с Богородицким храмом.

Вместе с Иваном Десницким в школе трудилась учительница Анна Ивановна Прокошева, дочь крестьянина, приехавшая в Тортым в 1908 году после окончания Глазовской женской гимназии. Вскоре молодые учителя обвенчались. Несмотря ни на что, Анна оставалась верной спутницей Иоанна Петровича до конца его дней. В марте 1911 года в семье Десницких родились Лидия, а в 1914 году – Екатерина.

В 1909 году в селе Тортым рядом с Богородицкой церковью и школой на средства прихожан и благотворителей начинается строительство каменной церкви. Пятикупольный храм с колокольной, богато украшенный узорчатой кирпичной кладкой, возводили, скорее всего, по проекту известного вятского

архитектора Ивана Чарушина, в популярном тогда «неорусском» стиле. В 1910 году над храмом был поднят последний крест, а службы в новой Тортимской церкви начались в 1915 году. По рассказам старожилов «Храм был просторный и светлый, пол обогревался благодаря печи, которая была в подвале, и сложной системе дымоходов, выложенных под полом и в стенах. Приезжая вместе с родителями на службы из дальних деревень, дети садились на пол и отогревались после зимней дороги...».

В августе 1915 года Иоанн Петрович, «по слабости здоровья, по совету врачей вынужден был оставить должность учителя» и поступить в псаломщики при храме Зосимо-Савватиевской церкви села Коршик Орловского уезда. Поведение и служение псаломщика Десницкого местный благочинный оценил как «отличное». В 1917 году бывший учитель уже исполнял обязанности диакона.

Во время Гражданской войны, в марте 1919 года, семья Десницких возвращается в Тортим. Анна Ивановна снова работает в местной школе, а о. Иоанн становится диаконом при каменном Богородицком храме. Но вскоре в Глазовском уезде начинается наступление сибирских и пермских дивизий адмирала Колчака. Вокруг Тортима идут кровопролитные бои, и вскоре в село входят белогвардейские части.

Священник Тортимского храма Григорий Котельников, у которого советские власти конфисковали дом, хлеб и часть имущества, встретил колчаковцев с радостью. По приказу белых офицеров о. Григорий организовал в селе новую волостную управу, провозгласил в храме многолетие правительству Колчака, читал проповеди против большевиков и составил список местных коммунистов. Когда же в июне 1919 года началось стремительное отступление белых, то священник, опасаясь расправы со стороны красных, вместе с колчаковцами бежал из села на Дальний Восток. В 1923 году о. Григорий вернется в Удмуртию, станет священником села Сосновка Шарканского района и будет расстрелян в 1938 году.

После бегства батюшки Богородицкий храм надолго остался без пастыря. В августе 1919 года, «уступая усиленным просьбам и желанию прихожан», о. Иоанн становится священником при церкви села Тортым. Вместе с ним в 1920 годы в храме служили молодой священник Петр Арбузов, диакон и псаломщик.

Первоначально семья о. Иоанна жила в «казенном» доме, предоставленном, как учительнице, Анне Ивановне. Однако из-за эпидемии тифа их квартира была занята под больницу, и Десницких перевели в частный дом. Но когда его хозяин за короткий срок поднял квартплату с 500 до 1000 рублей, Анна пошла в Тортымский волисполком. Там ей предложили для жилья старый полуразвалившийся дом давно умершего псаломщика Кибардина. И Десницкие согласились.

После начала проведения в стране коллективизации с семьей священника происходит беда.

«Желая обзавестись собственным углом», о. Иоанн в 1920 году на деньги, заработанные женой в школе, своими руками и при помощи односельчан и нанятых плотников сумел заново отстроить маленький домик. В 1922 году к дому Десницких прирезали земельный участок – «одворицу». На нем трудолюбивый священник с женой и детьми устроил пасеку и засеял часть земли клевером и медоносными травами, разбил сад. К тому времени в семье о. Иоанна уже подрастали два сына и две дочери. Чтобы прокормить большое семейство, Десницкие, как и все селяне, держали лошадь и корову с телкой.

После начала проведения в стране коллективизации с семьей священника происходит беда. Как «служитель культа», о. Иоанн был давно лишен избирательных прав. Помимо унижений и уплаты многочисленных налогов, батюшка, как «лишенец», должен был ходить на обязательные работы. В начале 1930 года его вместе со старшей дочерью отправляют на лесозаготовки.

В отсутствие хозяина бригадир Светлаков, которому приглянулось справное хозяйство «попа», решил «раскулачивать» его. Как потом писал в

одной из жалоб о. Иоанн, 18 февраля, когда «жена моя лежала больная после родов, у меня было отобрано все движимое имущество до последней нитки, не исключая, и белья, выстиранного и вывешенного на морозе для просушивания. 27 февраля семья моя была лишена и своего угла...». Больная матушка Анна «едва могла дотащиться до новой квартиры с четырьмя малолетними детьми... и была помещена в избу шесть аршин кругом вместе с семейством кулака Курочкина. Мой дом занял объездчик Светлаков Гавриил Родионович, бывший тогда ответственным бригадиром по лесозаготовкам и принимавший самое активное участие в отобрании моего имущества и выселения моего семейства из дома...». Корова, гуси и 80 пудов картофеля тоже достались Светлакову. Пять ульев, мед и другое имущество были описаны и частью проданы с торгов.

Когда же вернувшийся с лесозаготовок ограбленный священник начал требовать справедливости, то районный исполком предложил тортымским властям вернуть ему дом. Тогда Светлаков собирает комиссию из трех лиц и задним числом, спустя полтора месяца после конфискации, причисляет о. Иоанна к «кулацкой группе» и оформляет его выселение из дома как «кулака». Священник в ответ отправляет жалобы сначала в сельсовет и Тортымскую ячейку ВКП(б), а затем пишет помощнику прокурора района, в Президиум областного исполкома, прокурору Вотской автономной области... Тортымские крестьяне и сельсовет, в свою очередь, составили несколько приговоров и справок, подтверждающих правоту о. Иоанна и его чистоту перед законом. Но, благодаря немалому влиянию бригадира Светлакова и равнодушию властей, жалобы «попа» долго лежали без рассмотрения. В декабре 1930 года прокурор Дебесского района Прозоров, изучив обстоятельства дела, выезжает в Кезский район и все-таки заставляет райисполком восстановить о. Иоанна «из кулаков» и отменить изъятие его имущества. Священнику, по его словам, смогли вернуть лишь «дом, корову, пару гусей, двух кур и кое-что из хозяйственных вещей, которые не удалось продать с торгов за негодностью... остальное же все, особенно одежда,

годная к носке, было распродано». Однако в августе 1931 года решение райисполкома об исключении о. Иоанна из группы кулаков было отменено областными властями, так как, по их мнению, «гр-н Десницкий по имеющимся признакам» все же «подлежит к кулацкой группе».

В декабре 1932 года священника арестовали в первый раз. Его обвинили в «организации группового саботажа льнозаготовок». Через 10 дней «попа» отпустили. Но пока о. Иоанн сидел в тюрьме, председатель сельсовета выселил его семью из только что обретенного дома под предлогом, что раньше здание было причтовым, а значит – «казенное», и Десницким оно принадлежать не может.

В марте 1933 года священника снова арестовывают сотрудники ОГПУ по делу «Святого Никиты» – местного удмурта-юродивого Никиты Ложкина. Очевидно, улики против о. Иоанна найти не удалось, и его отпускают без суда.

4 ноября 1933 года Тортымский сельсовет окончательно изъял дом священника «для пользования под культурно-просветительское учреждение». Упрямый батюшка отправляет не менее семи жалоб в Кезский райисполком, Ижевск и Москву. Но успеха они уже не имели. Дом Десницким так и не вернут.

В январе 1933 года священнику, в довершение ко всем неприятностям, спускают абсолютно нереальное «твердое задание» на заготовку: центнера мяса, 15 кг масла, сотни яиц, 10 кг шерсти, 15 кг меда, картофеля, овощей, кожи, овчины, 1400 кубометров лесоматериалов и 50 кг «утиля». В ноябре 1934 года сельсовет снова спускает священнику «твердое задание по дроволесозаготовкам». На этот раз обращение о. Иоанна в Ижевск по поводу новых поборов возымело успех. Спустя месяц областной исполком отменяет это «задание» как «незаконное».

Постоянные обиды и унижения, заботы о семье не проходят даром для священника Десницкого. На фотографии 1930 годов, сохранившейся у его родных, о. Иоанн выглядит сильно осунувшимся и намного старше своих лет. 14 октября 1937 года Тортымский батюшка был арестован в третий раз.

Его увезли из села и заключили в тюрьму города Глазова. Следствие в отношении о. Иоанна оказалось не слишком долгим. На допросах священник признал, что «систематически совершал» Крещения детей в своей квартире, не спрашивая на то разрешения у членов семьи младенца и ограничиваясь лишь согласием матери. Кроме того, о. Иоанна обвинили в том, что он самовольно вел «записи актов гражданского состояния». Батюшка объяснил, что сведения о числе Крещений и погребений были необходимы ему для «представления декларации в райфо для налогового обложения». Но когда о. Иоанна обвинили в ведении разговоров, что «в колхозах колхозники голодуют», то он твердо отвечал: «виновным в этом себя не признаю», показания свидетеля «считаю ложными, и почему он ложно на меня показывает, объяснить это ничем не могу». 31 октября на последнем третьем допросе священник снова заявил: «в антисоветской агитации я не виновен, потому что я не вел». Большого следователи предъявить священнику не смогли, и он продолжал сидеть в тюремной камере. Но страх за семью не отпускал его, и в ноябре он пишет на имя начальника Кезского отделения НКВД покаянное письмо: «...желая быть полезным членом социалистического общества, я сим заявляю Вам свое категорическое решение об отказе от должности и исполнения обязанностей служителя религиозного культа...».

В середине декабря арестовали верную супругу о. Иоанна – Анну Ивановну и священника той же Тортимской церкви Петра Арбузова. Но следствие уже подходило к концу. 27 декабря 1937 года Тройка НКВД Удмуртской АССР, обвинив о. Иоанна и о. Петра в «восхвалении троцкистов» и в разговорах о «необходимости развала колхозов» и «скором перевороте власти», приговорила обоих к заключению в исправительно-трудовой лагерь на 10 лет. Тем же решением тройки Анна Десницкая была освобождена. Проведя 17 дней в тюрьме, матушка все же смогла вернуться домой к детям. А для самого Иоанна начинается его последний крестный путь...

Поздней осенью 1937 года в таежных лесах на северо-востоке Кировской области был создан один из семи основных лесозаготовительных лагерей СССР – Вятский исправительно-трудовой лагерь НКВД. Здесь шли работы по строительству Гайно-Кайской железной дороги. Вдоль нее выстроилась цепочка лагерных пунктов. Основным назначением лагеря и дороги стало освоение лесных массивов, расположенных на водоразделе рек Камы и Вычегды.

В январе 1938 года из Кирова в Вятлаг прибыл первый этап из нескольких сот заключенных. Подневольная рабочая сила прибывала в вятские леса со всех концов страны. К началу февраля в лагере насчитывалось уже более 2000 заключенных, а к первому марта – около 7000. Около половины вновь прибывших составляли так называемые «враги народа» и «социально опасные элементы», осужденные за «контрреволюционные преступления» по печально знаменитой статье 58 Уголовного кодекса РСФСР.

Согласно документам спецархива, Иоанн Десницкий прибыл по этапу в Вятлаг 31 марта 1938 года. В карточке специального учета на заключенного Десницкого И.П. были указаны его особые приметы: рост – средний, телосложение – среднее, волосы – черные, глаза – серые. Священник отбывал наказание на отдельном лагерном пункте №7 со спецподкомандировкой (будущее поселение Ягодный). О том, каково приходилось первопоселенцам Вятлага, сохранились такие воспоминания: «из свежеспиленного леса в срочном порядке возводились типовые бараки. Мокли на делянках в тайге под дождем, перемешанным со снегом, зэки и охранники отогревали озябшие от топоров и винтовок руки у одного костра. А по ночам и те, и другие мерзли и ворочались на сырых постелях, проклиная судьбу и мерзкий северный климат...». По словам другого заключенного «в зону возвращались уже в темноте, совершенно обессиленные, голодные, едва передвигающие обмороженные ноги. Приходилось помогать тем, кто самостоятельно не мог передвигаться, а таких с каждым днем становилось все больше и больше.

Охранники, не считаясь с нашим физическим состоянием, подгоняли, требовали не нарушать строй, не отставать, покрикивая: «А ну быстрее! Прибавить шаг!».

В Вятлаге о. Иоанн принимал участие в строительстве железной дороги Яр-Фосфоритная. В августе 1938 года матушка Анна решила навестить мужа в лагере. По словам ее правнучки «когда она поехала к мужу в лагерь, вышла на станции, прошла какое-то расстояние и поняла, что не знает, куда идти, поскольку дороги к лагерю практически как таковой не было. Вдруг к ней подошел какой-то благообразный старичок и сказал, что отведет. Провел ее через лес, довел до забора, она повернулась, чтобы сказать спасибо, но его не было... Исчез».

Больше Десницким свидеться было не суждено. В середине сентября в Вятлаге вспыхивает огромный лесной пожар. Как вспоминал очевидец «лето 1938 года выдалось в Вятлаге на редкость засушливым. В продолжение двух месяцев ни капли дождя не упало с небес. Температура доходила до 40 градусов. Хлеб на полях высох. Выгорела трава на покосах. Деревья понуро опустили рано пожелтевшие листья». 17 сентября над густым лесом появилось большое облако дыма. «К вечеру показались огненные языки. Горел лес. Лесные пожары летом в Вятлаге явление довольно частое, и поэтому к событию отнеслись довольно спокойно, уверовав, что, как и в прошлые годы, погорит, погорит да и потухнет. Но так, как думали, не получилось...». Много позже родным о. Иоанна удалось узнать, что «во время лесного пожара огонь перекинулся на бараки. Сами охранники спрятались в озере или реке, а заключенных оставили в бараках». По словам историка Вятлага подполковника Веремьева, «двигавшаяся с чудовищной скоростью сплошная стена огня опустошила территорию на десятки километров в округе, уничтожила более 20 тысяч кубометров заготовленной древесины, возведенные к тому времени постройки, значительную часть железной дороги. Не обошлось и без жертв. Среди погибших и пропавших без вести значатся как вольнонаемные сотрудники, так и заключенные: всего

не менее 200 человек...». В тот страшный день матушке Анне было видение – крест на небе. Упав на колени, она сказала своим детям: «Все, его больше нет...».

Согласно документам Вятлага, опознать заключенного Десницкого среди множества обугленных тел не удалось. 10 октября 1938 года он был объявлен в розыск, как «неустановленный персонально среди обнаруженных трупов, в результате пожара 17.09.1938 г.». 12 мая 1941 года Судебная Коллегия Кировского областного суда признала Иоанна Десницкого безвестно отсутствующим.

В начале Великой Отечественной войны один их сыновей священника, Петр, пошел на фронт и погиб в 1942 году под Старой Руссой в возрасте 19 лет. Дочь о. Иоанна, Наталья, вспоминая о пережитом, писала в письме родным: «Досталось нам по полной... Ну, ладно, все пережили, только в душе горечь осталась...».

19 апреля 1958 года о. Иоанн был реабилитирован – посмертно.

15 сентября 1957 года вдова Анна Десницкая отправила на имя прокурора Удмуртской АССР заявление, в котором просила «пересмотреть дело моего мужа Десницкого Ивана Петровича. Одновременно прошу сообщить его дальнейшую судьбу...». 19 апреля 1958 года о. Иоанн был реабилитирован – посмертно. Вместе с ним был оправдан и другой священник церкви села Тортым – о. Петр Арбузов. Кроме справки о реабилитации, семье Десницких выдали официальное свидетельство о смерти о. Иоанна. Причиной кончины священника там было указано – «воспаление легких». Правду о смерти отца и мужа Десницкие узнают только со слов очевидцев.

В наши дни старый кирпичный храм села Тортым остается единственным уцелевшим из всех церквей, построенных до 1917 года на земле Кезского района. В его стенах прошли 18 лет не очень долгой и нелегкой жизни о. Иоанна.

Опустевший в 1937 году Тортымский храм был закрыт в 1941 году. В XX веке здание церкви успело послужить и складом для зерна, и дизельной электростанцией, и сельским клубом. А в 1990-е оно снова стало православным храмом.

Из-за малочисленности и бедности тортымской приходской общины долгое время не может завершиться ремонт старинной церкви. Но пока еще поднимаются ввысь, к небу, кресты на проржавевших зеленых куполах. И есть надежда, что не исчезнет из памяти людской имя и печальная судьба священника села Тортим Иоанна Петровича Десницкого.

Все эти исторические сведения были предоставлены нам Кочинным Глебом Александровичем, архивистом Глазовской епархии, научным сотрудником отдела истории МБУК «Глазовский краеведческий музей»

1 июля 2020 г.

Последний священник храма Иоанна Богослова п. Игра

Последним настоятелем (до закрытия в 1938 году) храма Иоанна Богослова в с. Игра был священник Ильинский Аполлоний Александрович. Родился он 11 декабря 1897 года в с. Шарканы Сарапульского уезда Вятской губернии в семье диакона. Русский.

Отец: Ильинский Александр Иванович – диакон с. Шаркан.

Мать: Ильинская Мария Васильевна.

*Ильинский Аполлоний
Александрович с семьей.
3 июля 1927 года*

Аполлоний Александрович получил духовное образование, закончил Вятскую духовную семинарию. Духовное служение начал в Игре в 1923-1924 годы. 29 ноября 1937 года был арестован, осужден 24 декабря 1937 года, приговор – 10 лет лагерей. Его имя занесено в Банк «Новомученики и праведники Русской православной церкви. XX век».

Жена Аполлония Александровича Клавдия Александровна (в девичестве Маракулина) также из духовной семьи. Ее отец Маракулин Александр Платонович был настоятелем церкви в с. Ново-Волково Глазовского уезда. Мать – Надежда Ивановна. Четверо сыновей Маракулиных: Викторин, Павел, Иаков, Иосиф продолжили дело отца, служили в различных храмах Удмуртии. Младший сын Алексей стал хирургом. Маракулин Александр Платонович был репрессирован 27 марта 1919 года, осужден на три месяца тюрьмы.

Дочь Клавдия (жена Аполлония) получила духовное образование, закончила Вятское епархиальное училище.

*Ильинская (Маракулина)
Клавдия Александровна
(справа)*

В семье Ильинских Аполлона Александровича и Клавдии Александровны родилось шесть детей:

Александр, 1924 г.р.

Анатолий, 1926 г.р.

Владимир, 1928 г.р.

Михаил, 1933 г.р.

Евгений, 1936-1937 г.р.

Нина, 1938 г.р.

Не оплачены горя счета...

Из воспоминаний Ильинской Нины Аполлоновны: «Я никогда не видела своего отца Ильинского Аполлона Александровича. Все, что от него осталось, – единственная фотография, где он, мама и два первенца сына. Отец был репрессирован как священнослужитель в 1937 году. Приговор – 10 лет. Больше мы его не видели. Я родилась после ареста. Родители ждали рождение ребенка. Отец очень ждал девочку. До меня у родителей уже было 5 сыновей. Хотя я не была свидетелем непосредственного ареста отца, но это самое горькое событие в моей жизни. Оно много лет лежит в глубине моей души. Я всегда чувствовала и продолжаю чувствовать его опаляющее дыхание, что он всегда был и остается рядом и ведет меня по жизни. Вместе с тем меня всегда мучает один вопрос «За что? За что был навсегда отлучен от семьи, где 6 детей и которые мал-мала меньше? Что он совершил такое, чтобы так жестоко поступить с ним, с нами. Я пыталась найти могилу отца, но тщетно. Страшные отголоски многолетнего террора и массовых преследований властями и по сей день не дают спокойно жить. Те, кто прошел через эти жуткие испытания, кто пережил это, ощутил трагедию 30-х годов лично на себе, кто становился изгоем, на кого приклеивали незаслуженно ярлык «поповская дочка», а значит «враг народа» – меня поймут гораздо лучше.

Конечно, тяжелее всего пришлось моей маме. Она не отреклась от мужа, она сохраняла память об отце, сохраняла в нас к нему уважение и почитание отца. Она перенесла огромные душевные страдания, моральное унижение. Но я не помню, чтобы она падала духом, перестала верить, ждать. Она старалась оградить нас, детей, от проблем, наветов. Пройдя через тяжелые испытания, она не утратила доброту, чуткость, способность понимать, сочувствовать, в любой момент приходить на помощь ближнему. Она никого и никогда не ругала, не осуждала, не обвиняла, не было проклятий в адрес властей. Ждала и верила, что правда восторжествует, отец детей вернется. Вернется счастье, благополучие. Ходила, писала по

инстанциям. Добилась встречи, поехала на свидание с передачей и весточкой от детей, поддержать, воодушевить своего мужа.

Что я помню из рассказов мамы? Пришли арестовывать осенью 1937 года. Отец был спокойным. Маме сказал: «За меня не бойтесь. Разберутся. Вы ни в чем не виноваты. Вас не тронут. Береги детей». После ареста последовало раскулачивание. Вывезли все, что можно: скот, утварь, одежду, постель. Семья осталась лишь в том, в чем были одеты. Многие сожгли на огороде: книги, иконы, документы церковные. В первое время не на чем было спать, сидеть, готовить пищу. Не отобрали дом, который был построен отцом. Невзирая на страх, люди помогали, чем могли. Чтобы как-то помочь, облегчить положение мамы, посоветовали взять к себе Зыкину Устинию Васильевну, родом из Старых Зятцев, женщину обездоленную. Так она и стала нашим членом семьи, делила с нами и радость, и горе. А горе нам вскоре пришлось испытать. Маме разрешили свидание с отцом. В это время он находился в Каркалае.

Справка: Каркалай – это село и железнодорожная платформа в Увинском районе УАССР, 60 км Горьковской железной дороги (участок Ижевск – Ува). Село появилось в 1925 году как железнодорожная станция. Был образован леспромхоз – ведущее лесозаготовительное предприятие. В 1959 году леспромхоз был закрыт. На базе леспромхоза сформирована исправительно-трудовая колония №3 МВД СССР (сегодня ФГУ ИК-3 УФСИН).

Она поехала с малолетним сыном Женей. То ли в результате давки, то ли от болезни, по пути Женя неожиданно умер. Так мы потеряли одного брата. Конечно же, это был удар для мамы: не смогла уберечь ребенка. Тяжело пережила известие, что мужа отправили в лагеря в Карелию. Там его следы и затерялись. Какой-то высокопоставленный начальник сказал маме, что из отца вышел бы настоящий коммунист, так одержим был своей Верой и принципами жизни. Полагаю, что предлагали ему отказаться от Веры, чего он не сделал. За это и сослали дальше по этапу – в Карелию.

Помню, как однажды, намыв нас в бане, произнесла: «Вы распаренные, чистые, в своих постелях, а кто отца намочит, распарит, каково ему?». Удар судьбы мама переносила стоически. Работала на трех работах, чтобы обеспечить нас всем. И хотя жили мы скромно, но уют и тепло домашнего очага было. Как и все жители села, пережили годы войны. Брат Анатолий прошел всю войну, дошел до Берлина. Так что любить свою страну не переставали. Защищали, работали в тылу, поднимали разрушенное хозяйство. Пережив военное лихолетье, радовались послевоенным достижениям. Вспоминаю послевоенные голодные годы. Весна. Мама наварила крапивный суп. Накрыла стол в саду под черемухами. И мы едим этот суп. Казалось, вкуснее этого супа ничего нет.

Мама от переживаний, физического надрыва все больше и больше стала болеть. Но не переставала надеяться, что муж вернется. Но прошел 1947 год, а известий никаких так и не было. Так и сгинул в небытие. Мамино сердце не выдержало. 14 апреля 1948 года мамы не стало. Всегда вспоминаю последние минуты ее ухода. И взгляд... Она прощалась.

Мама мало рассказывала о себе. Да и я мала была, чтобы расспрашивать и запоминать. Ребенок есть ребенок, ему присущи детские забавы, он живет своей детской жизнью. Однако помню, что она часто упоминала в рассказах два населенных пункта: Нововолково и Елабугу. И хотя она работала в аптеке, но говорила, что она учительница. Она всегда следила за собой, одевалась со вкусом, была отменной рукодельницей: шила, вязала, обшивала нас, детей.

Когда мама умерла, мне было 10 лет. Маму, отца мне заменили братья. Они опекали меня. Благодаря им, я не попала в детдом, жила в семье. Пусть было тесно, скромно, но чувство семьи, забота обо мне, ощущение домашнего очага, окружение родных было всегда. Благодаря братьям, я смогла получить образование. Мечтала пойти по маминым стопам, стать учительницей. Поступала в Ижевский пединститут, но не прошла по конкурсу. Без экзаменов (по результатам вступительных экзаменов в

пединститут) поступила в Сарапульский торгово-кооперативный техникум, позже в Казанский торговый институт. Закончив Сарапульский торгово-кооперативный техникум, получила направление в Амурскую область. Но братья категорически были против моего отъезда в Амурскую область. Благодаря брату Александру, направили меня в с. Балезино. Так я стала работать главным бухгалтером райпо в Балезино. Проработав два года, была направлена в Юдинское сельпо бухгалтером. Здесь меня и высмотрел мой будущий муж Останин Анатолий Герасимович. Его сестра работала заведующей базой в Балезино, с ней я очень хорошо была знакома. Марина Герасимовна и организовала сватовство. Было это очень неожиданно, поэтому без совета братьев я не решилась выходить замуж. Помню, как приехал Анатолий, очень долго разговаривал с моим будущим мужем (о чем, можно только догадываться). Но после этого мужского, очень серьезного разговора, я получила благословение брата, после чего дала согласие на брак. Сегодня нет в живых мужа, с которым мы прожили очень дружно и счастливо. Результатом счастливой жизни стали мои сыновья Валерий и Андрей, которые сейчас и сами мужья, и отцы, а я бабушка.

После Балезино жили в Ялуторовске Тюменской области, где я проработала заместителем главного бухгалтера финотдела, а потом в 1960 году переехали в Сарапул. Почему Сарапул? На другом берегу д. Симониха проживали родственники мужа. Они все время звали к себе, говорили «Будем ездить друг к другу через Каму». Так и стал Сарапул родным городом. Сейчас я работаю в Совете ветеранов Администрации города. Помочь, услышать чужую боль, поддержать – это все от моих родителей».

Из воспоминаний Перевощикова Захара Ивановича, 1919 года рождения, уроженца с. Игра: «Ильинского Аполлона Александровича, священника с. Игра, я не знал. Может быть, видел (в детстве я не раз с отцом бывал в Игре, и всякий раз отец приводил меня в церковь Иоанна Богослова), но детская память эти впечатления не сохранила. Отца Аполлона хорошо

знала моя сестра Софья Ивановна. Она была набожной, посещала службы и пела на клиросе.

Но я хорошо знал сына Аполлона Александровича – Анатолия. Мы с ним дружили много лет. Это была мужская дружба. Дружба не за рюмкой вина, не по выходным или праздникам, а дружба, проверенная совместной работой, взаимоподдержкой, взаимопомощью, пониманием друг друга.

*Сыновья Ильинского Аполлония Александровича –
Александр и Анатолий*

Познакомился я с Анатолием после войны. Оба фронтовики, вернулись с войны в разоренные хозяйства, испытали одинаково нужду. Начало нашей

дружбы падает на 1951-1954 годы. Оба начали работать на Игринской льносемянной станции. Многие игринцы уже не знают про такую. А она была, размещалась на территории современного магазина «Камелия» и детского сада. Руководителем льносемянной станции был Григорьев Олег Николаевич, которого на этом посту сменила Суднева Александра Ильинична, женщина больших человеческих качеств. В силу ее душевности, готовности войти в положение, она пользовалась огромным уважением. Ей невозможно было отказать ни в какой просьбе. В те годы коллектив льносемянной станции был небольшой, в основном женщины. И только двое мужчин – я и Анатолий. Я – кладовщик, Анатолий – шофер. Но это только по приказу, на бумаге. На деле все, что связано с мужской работой, лежало на нас: погрузка-разгрузка, штабелевание мешков, заготовка бревен, сенокос, многочисленные командировки, лесозаготовки – ни от чего не отказывались. Надо, значит, надо. Как-то вспоминая о работе на льносемянной станции, поймали себя на разговоре о том, что мы даже не были ни разу в отпуске, потому что нечем было заменить мужчин.

Вспоминается случай. Заготовили бревна для строительства склада на льносемянной станции. Бревна были подготовлены к вывозу. Но когда с Толей приехали за корьем (тогда корье – отходы от бревен принимали в заготконтору), то обнаружили, что бревен нет, а корье втоптанно в грязь. Как кладовщик понимал, какими последствиями это грозило. Ситуация была страшная. Решили искать. Казалось, Толе-то зачем заниматься этими поисками, но не бросил в беде. Определили, что следы идут в Игру. А в Игре обегали все улицы. Нашли. Видимо, судьба отвела от меня беду. И очень благодарен Анатолию: поддержал, помог, в милиции выступил свидетелем. Так вот и проработали на льносемянной станции до 1961 года. Не раз ездили в командировки (то сдать, то привезти семенной материал). Тогда же познакомился со старшим его братом Александром, у которого приходилось ночевать. Вместе делили скудную еду, много делились о прожитом. Суднева Александра Ильинична разрешала выжимать льняное масло. На своем

приспособлении домкратом давили масло. Это льняное, свежавыжатое душистое масло, с картошкой и ржаным хлебом было самым вкусным обедом в то время. Нередко полакомиться прибегали и ребята сотрудников.

Анатолий о своем прошлом говорить не любил. Рассказывал скупое, всегда приходил в волнение, с дрожью в голосе. Воспоминания были для него душевной болью, отдавались горечью обиды на отца. Он вспоминал, как приходилось ему батрачить, чтобы не голодовать. Самым обидным было даже не то, что иногда его называли «поповским отродьем», «недобитым кулаком» – здесь он стоял за себя, доказывал на деле, что не хуже остальных. Самым обидным было то, что матери говорили, что «ее Аполлон нашел себе новую зазнобушку», что «она напрасно надеется на его возвращение». В этих случаях он был бессилен. Ему было жалко мать, которая вида не показывала, что она страдает, а по ночам он слышал, как она ревела в подушку. И ему действительно казалось, что отец где-то жив, что у него другая семья. С этим сомнением, по-моему, он и жил. Практически Анатолий стал главой семьи, взяв всю ответственность на себя за всю семью. Я так и думал, что он самый старший среди братьев, а, оказалось, нет.

В 1961 году в Игре было организовано автотранспортное предприятие (мы называли просто автоконтора). Руководителем был Ишмитов Гарафутдин Хайлтинович (Михаил Иванович). Появилась возможность перейти работать на новое предприятие, где была выше заработная плата, как нам казалось, легче работа. Толя устроился шофером, я – диспетчером. Не скрою, старался ему определить и лучшие маршруты, не отказать в какой-либо просьбе, потому что знал, что и он никогда и ни в чем не откажет. А был он человек безотказный и бескорыстный. В тот период автобусного сообщения не было. Поэтому многие, кому надо было далеко ехать, приходили к АТП и просили шофера взять его с собой. Толя не отказывал, но при этом всегда предпочтение делал в пользу старушек, женщин с детьми (с них он никогда не брал денег за проезд). С ним связана идея организации грузотакси в Игре. Однажды, ближе к вечеру, в диспетчерскую прибежал

мужчина, можно сказать парень. Уговаривал довезти его до Чутыря. В Чутыре у него жил отец (не то парализованный, не то очень старый, но уже требовал ухода за собой). Сын задержался, не успел днем съездить к отцу. А надо было ему ехать лишь за тем, чтобы истопить избу, чтобы не замерз отец. Последний путевой лист был уже закрыт. Машины все в гараже. Казалось бы, Анатолия уже ничего не держит, можно идти домой. Но не такой он человек. Сидит и ждет, и я не могу ничего предложить. И парня жалко. Он чуть не плачет, на колени встал. В это время зашел Михаил Иванович. Поняв в чем дело, спросил, может есть какой-либо груз, чтобы отвезти в Чутырь, а заодно и этого парня. Я пошутил, если только этого парня отправить грузом – эдаким грузотакси. Эта идея понравилась Михаилу Ивановичу. И уже на следующий день идея грузотакси была разработана и реализована на практике. А первыми шоферами грузотакси стали Ильинский Анатолий Аполлонович и Корепанов Михаил Егорович. А что касается того парня из Чутыря, то Анатолий его свозил с разрешения Михаила Ивановича.

Безотказный, бескорыстный, легкий на подъем, честный и добросовестный – вот такой он для меня был. Позже мы перешли работать на «Скорую помощь». Как-то он мне говорил о своей мечте – очень хотел быть врачом. Но судьба не дала ему такой возможности. Но соприкоснуться с врачебной помощью ему пришлось – в годы войны воевал в санитарной роте, и остаток жизни спешил на помощь к больным. Жить для людей – вся его суть. И жена у него такая же была. Очень приятная женщина. Только благодарным словом вспоминаю Анатолия и Тоню-Антонину. Богатства не нажили, но память добрую о себе оставили. Друг за дружкой ушли. В вечность».

Из воспоминаний Корепановой Софьи Ивановны, 1910 года рождения, уроженки с. Игра: «Наш последний батюшка Аполлоний запомнился мне небольшим росточком, но очень душевным человеком. Замуж меня выдали рано, едва исполнилось 16 лет. Меня никто не спрашивал, согласна я или нет

замуж за Санко Ёрижа. Выдали и все. Родить долго не могла. Поэтому муж, недовольный этим, часто руку поднимал на меня. Однажды так побил, что едва жива осталась. В церковь прибежала. Матушка выходила. Жила при церкви с месяц. Видела, как муж каждодневно на беседу к батюшке ходил. О чем беседовал, того не знаю. Но после этого руку на меня не поднимал. Жить стали. Дети пошли.

Очень любила петь на клиросе. Начиала петь еще в Деменлудской церкви, а потом продолжила петь и в Игринской церкви. На богослужениях народу было немного, но по выходным и праздникам было многолюдно. Хотя и говорили нам, что Бога нет, но в Бога верила и продолжаю верить. Иконы в доме всегда были. Иной раз и прятать приходилось.

*Корепанова
Софья Ивановна*

Рассказ о снятии колоколов, закрытии церкви.

По соседству Лиза жила. От нее узнала, что колокола будут снимать. Видимо, ей ее муж сказал (он в ту пору начальником милиции был). Сказала по секрету. Да разве такой секрет утаишь! Народ сбежался. Но в основном были бабы да дети малые. Мужики хитрее оказались, ушли на дальние поля. Люди в формах, много было наших, начальство пришло. Пытались прогнать людей. Смотрели издалека. Боязно было подходить. Молились. Когда

колокол большой падал, такой глухой звук был, как будто земля разверзлась, колокол на половину в землю ушел. А вот когда глухой звук раздался, все бабы на колени рухнули. Будто тихо и темно стало, и все шептать стали «Беда будет». Как стемнело, приходили колокол гладить. Неделю отрывали из-под земли, а потом увезли. Как увозили, того я не знаю, не видела.

Помню, при церкви две монашки жили: не то свои, не то странствующие. Как звали их, уже не помню. Но не больно старые. Ходили постоянно в черных одеждах...

Очень жалели, когда закрыли церковь. Душу негде облегчить. И батюшку арестовали почем зря. Поговаривали, что на праздник 7 Ноября отказался повесить портреты Ленина и Сталина, служить молебен во их здравие да упокой.

А бабы начальнику милиции не простили. Умер он после этих событий быстро. Почернел. Хотя народу было много, но плевали в его сторону украдкой и проклинали.

Матушке после ареста трудно пришлось. Осталась с кучей детей. После войны с сыном батюшки работала на льносемянстанции. Хорошим человеком вырос. Он остался за главного в семье после смерти матушки. Отзывчивый человек. Всегда приходил на помощь.

Хотя крестов на церкви не было, колокольную убрали, но на церковь молились. Бывало, пойдешь в раймаг, обязательно перед церковью остановишься, украдкой перекрестишься. И дальше идешь.

Клуб в церкви открыли после войны. А до этого что-то там хранили».

Повторное открытие храма Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова произошло в 1991 году.

С того времени наиболее заметными священниками были Евгений Лаптев, благодаря его деяниям Иоанно-Богословский храм начал активно возрождаться, Отец Евгений служил в нескольких храмах, единственный

удмурт сученой степенью кандидата богословия. С 1992 года настоятелем храма является отец Павел (Белокрылов). Отец Павел и в настоящее время совершает богослужения, является настоятелем храма. За безупречную службу, восстановление храмов настоятель Иоанно-Богословского храма п. Игра благочинный Игринского округа Ижевской епархии протоирей Павел Белокрылов награжден орденом Русской Православной церкви преподобного Сергея Радонежского 3 степени.

Дорогие дети! Мы, авторы этой книги, хотим, чтобы история храма Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова стала для вас уроком. Почему история храма так трагична? Потому, что наш народ однажды совершил тяжкий грех, в результате революции разрушил наше государство, убил царя, его жену и детей. И с попустительства Бога российский народ был наказан, лишен таких источников Божественного света, как храмы. Но Бог милостив. И снова засияли купола храма Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Выучив этот урок, вы дети, став взрослыми, не допустите, чтобы исчезли в нашей стране источники света и добра.

Толкование слов

«Архипелаг ГУЛАГ»- аббревиатура от «Главное управление лагерей»

Белое движение (белогвадейцы) – военно-политическое движение разнородных в политическом отношении сил, сформированное в ходе Гражданской войны 1917–1922 годов в России с целью свержения советской власти.

Благовест – церковный звон одним большим колоколом (в отличие от перезвона или трезвона), извещающий о начале богослужения

Верста – примерно 1 км.

Вятлаг – Вятский исправительно-трудовой лагерь — один из крупнейших исправительно-трудовых лагерей в системе ГУЛАГ.

Деревня, починок – населенный пункт без храма.

Десятина – старая русская единица земельной площади примерно равна 1 га и использовавшаяся в России до введения метрической системы.

Духовенство – профессиональные служители церкви

Духовная семинария – учебные заведения Русской православной церкви, дающие высшее духовное образование

Епархия – местная церковь

Инородцы – все подданные Российской империи неславянского происхождения (данной книге – удмурты)

Искушение – тяжкое испытание

Катехизис – книга, содержащая основные положения вероучения, часто изложенные в виде вопросов и ответов.

Катехизист – человек, священник, объясняющий вопросы веры

Клирос – это то место в церкви, где располагаются певчие и чтецы.

Красное движение (красные) – большевистская фракция социал-демократической партии России. Она была настроена на захват власти в России насильственным путем, посредством революции.

«Кулак» – зажиточный крестьянин

Лукавство – обман

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР. Управление государственной безопасности

Пастырь – священник

Паства – группа верующих, руководимая священником

ПП ОГПУ – полномочное представительство
Объединённого государственного политического управления. Орган по
охране государственной безопасности.

Православие – одно из древнейших направлений в христианстве,
«правильное» мнение о христианской вере

Престол храма – стол посередине алтаря (восточная часть храма)

Приход – верующие люди, приходящие в церковь (церковная община),
церковь.

Прихожане – все верующие

Просфора – круглый небольшой хлеб

Просфорница – женщина, выпекающая просфору

Псалом – вид молитвы

Причт – группа лиц, служащих в храме

Пуд – 16 кг.

Раймаг – районный магазин

Райпо – районное потребительское общество

«Раскулачить» – отобрать имущество.

Репрессия – карательные меры, применяемые государственными
органами с целью защиты и сохранения существующего строя.

Реабилитация - оправдание

РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия
большевиков, возглавляемая Владимиром Лениным.

Руга – добровольное подаяние

Рукоположение – назначение

Саботаж – умышленное неисполнение или скрытое противодействие осуществлению чего-либо.

Сажень – примерно 2м.

Сарказм – злой смех

Светская школа – государственная школа

Святейший Синод- один из высших органов церковного управления.

Священное Писание – собрание священных книг

Село – населенный пункт, где есть храм

Сельпо – сельское потребительское общество

«Служитель культа» – священник

Сонм – множество чего либо

Тяжкий крест – тяжелая участь, судьба, жуткие испытания

Уезд – земельная территория

Утварь – предметы в доме

Церковная причта – рассказы о добре и зле

ЦПШ – церковно-приходская школа

Церковная утварь – принадлежности храма (ладанки, подсвечники, сосуды, купель, чаши и т.д.)

Эсеры – социалисты-революционеры

Язычество – нехристианские религии

С. Л. Скопкарева

**ТВОРЧЕСТВО РУССКОЯЗЫЧНОГО
ДЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ УДМУРТИИ
О. А. ЛЯПУНОВОЙ**

Монография

Подписано в печать 15.04.24 г. Формат 60х84

Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная.

Тираж 1500 экз. Заказ №15-30

АНО «Ижевский институт компьютерных исследований»

426034, г. Ижевск, ул. Кооперативная, д. 5.

Е-mail: mail@rcd.ru Тел./факс: +7(3412) 50-02-95